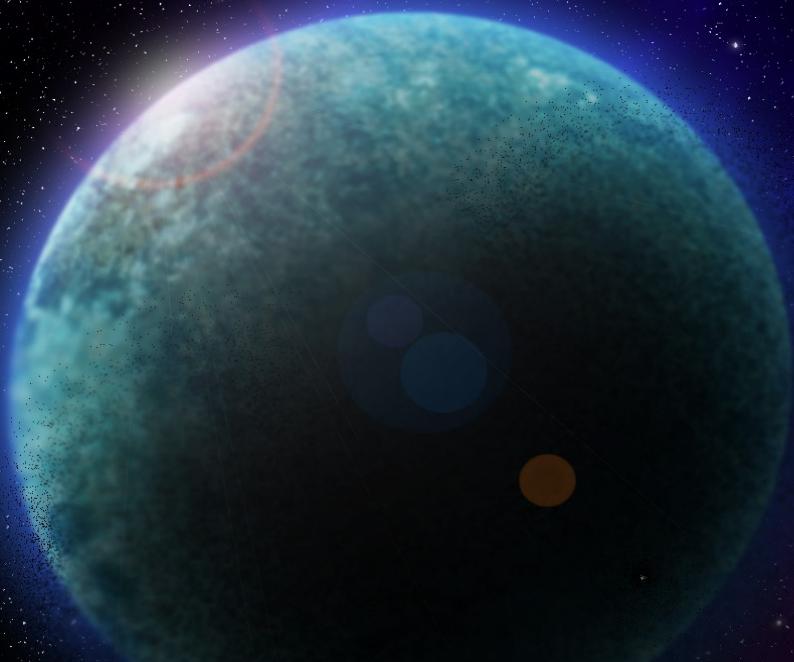

Дмитрий Трипутин

КАЛИТКА ДЛЯ КОТЁНКА

Фантастическая трилогия

- Базовая конфигурация
- Агент без прошлого
- Последний аргумент

Дмитрий Трипутин

Калитка для котёнка

Фантастическая трилогия

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК
ББК
Т

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Трипутин Дмитрий
Т Калитка для котёнка : Фантастическая трилогия / Дмитрий
Трипутин. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. — с.
ISBN

Все три повести, объединены одним главным героем – Стивеном Эдвардсом. Вступив в схватку с пришельцами, он оказывается в прошлом. Преодолев сопротивление спецслужб и претерпев ряд превращений, он покидает Землю. Во второй книге Стивен выполняет секретную миссию на планете Элларии. Он не помнит своего прошлого и до последнего момента не знает задания. В третью книге Стив путешествует по галактике и, спасая друзей с планеты «Дарс», встречается с представителями высокоразвитой цивилизации.

УДК
ББК

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Дмитрий Трипутин, 2023
© Дмитрий Трипутин,
фотографии, 2023

ISBN

Об авторе

Дмитрий Трипутин родился в Ленинграде, сейчас живет в Вологде. В 1987 году окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (с 2013 г. СПб ГУТ). Работал инженером, ветеран труда.

Лауреат Международных и российских литературных конкурсов. Более семидесяти печатных публикаций. Шесть персональных сборников. Ряд произведений переведен на семь языков.

Кавалер восьми медалей. Включая ведомственные и общественные награды, а также за деятельность в области литературы.

В том числе: медаль «За заслуги перед Санкт-Петербургом». Международная медаль имени Адама Мицкевича. Медаль Петра I «За крупный вклад в развитие науки, культуры и искусства». Член-корреспондент Международной Академии наук и искусств, в составе Высшего творческого совета. Член Интернационального Союза писателей. Член Союза российских писателей

Книга первая

Базовая конфигурация

Часть первая

АДАПТАЦИЯ

Глава 1

Привычным движением мысли я вызвал из памяти неописуемое чувство, состоящее из смеси ужаса, восторга и чего-то ещё. Сосредоточившись на нём, я позволил новым ощущениям захватить меня целиком и буквально растворился в них. После этого я, в который раз, с большим интересом наблюдал, как мои обычные человеческие руки трансформируются в мощные когтистые лапы, покрытые густой, чёрной шерстью. Всё моё тело довольно быстро превратилось в гибкое и могучее тело хищника с явно выраженным чертами кошачьей породы. Бросив быстрый взгляд в зеркало, я, как и ожидал, вновь увидел громадную черную пантеру необычного телосложения. Затрудняюсь точно определить, чем я отличался от обычного животного этой породы. Возможно, более толстыми лапами и мощным корпусом, но определённо были и другие трудно уловимые отличия.

Казалось бы, процесс трансформации должен был сопровождаться болезненными ощущениями, но ничего кроме несильной и быстро проходящей судороги, сменяющейся легким и даже приятным покалыванием, я при этом не испытывал. Лишь непосредственно перед перевоплощением возникали некие элементы страха и внутреннего сопротивления, но я быстро научился их подавлять.

Интересно, что стоило лишь определённым образом успокоить мысли и чувства, как проходил процесс обратной трансформации в человеческое тело, причём также легко и быстро.

Перед тем как изучать новые, только вчера обнаруженные способности, я предусмотрительно разделся до гола. Уже имея печальный опыт, я знал, что обычная человеческая одежда при трансформации трещит по швам и рвется, распадаясь на куски и превращаясь в лохмотья.

Я несколько раз попытался приостановить процесс, не дожидаясь его завершения, но мне это не удалось. Начавшись, преобразование шло до самого конца, в ту или иную сторону. Как сокрушительная горная лавина, которую нельзя остановить до тех пор, пока она не исчерпает свой потенциал.

Посмотрев ещё раз на мощные когти, размер и форма которых напоминали о пиратских абордажных крючьях, я решил испытать своё новое тело.

Прямо с места, без подготовки, я прыгнул на стену небольшой комнаты и сразу очутился у самого потолка. Когти, порвав обои и подняв облачко красноватой пыли, не смогли зацепиться за кирпичи. Машинально припав к стене, я начал скользить вниз. Тогда я сильно оттолкнулся и спиной вперёд прыгнул на противоположную стену. Перевернувшись в воздухе, я коснулся её всеми четырьмя лапами и мягко спружинив плавно опустился на пол. На то же самое место, откуда и начал свои акробатические упражнения.

В какой-то момент я случайно задел люстру, и она, качнувшись и жалобно звякнув, с грохотом рухнула на пол.

Сев рядом с осколками я принял успокаиваться для того, чтобы быстрее вернуться в человеческое тело. Я подозревал, что оно мне может вскоре понадобиться, чисто для целей общения, и не ошибся. Прозвучал дверной звонок и я, накинув на голое тело халат, на ходу запахиваясь и завязывая пояс, отправился открывать.

Конечно, на пороге маячила щуплая фигура соседа, а его увеличенные линзами очков любопытные серые глаза пытались что-нибудь рассмотреть у меня за спиной.

– Я услышал шум и подумал, что, может быть, понадобится моя помощь? – запинаясь, спросил он.

– О нет, просто я вешал люстру и нечаянно уронил, – жизнерадостно поведал я, оскалив зубы в столь широкой улыбке, что это было просто за гранью приличия. – Помощь мне не нужна, но всё равно спасибо.

– Да, понятно, – закивал сосед и, приняв недоверчивый и разочарованный вид, отправился восьмойся.

Я закрыл дверь и с облегчением прислонился к стене. «Теперь мне следует быть осторожнее, – подумал я. – Хорошо, что я живу один и хотя бы дома не должен никому ничего объяснять».

Ещё я подумал о том, что если бы мне кто-нибудь улыбнулся, так же как я сейчас соседу, то я бы постарался никогда больше не подходить к этому человеку. Но на моего недавнего посетителя такие нюансы не действовали, он просто не обращал на них внимания.

Проводив посетителя, я принял вешать люстру на место и убирать осколки разбившихся плафонов. В моей холостяцкой квартире и без того хватало беспорядка.

Потом отправился готовить себе очередную чашку кофе, на ходу машинально прокручивая в памяти события вчерашнего вечера, которые так сильно изменили мою жизнь.

Вчера я возвращался домой довольно поздно, и на улице почти совсем стемнело. Уже подходя к дому, желая сократить путь, я отправился не по широким освещенным улицам, а через пустырь.

Там на узкой, заросшей травой тропинке я и повстречал стаю одичавших бродячих собак. Услышав за спиной рычание и какой-то шум, я обернулся, как раз в тот момент, когда здоровенный пёс прыгнул мне на спину. Уклоняясь, я увидел снующих вокруг собак всевозможных пород и мастей.

Всё время подбегали новые псы и сразу бросались ко мне. Машинально уворачиваясь я заметался по тропинке. Одна из собак всё же повисла у меня на рукаве, другая вцепилась в ногу, и я понял, что дело плохо. Яростно отбиваясь и стараясь прикрывать горло, я машинально искал взглядом, к чему можно прислониться спиной, а ещё лучше залезть куда-нибудь повыше. Но поблизости не было никаких строений или деревьев, а только хлипкие кусты и высокая трава.

И не было ничего такого, что могло бы послужить подходящим оружием.

Теряя равновесие и падая, под тяжестью вцепившихся в меня собак, я подумал, что это конец, но именно тогда всё и началось.

Уже в падении, я успел ударить по морде особенно нагло и яростно нападающего пса. Эффект от этого удара превзошел все ожидания и был несоразмерен моим скромным возможностям. Во все стороны брызнула кровь, и морда пса превратилась в кровавое месиво. Я каким-то чудом устоял на ногах и продолжал отбиваться руками. Лишь некоторое время спустя я заметил, что это были уже не руки, а мощные, страшные лапы.

Дальнейшие события мне плохо запомнились, но, кажется, я был очень сердит, и вряд ли кто-то из этой стаи сумел уцелеть. Скоро всё было кончено.

Потом я долго лежал в густой и высокой траве в лохмотьях, которые прежде были моей одеждой, в крови и каких-то ошметках, оставшихся от собачьей стаи.

Я смотрел на казавшиеся столь близкими россыпи созвездий, переводя взгляд с одной звезды на другую, и ни о чём не думал.

Разум отказывался принять произошедшее, но постепенно всё-таки признал тот факт, что я только что превращался в громадную кошку, которая растерзала стаю собак. Именно тогда, посмотрев на выплывающую из-за кустов полную луну, я впервые подумал о том, что причина моего превращения, возможно, имеет неземное происхождение. Но, к сожалению, эта мысль не имела никаких практических

подтверждений и надолго исчезла из моей памяти.

Наконец я почувствовал, что замерзаю. Поднявшись с холодной и влажной земли, я принялся искать ключи от квартиры, а заодно подбирать документы и разные вещи из карманов, которые разлетелись на десяток метров вокруг.

Вернувшись домой уже под утро я понял, как сильно мне повезло, что никто не встретился по дороге. Я едва нашёл, чем хоть как-то прикрыть наготу, и было бы довольно трудно объяснить кому-либо причины моего столь странного и весьма потрёпанного вида.

Осмотрев себя и особенно ногу, на которой должна быть серьёзная рана, я не обнаружил даже следов укусов. По-видимому, трансформация сопровождалась ещё и усиленной регенерацией.

Хорошенько отмокнув в ванне, напившись кофе и немного прия в себя, я принялся изучать вновь открывшиеся способности своего организма.

Было позднее утро и мне давно уже следовало быть на работе. Я трудился в скромной должности инженера, на фирме производящей различное электронное оборудование. Моё отсутствие вряд ли кого-нибудь встревожило, и я решил позвонить на работу позднее и взять на сегодня выходной.

После окончания университета я подумывал поступить в аспирантуру. Научно-исследовательская работа была мне по душе, и я полагал, что неплохо быть кандидатом технических наук для начала. Но решил годик отдохнуть от учёбы, и это оказалось ошибкой. Вот уже четвёртый год я исправно ходил на работу, но не находил в себе сил снова взяться за учебники. Возможно, просто не хватало мотивации, но так или иначе я совсем разленился.

Не мешало посмотреть новости и я, найдя пульт от телевизора, включил его, осторожно нажав кнопку когтем.

Ничего особенного в мире не происходило. Кто-то увидел НЛО, пообщался с экипажем и благополучно отправился в «психушку». Другой вышел из дома и не вернулся. Всё как всегда.

Едва я успел переварить последние новости, а заодно принять человеческий облик и одеться, как ко мне в квартиру снова позвонили. На пороге стоял подтянутый и крепкий мужчина средних лет в строгом тёмном костюме и шляпе. Он предъявил полицейский жетон, представился детективом Смитом и попросил разрешения войти. Мне ничего не оставалось, как сделать широкий приглашающий жест и мысленно чертыхаясь, пройти за ним в комнату.

Удобно устроившись в кресле и закинув ногу на ногу, полицейский намётанным взглядом быстро, и как бы невзначай, осмотрел помещение. Не увидев ничего интересного он предложил мне ответить на несколько вопросов.

Детектива интересовало, не известно ли мне что-либо о вчерашнем происшествии на пустыре. Поймав мой удивлённый взгляд, он пояснил, что вчера вечером там произошла непонятная драка, в которой пострадала стая бродячих собак. От потерпевших людей никаких заявлений в полицию не поступило, и теперь он обходит близлежащий район в поисках возможных свидетелей происшествия. Я заверил незваного гостя в том, что мне об этом ничего неизвестно и предложил ему кофе. От кофе детектив отказался, сославшись на занятость, и уже поднявшись, чтобы уходить, протянул мне визитку.

— Мистер, Стивен Эдвардс, если не ошибаюсь, пожалуйста, не считите за труд, позвоните, если вдруг узнаете или вспомните что-нибудь интересное, — вежливо попросил он и я поймал на себе его цепкий и слегка насмешливый взгляд.

Проводив детектива, я подумал, что тому явно что-то известно, но он не счёл нужным говорить об этом. Во всяком случае, он знал, как меня зовут, но я ему не представлялся. Мне хорошо запомнились первые минуты нашей встречи и весь последующий разговор. Это было, по меньшей мере, странно и вызывало тревогу. Но, не

имея возможности хоть как-то повлиять на ситуацию, я просто постарался выбросить её из головы.

Глава 2

Меня волновали множество вопросов, и я страстно желал, как можно быстрее получить ответы: «Почему это произошло именно со мной, и что теперь с этим делать? Есть ли где-нибудь другие люди способные трансформироваться и как их найти?»

Возможно кто-нибудь другой, оказавшись на моём месте, сразу побежал бы рассказывать всем о том, что с ним произошло. Обратился бы к учёным и потребовал разобраться в причине столь необычных превращений. Но это не про меня. Я был уверен, что человека способного превращаться в пантеру, тут же запрут в клетку, и будут изучать как какое-нибудь диковинное животное. И то, лишь после того, как он докажет наличие заявленных способностей на деле. А до того момента он, вне всякого сомнения, будет являться потенциальным клиентом психиатрической клиники. Конечно, мне всё это было не нужно. Я сразу решил, что буду тщательно скрывать свои новые способности, по крайней мере, до тех пор, пока это возможно.

Попытавшись вспомнить, что я знаю об оборотнях, понял, что совершенно не владею этим вопросом. Просмотренные когда-то мистические сериалы, фильмы ужасов и прочитанные книги ничем не могли мне помочь.

«Нам оборотням с вами вампирами не по пути», – неожиданно для себя припомнил я услышанную или прочитанную где-то фразу, и это окончательно повергло меня в уныние.

В итоге решил разобраться с этими вопросами позднее, а пока занялся изучением возможностей вновь обретённых органов чувств.

Я заметил что, находясь в «кошачьем» теле, становлюсь невероятно чутким и восприимчивым к любым проявлениям внешней среды. Как будто весь организм становился единым и очень чувствительным сенсором.

Присмотревшись к муке ползающей по занавеске, я смог рассмотреть каждый волосок у неё на спине. Попутно, буквально кожей, почувствовал дуновение сквозняка из замочной скважины далекой двери в прихожей и тепло оставающего на кухне кофейника.

Я решил проверить возможности слуха и, сосредоточившись на отдалённых звуках, услышал гораздо больше, чем ожидал. На меня обрушилась невероятная какофония, и лишь спустя некоторое время я научился различать источники. В соседнем подъезде на кухне квартиры первого этажа закипала кастрюля с борщом. Во дворе дома напротив голуби клевали рассыпанные по тротуару семечки, а за пару кварталов отсюда кто-то пытался завести автомобиль. Я вдруг почувствовал, что знаю кто заводит машину. Это была молодая особь мужского пола человеческого вида. С некоторым усилием, переведя полученные сведения на язык обычных человеческих представлений, я понял, что это просто юноша.

Это знание я получил явно не только с помощью слуха. Похоже здесь подключилось обоняние и, какое-то ещё, новое чувство. Медленно и глубоко втягивая воздух носом, я сосредоточился на внутренних ощущениях, от практически неосознаваемых и довольно далёких источников. Несколько мгновений спустя я взорвался вскочил на ноги.

Где-то вдалеке ясно чувствовалось присутствие самки моей – на текущий момент, породы, а так же и самца. Моё новое тело отреагировало самыми разнообразными способами. В том числе я почувствовал, как шерсть на затылке встала дыбом, а из горла непроизвольно вырвался свирепый рык.

С некоторым усилием воли я объяснил себе, что просто хочу познакомиться с новыми сородичами и попытаться узнать у них что-нибудь о причинах и особенностях

моих превращений. В конце концов, я смог успокоиться, и только хвост периодически нервно дергался то влево то вправо. Но с этим я ничего не сумел поделать.

Расстояние до моих новых сородичей я не мог определить точно, это могли быть несколько миль, а мог быть и добрый десяток. Но зато я хорошо чувствовал направление.

«Необходимо успокоиться и наметить план действий» – решил я, стараясь быть сдержаным и рассудительным.

К тому времени я уже заметил что, пребывая в зверином воплощении, мыслил более прямолинейно и коротко. По всей видимости мозг животного был устроен несколько проще и физически не мог использовать все мои человеческие наработки. Но для решения обыденных людских проблем и его скромных возможностей вполне хватало. Позже я заподозрил что, находясь в теле пантеры, не сумел бы решить и простого дифференциального уравнения, даже обложившись всевозможными справочниками. Но я так и не собрался проверить это предположение на практике.

На встречу с новыми сородичами я решил отправиться на автомобиле, оставить его где-нибудь в лесу, а оставшийся путь проделать, трансформировавшись в пантеру. Так было быстрее и проще. У меня был старенький форд, и я смело гонял по дорогам сомнительного качества, так как не особенно переживал за его сохранность.

Объекты моих поисков, по всей вероятности, находились в малонаселенном месте, в каком-нибудь отдаленном уголке леса. Вскоре я убедился, что не ошибся в своих предположениях.

Только встреча, к сожалению, оказалась совсем не такой, на которую я рассчитывал.

Мы уже давно чувствовали присутствие друг друга, и всё же выйдя на поляну и увидев своих новых сородичей, я несколько растерялся. Самец был заметно крупнее меня и выглядел далеко не дружелюбно.

Его подруга, угольно-чёрная пантера примерно моего роста, бросила на меня презрительный взгляд и потерлась щекой о плечо своего приятеля. Возможно, именно это и подтолкнуло его к более решительным действиям.

Сделав в мою сторону пару шагов и прижав уши, он распахнул громадную клыкастую пасть, извергая грозный, леденящий кровь рык.

По хорошему – мне следовало бы потихоньку удалиться. Но я был далеко не в том состоянии, когда чего-либо пугаются или откуда-нибудь убегают.

«Я точно сумею забрать его жизнь, если взамен не пожалею отдать свою», – почему-то подумал я, быстро наполняясь решимостью и злобой.

Припав к земле и кладя голову на передние лапы, я впился взглядом в его заросшее густой и чёрной шерстью горло. Мои задние ноги непроизвольно начали медленный танец, приминая траву, ища надёжную опору и готовя тело к прыжке.

Самец замер с приподнятой лапой и, не мигая, уставился на меня. Взгляд был явно оценивающим, и я уловил в нём долю нерешительности.

Но дальнейшие события стали развиваться самым неожиданным и непредсказуемым для всех участников образом.

Я внезапно заметил, что мой противник, а заодно и его подруга довольно быстро уменьшаются в размерах и становятся похожими на безобидных котят. Одновременно я обратил внимание на то, что у меня несколько ухудшилось зрение, а ноги почти по колени провалились в мягкую землю.

Кроме того, прямо перед глазами у меня появилось какое-то нехорошее остиё и мешало обзору.

Я повернулся сначала в одну сторону затем в другую, но помеха всё время оставалась перед глазами. Тогда я в ярости замотал головой. Остиё осталось на месте, но мой противник попятился. Стараясь сохранять достоинство, он медленно повернулся и неторопливо пошел прочь. Подруга последовала за ним. На мгновение она обернулась и бросила на меня откровенно заинтересованный взгляд. От полноты чувств я попытался

промурлыкать ей вслед что-нибудь ласковое, но лучше бы этого не делал. Вместо нежного звука прозвучало нечто ужасное.

Сначала в горле у меня заклокотало, как в жерле пробуждающегося вулкана, а потом из груди вырвался ужасающий рёв. С ближайших деревьев посыпались листья, а мой недавний противник забыл все приличия. Он, задрав хвост, помчался прочь громадными скачками, и подруга от него не отставала.

К тому времени, как они скрылись из вида, я уже сообразил, что со мной произошла очередная трансформация в новое существо. Освободив завязшие в земле толстые, в больших как у слона складки кожи, ноги, я стал их рассматривать. Вообще-то они выглядели скорее как птичьи лапы, но с очень короткими и толстыми пальцами. Каждый палец оканчивался тупым когтем, напоминающим гигантский клык. Я постучал когтем одной ноги о рог, который вырос у меня на носу и услышал именно тот звук, которого ожидал. Раздался характерный стук, как будто одним булыжником ударяли о другой.

Заметив в прогалине между кустами зеркальную гладь небольшого лесного озерца, я отправился посмотреть на своё отражение. С трудом, пристроившись на берегу, я, наконец, сумел заглянуть в воду и увидеть себя. Это зрелище меня не порадовало. Теперь я выглядел как нечто среднее между носорогом и динозавром.

Но по большому счёту мне было на это наплевать. Я чувствовал, что по-настоящему сильно меня беспокоит только голод. Ломая небольшие деревья, некстати оказавшиеся на пути, я отправился на поиски чего-нибудь съедобного. Наконец, я подошел к полю, на дальнем краю которого паслось стадо коров. Это было как раз то, что нужно. Но, несмотря на голод, я сообразил, что неразумно будет гоняться за коровами, проваливаясь по колено в рыхлую землю. Гораздо правильнее было спрятаться в кустах и подождать когда они сами подойдут поближе. В своих мечтах я уже видел дымящиеся куски теплого парного мяса, и пасть вожделении наполнилась слюной.

Через пару минут, после того как я укрылся в густом кустарнике и успокоился, ко мне вернулся человеческий облик.

На этот раз меня трясло мелкой дрожью, а по всему телу выступили крупные капли пота. Больше всего меня поразило то, что пока я находился в последнем воплощении, почти не вспоминал о том, что я всё-таки человек. А в последние минуты своего пребывания в теле чудовища я об этом уже точно ничего не знал. Животные инстинкты и голод полностью одержали верх над разумом.

«Хорошо, что я помимо своей воли всегда возвращаюсь в своё человеческое тело, – подумал я. – Получается, что оно является для меня своего рода «базовой конфигурацией».

Очевидно, когда новое тело завершало выполнение поставленных перед ним задач, происходил «сброс» организма в исходное состояние. Я задумался о том, что если бы мне было необходимо сравнять с землёй небольшую горную гряду, то возможно получил бы тело способное выполнить и это задание. Но при этом мозгов у него было бы не больше чем у бульдозера.

«Разрушение и деградация явления одного порядка. Одного и того же знака – отрицательного, – продолжал рассуждать я. – Если я поставлю перед собой созидательные задачи, или просто гуманные цели, то возможно смогу обрести высокоматематическое, а то и высокодуховное тело!»

От открывавшихся передо мной перспектив закружилась голова, и я совершенно забыл, о том, где нахожусь. Действительность грубо вторглась в мои мечтания.

Рядом я услышал чьи-то голоса и плашмя бросился в высокую траву, которая скрыла меня целиком. Мне не хотелось никому объяснять, что я делаю в лесу один, причем полностью раздетый. Я замер неподвижно, и мимо, ничего не подозревая, прошла небольшая группа фермеров. Они оживлённо обсуждали причину появления следов, которые я столь безответственно и неосторожно оставил в лесу, пребывая в своём последнем воплощении.

Когда фермеры ушли невдалеке показались мирно пасущиеся коровы. Бедные животные даже не подозревали, сколь страшная опасность угрожала им совсем недавно.

Глава 3

Вернувшись домой, я в скором времени убедился в том, что «получить» тело способное созидать и спасать гораздо труднее, чем готовое убивать и разрушать. Очень не хотелось примиряться с мыслью о том, что для меня эта задача недостижима, и я пытался снова и снова.

Уже давно я задумывался о том, что нашему миру требуются некоторые улучшения. Ему следовало быть более справедливым и комфортным для людей. Теперь же я постарался сформулировать эти идеи более конкретно.

«Пусть все люди будут дружны и счастливы, живут сотни лет и никогда не болеют, – мечтал я. – Каждый должен иметь возможность испытывать восторг от красоты и гармонии окружающего мира, познать радость любви и дружбы и пользоваться всеми благами цивилизации».

Но это были просто мысли – не подкреплённые взрывом чувств и эмоций.

И я, наконец, понял, что новые перевоплощения происходили со мной только, когда это было вопросом жизни или смерти. Причём именно для меня лично. Видимо я был просто неспособен чувствовать общие, фактически чужие для меня беды, так же остро как свои собственные.

Я был всего лишь продуктом своей эпохи и воспитан соответствующим образом.

Кроме того, я впервые задумался о том, что нахожусь в полной физической зависимости от своего тела, которое требует пищи, питья и какого-то ухода. Уже одно это способно сделать человека закоренелым эгоистом. Очень горько было осознать всё это и признать своё бессилие перед очевидными фактами.

Тогда я в первый раз задумался о том, что миссионеры различных религиозных конфессий возможно во многом правы. Во всяком случае, все они последовательно и целеустремленно стараются оторвать внимание людей от сиюминутных проблем и направить его к более возвышенным идеалам.

С того самого дня я начал читать книги, способствующие духовному развитию. Прежде подобную литературу я даже не взял бы в руки.

Вспоминая встречу с двумя пантерами в лесу, я обратил внимание на особенности происходивших тогда со мной превращений. Заехав в лес, я сразу начал искать место, где можно оставить автомобиль и вскоре нашел возле дороги подходящую лужайку. Выйдя из машины, я начал раздеваться. Трансформация началась, едва я успел снять одежду и ещё держал её в руках. Превращение прошло на удивление быстро. Я даже не успел, как следует сконцентрироваться на предстоящем действии, а только подумал о нём. В тот момент я не обратил внимания на то, что оно прошло с такой лёгкостью. Лишь теперь, в более спокойной обстановке, я припомнил все детали и стал их обдумывать.

Очевидно, что близость к лесу как-то влияла на скорость и легкость трансформации. Да и от пустыря, где на меня напали собаки, до лесного массива было сравнительно недалеко. Очевидно, что в лесу скрывалось что-то способствующее превращениям. И это «что-то», скорее всего, появилось недавно и действовало на расстоянии бесконтактным способом.

Следовательно, это могло быть излучением электромагнитного поля или сигналом определённой формы и интенсивности в каком-нибудь частотном диапазоне. Или даже сочетанием комбинаций неких сигналов или полей передаваемых на группе частот. Поскольку по образованию я был «технарём» мыслить техническими категориями для меня не составляло труда. Когда дело касалось подобных вопросов, я чувствовал себя в

родной стихии.

Затем я попытался припомнить, не найдётся ли у нас на работе какого-нибудь измерителя уровня электромагнитного поля или фона? И желательно чтобы этот прибор имел автономное питание. Кажется, такой аппарат у нас был, хотя им и не часто пользовались. В любом случае всё говорило о том, что мне следует снова наведаться в лес и поискать передатчик или просто что-нибудь необычное.

Следующий день прошёл без каких-либо значительных для меня событий. Я сходил на работу, а когда вернулся домой, стал изучать только что приобретённую духовную литературу. Чтобы не потерять навыки и форму я один раз ненадолго трансформировался в пантеру. В существо столь похожее на носорога и динозавра одновременно я, по вполне понятным причинам, превращаться не решался. А, возможно, и не сумел бы.

И всё-таки у меня никак не выходила из головы встреча с парочкой пантер, которые вели себя так, словно никогда не были людьми. Но при этом они, конечно, не были обычными животными. Как и я, они были только очень похожи на пантер, но немного отличались от них строением тела.

«Неужели эти звери настолько увлеклись друг другом и своей новой жизнью, что забыли о том, кто они на самом деле?» – с удивлением думал я.

Восточные мудрецы, скорее всего, назвали бы подобное явление увлечённостью танцем природы.

«Возможно, этим двум пантерам достаточно было просто ненадолго расстаться друг с другом, чтобы обрести покой и вернуться к человеческому облику», – размышлял я.

Но вскоре выяснилось, что всё это лишь мои фантазии. В действительности всё оказалось совсем не так...

На следующий день, вечером, когда я увлеченно читал книгу одного из духовных учителей востока и пытался освоить основы медитации, в дверь позвонили. Досадуя на помеху, я запахнул халат и отправился открывать.

На пороге стоял высокий и крепко сложенный мужчина с густой темной шевелюрой. На вид молодому человеку было где-то за тридцать, и он выглядел немного старше меня. В первое же мгновение я подумал, что знаю его, но не смог припомнить откуда.

– Эллен пропала, – сообщил нежданный гость без долгих предисловий и я сразу, каким-то шестым чувством, понял кто он.

Мужчина был одной из пантер, которых я недавно встретил в лесу. Очевидно, его изящную и гибкую подругу звали Эллен.

Я посторонился, и он прошел в комнату. Гость представился Виктором, а я жестом указал ему на кресло и отправился на кухню за кофе.

История, которую рассказал Виктор, оказалась очень простой. Она была бы даже банальной, если бы в ней не происходили загадочные превращения и не присутствовали существа явно не земного происхождения.

Оказалось, что Виктор и Эллен проводили медовый месяц путешествуя по стране, и попутно заехали в наш городок. Они остановились в мотеле на самой окраине и решили прогуляться по лесу и пособирать грибов.

На одной из лесных тропинок им повстречался человек в чёрном комбинезоне и чёрном шлеме с тёмным и непрозрачным стеклом. В целом его одеяние напоминало лёгкий скафандр. Он сказал молодоженам, что испытывает новое туристическое оборудование и ему требуется их помочь. Молодые люди не увидели в этом ничего подозрительного, и пошли за ним.

Виктор оказался хорошим рассказчиком, и его история зрямо и со всеми деталями, развернулась у меня перед глазами...

Виктор и Эллен неторопливо шли за своим провожатым по узкой и часто петляющей лесной тропинке. Ничто не предвещало беды или какой-либо опасности. Лишь позднее

Виктор понял, что они слишком уж доверились этому парню в чёрном скафандре. За темным шарообразным стеклом шлема, который тот, похоже, никогда не снимал, ничего нельзя было рассмотреть. А его речь вполне правильная и отчётливая была лишена, каких либо эмоций и казалась механической. Было такое впечатление, что голос раздавался из какого-то устройства расположенного у него на груди.

Наконец они подошли к необычному забору из гладких, тёмных и матово блестящих, металлических на вид прутьев. Ограждение не имело никаких поперечин, но поднималось на высоту более трёх метров и выглядело очень надёжным. Они увидели вход лишь после того, как его открыл их спутник в скафандре. Проход ничем не выделялся на ограждении, и Виктор впервые почувствовал неясную тревогу. Но Эллен уже шагнула в открывшийся проём, и Виктору ничего не оставалось, как последовать за ней. Он схватил Эллен за плечо но, обернувшись, увидел, что уже поздно.

Сопровождавший их человек в чёрном скафандре не пошел за ними и уже закрыл вход. Теперь он стоял в отдалении, сложив руки на груди, и похоже приготовился наблюдать за ними. Теперь их разделял забор без каких-либо признаков выхода или чего-нибудь подобного.

Деревья и кусты за ограждением ничем не отличались от обычного леса, по которому они пришли, но это ничего не значило. Виктор подошел к забору и потряс его. Как он и ожидал, прутья даже не шелохнулись.

– Открой, – потребовал он у человека в скафандре, но тот, конечно, ничего не ответил.

Эллен вскрикнула и Виктор, обернувшись, увидел первого волка. Тот вышел на небольшую поляну перед ними и осматривался. По бокам у него появились еще два зверя, и теперь все они смотрели на Виктора и Эллен. Потом волки, постепенно ускоряя шаг и переходя на бег, двинулись к ним. Сзади появлялись все новые и новые хищники и уже сразу бежали к людям.

Виктор одним прыжком загородил подругу и с ужасом подумал о том, что он совершенно безоружен.

«Перебросить Эллен через забор?» – лихорадочно подумал он.

Но забор был слишком высок. Виктор вспомнил, что у него есть складной нож и, не помня себя, достал и открыл его.

Вожак стаи был уже в нескольких метрах и Виктор, переводя взгляд с него на свой ножик, понял сколь ничтожно его оружие. Но за спиной стояла Эллен, и он принял бой...

Виктор не заметил и не зафиксировал в сознании момент, когда произошла трансформация. Хищники дважды чуть не добрались до его горла, и было не до нюансов. Просто вдруг всё стало как-то проще, а спасение и победа стали реально возможными. Позже Виктор понял, что когда смотрел на бьющуюся бок о бок с ним пантеру, машинально видел в ней Эллен и почему-то принял это как должное.

Но Виктор не забыл и о том, что надо ещё выбраться из загона. И когда он покончил с последним волком, то набросил его на себя и неестественно изогнувшись, вытянулся. Всё вокруг было залито и забрызгано кровью, и он понимал, что выглядит вполне живописно и достоверно. Перед тем как смыть веки Виктор краем глаза увидел, что Эллен тоже упала на окровавленную траву и замерла.

Вскоре человек в чёрном скафандре открыл проход в прутьях, но замер, опасаясь двигаться дальше. Через несколько минут он всё же осторожно приблизился к Виктору, а потом повернулся к Эллен. Теперь в руках у человека в чёрном появился какой-то предмет напоминающий жезл. Виктор понял – чтобы там ни было у его противника в руках, нужно не дать ему ни времени, ни возможности этим воспользоваться.

Едва человек, заманивший их в ловушку, отвернулся, Виктор выскользнул из под мёртвого волка и прыгнул. Ещё в прыжке он нанёс сокрушительный удар сверху по голове в чёрном шлеме. А когда человек начал оседать добавил ещё и другой лапой сбоку. Тот как кегля покатился в траву и замер. Эллен тем временем уже поднялась с

земли. Виктор пропустил её вперед, и они бросились к выходу. Перед тем как скрыться в лесу Виктор обернулся и увидел что человек, которого он оглушил, уже сидит и покачивается, обхватив голову руками.

Пробежав около мили, Виктор и Эллен без сил упали в траву, а через несколько минут вновь обрели человеческий облик.

Заночевать им пришлось в лесу, так как одежды не было, а машина осталась возле мотеля. В лесу Виктор и Эллен провели ещё сутки и встретили другую пантеру – меня, которая напугала их, превратившись в жуткого монстра. Следующей ночью Виктор обошел одинокие дома на окраине городка. Во дворе одного из них он стащил более-менее подходящую для них с Эллен одежду, которую хозяева развесили сушиться.

Когда Виктор вернулся в лес, то Эллен на том месте, где он её оставил, не оказалось. В течение следующих нескольких часов он, определившись с направлением поисков, тщательно прочесал большой участок лесного массива вдоль и поперёк. Единственным местом, заслуживающим внимания, была хорошо укрытая от посторонних глаз лесная избушка. Благодаря обострившимся после перевоплощения чувствам Виктор был практически уверен, что Эллен находится в ней.

Первой его мыслью было обратиться в полицию. Но, представив себе, как будет выглядеть его рассказ, и что за этим может последовать, Виктор отказался от этой затеи.

На карту была поставлена жизнь его подруги и Виктор, не желая рисковать, принял решение не действовать в одиночку, а обратиться за помощью к человеку, способному превращаться в грозное чудовище.

Глава 4

Выдвинуться мы решили ночью, чтобы оказаться возле охотничьего домика, перед тем как начнёт светать. Конкретного плана у нас с Виктором не было, и это меня несколько тревожило. Конечно, я понимал, что, имея конкретную задачу, смогу превратиться в грозного монстра и парой ударов раскатить избушку по бревнышку. Но тогда практически неминуемо пострадала бы Эллен, и такой план не годился.

Домик оказался идеально замаскированным. Мы не видели его, даже находясь на расстоянии менее пятидесяти метров. Охотничий домик располагался на склоне балки и благодаря естественному ландшафту, а так же деревьям и кустарникам был отлично скрыт, а набрести на него случайно было практически невозможно.

В паре десятков метров от избушки по дну балки протекал ручей. Он был совсем не велик, но присутствовал на топографической карте, которой где-то разжился Виктор.

Мы залегли в густой и высокой траве, среди кустов на бугорке, недалеко от входа. Над самым домиком, в кронах нависавших над ним деревьев, я рассмотрел ажурные переплетения, напоминающие элементы необычной антенны. Они были тщательно замаскированы, и я понял, что моё предположение о передатчике способствующем трансформации, судя по всему, находит своё подтверждение.

Когда Виктор достал компактный бинокль в камуфляжной окраске, я подумал что он, наверное, служил в армии, но не успел спросить об этом.

Вблизи от меня что-то грузно рухнуло на землю и, быстро обернувшись, я увидел детектива Смита уже лежащего рядом в военной полевой форме без знаков различия. Широко улыбаясь и приложив палец к губам, он явно наслаждался произведённым эффектом и моим недоумением. Я машинально представил его Виктору и тот, сдержанно кивнув, произнёс своё имя.

Между тем Смит жестом попросил у Виктора бинокль и протянул его мне. Так же молча, он указал мне пальцем направление, куда нужно смотреть. Сначала я ничего не увидел, но потом рассмотрел в паре сотен метров от нас нескольких притаившихся солдат. А, присмотревшись, я различил замаскированные орудийные стволы и даже

легкий танк.

— Это войсковая операция, ребята, — заявил детектив, — И гражданским лицам здесь, вообще-то, находиться не полагается.

Потом Смит достал и положил перед собой ракетницу и добавил:

— По красной ракете артиллерия откроет огонь и через пять секунд от этой избушки ничего не останется. Но это на самый крайний случай. Нам известно, что в этом строении удерживают заложника, и мы будем действовать по возможности аккуратно.

— И вы действительно детектив? — усомнился я.

— Конечно, нет, — заявил Смит, и его лицо расплылось в широкой улыбке. —

Полицейский жетон просто прикрытие, а на самом деле я служу в армейской разведке. Не имею права сообщать вам, в каком именно подразделении, да это и не имеет значения.

— Что же вы намерены сейчас предпринять? — спросил я.

— Сложный вопрос, — задумчиво протянул Смит, — С одной стороны я не имею права привлекать к выполнению операции гражданских лиц. С другой стороны вы по уши увязли в этой истории, и имеете специфический опыт.

— И что же?

— Короче, если вы сейчас попытаетесь самостоятельно проникнуть в охотничий домик, я не буду вам препятствовать. Не успею просто, — заявил Смит. — А там вы уже можете действовать по обстановке.

Виктор, внимательно слушавший наш разговор, попытался подняться, но я его остановил.

— Лучше сначала я пойду, — категорично заявил я, и Смит утвердительно кивнул головой.

— Когда я поднялся с земли и уже направился к домику, Смит меня тихонько окликнул. Я обернулся, и он бросил мне знакомый уже бумажник с полицейским жетоном. Я машинально поймал его и вопросительно посмотрел на Смита.

— Спрячь, потом пригодиться, — сказал он. — И ещё имей в виду, что мы начнём штурм, если ты не выйдешь из домика через десять минут, — добавил Смит и сразу же начал вызывать кого-то по радио.

Убрав бумажник в карман, я, не скрываясь, подошел к охотничьему домику и толкнул дверь. Она оказалась не заперта и сразу открылась. Я не стал заходить, а постоял, вглядываясь в темноту. Потом вошел, но остановился сразу за порогом и подождал, чтобы глаза привыкли к темноте. Едва я рассмотрел силуэт притаившегося у стены человека, как он поднял руку, как будто хотел посмотреть время на наручных часах. Как и описывал Виктор, он был в лёгком, чёрном скафандре со шлемом с непроницаемым тёмным стеклом. Я машинально шагнул в тень и прижался к стене рядом с дверью, но сразу понял что зря. Конечно, я был хорошо виден человеку находившемуся внутри. Между тем над его поднятой рукой вспыхнул прозрачный голубоватый экран с рядами кнопок, и едва различимый в темноте человек начал их нажимать. Конечно, это не сулило мне ничего хорошего. Расстояние между нами было не более двух метров. Я прыгнул, вытянув вперёд руки и стараясь помешать человеку в чёрном, чтобы он там не делал. Мои пальцы вошли в голубоватый экран с моей стороны и задели несколько кнопок...

Окружающий мир завертелся волчком. Какая-то сила подняла меня, выжала как тряпку и бросила вниз...

Я очнулся на полу и не сразу сообразил, что нахожусь всё в том же охотничьем домике. Дверь была закрыта и вокруг царила кромешная тьма. Немного полежав и прислушавшись, я понял, что, скорее всего, пребываю здесь в одиночестве. Ничего другого не оставалось, как подняться и выйти на улицу.

Ослепительно яркое полуденное солнце заставило зажмуриться, но не это поразило меня больше всего. Когда я вошел в избушку, была ранняя осень, а сейчас на улице меня встретила весна, причём в самом разгаре. Везде стояли сверкающие под солнцем лужи, а

на ветвях деревьев зеленели мелкие и яркие молодые листочки. Я машинально побрёл к выходу из леса, стараясь идти по сухим местам, но вскоре насквозь промочил ноги.

Что-то произошло со временем, но я не стал задавать каждому встречному прохожему мелодраматичные вопросы, – типа какой сейчас год? Слишком уж по идиотски это выглядит в книгах, и особенно в фильмах.

Нет, я дошёл до первого газетного киоска на окраине городка и молча принял разглядывать витрину. Наконец на нескольких газетах я отчётливо рассмотрел дату...

Год оказался тот же что и был прежде, и я сразу почувствовал некоторое облегчение. Но вот месяц оказался другим... Я каким-то образом очутился в прошлом – почти на четыре месяца раньше, чем испытал первую трансформацию и встретил Виктора с Эллен.

Осознание этого факта, со всеми далеко идущими последствиями, пришло не сразу, а медленно и постепенно. Но я догадался что дома, скорее всего, встречу самого себя в более ранней версии, а мне почему-то хотелось этого избежать. Тем более, что об этой встрече, если бы она произошла на самом деле, я уже давно должен был знать, и от этого голова шла кругом.

Порывшись в карманах, я нашел совсем немного денег – одну мелочь, и бумажник с полицейским жетоном. Но оказалось, что бумажник был буквально набит крупными купюрами, и я понял, что могу снять приличный номер в отеле и какое-то время не беспокоиться о питании и одежде.

Я выбрал отель подальше от своего дома, чтобы не встретить знакомых. Постепенно я стал понимать, что нахожусь в какой-то странной ситуации и, фактически, оказался на нелегальном положении.

Администратор на ресепшен увидел мой полицейский жетон, когда я достал бумажник чтобы оплатить номер. Это самым положительным образом сказалось на его отношении ко мне. Этот сотрудник отеля тут же предложил более удобный вариант проживания, да и в дальнейшем относился ко мне с уважением и был очень внимателен. Позже, когда я постарался по возможности изменить внешность, это уже не вызвало у персонала отеля никаких подозрений или вопросов.

Я несколько дней не брился и не покидал номер, пока не отросла щетина и не наметилась бородка. После этого отправился в поход по магазинам. Первым делом купил бейсболку с длинным козырьком и солнцезащитные очки. Потом я подобрал себе невзрачную и мешковатую куртку с высоким воротником, при иных обстоятельствах не надел бы такую. После этого я решил, что достаточно хорошо замаскировался, и уже свободно прогуливался по отдалённым от своего дома улицам.

Постоянно размышляя о том, что со мной произошло, я постепенно стал приходить к определённым выводам. В охотничьей избушке мне, по-видимому, встретился один из товарищей пришельца, который прежде заманил Виктора и Эллен в ловушку. А возможно это был он сам. Не вызывало сомнений, что именно в результате его манипуляций с клавиатурой, которая очевидно дистанционно управляла каким-то устройством, я перенёсся в прошлое. Но, по-видимому, мое вмешательство не позволило пришельцу в полной мере осуществить свой план. Когда я прыгнул и задел кнопки виртуальной клавиатуры, то активировалась какая-то другая программа, и я очутился здесь. Что именно собирался сделать со мной инопланетянин или куда хотел отправить на самом деле я, конечно, не имел ни малейшего представления. Лишь в одном я был уверен – ничего хорошего меня не ожидало.

После некоторых размышлений я понял, что скрываться мне следует до тех пор, пока более ранняя версия меня не отправиться в прошлое из охотничьего домика. Только после этого я снова смогу занять своё законное место в этой жизни.

Потом мои мысли обратились к детективу Смиту или кем он там был на самом деле. Очевидно, ему было известно что-то такое, чего не знал я. Ведь он дал мне бумажник с полицейским жетоном и заявил, что тот мне понадобиться. Следовательно, встретиться с детективом Смитом было просто необходимо. Визитку, которую он дал мне во время

своего посещения, я тогда же выбросил, как совершенно бесполезный предмет.

Первым делом я отправился в департамент полиции, находившийся недалеко от моего настоящего места жительства. Дежурный офицер заявил, что никакого детектива по имени Смит у них нет. При этом офицер посматривал на меня столь подозрительно, что я поспешил ретироваться, пробормотав что, по-видимому, что-то перепутал.

Ниточка, ведущая к Смиту, оборвалась. Но я гарантированно мог встретить его возле своего дома, через три с половиной месяца, на следующий день после побоища на пустыре. И мне ничего не оставалось, кроме того, как набраться терпения и ждать.

Часть вторая

ПЕТЛЯ ВРЕМЕНИ

Глава 5

Однажды, когда до моего выхода из «подполья» оставалось чуть больше месяца, я решил посетить супермаркет с одеждой и обновить гардероб. Подходя к магазину, я увидел, что из его дверей вышел кто-то хорошо знакомый, влился в толпу и двинулся по тротуару. Я не сразу узнал детектива, а точнее сотрудника военной разведки Смита. Первым порывом было немедленно его догнать, но я сообразил, что разговор лучше начать наедине, а не в окружении толпы. Я не спеша пошёл следом, но людской поток никак не редел. Наконец оживлённая улица закончилась, и Смит свернул в какой-то переулок. Повернув следом, я обнаружил, что тот куда-то исчез. Я ускорил шаги и поспешил вперед, не желая упустить преследуемого. Внезапно меня резко втянули в какой-то проулок, и я почувствовал, что крепко и довольно грубо прижат к стене. В лоб уперся холодный ствол пистолета, и прозвучал раздражённый шёпот Смита.

– Какого чёрта приятель тебе вздумалось следить за мной? – прошипел он. – Кто тебя послал?

– Мистер Смит, – растерянно пробормотал я.

– Допустим, я мистер Смит, – сердито прорычал мой собеседник и усилил хватку. – Что с того?

Только сейчас я сообразил, что в настоящий момент мы с ним даже не знакомы, и не имел представления с чего начать разговор.

– В кармане у меня бумажник с полицейским жетоном… – начал я.

Смит тут же перехватил меня другой рукой, приставил пистолет к подбородку, и, похлопав по карманам, выхватил бумажник.

В тот момент я не мог видеть его лица, так как ствол пистолета давил и вынуждал смотреть вверх, но вполне представляю, насколько он был изумлён. Однако следует отдать Смиту должное, соображал он довольно быстро, и заминка длилась всего лишь мгновение.

– Пойдёшь со мной, – буркнул пленивший меня агент Смит, – И не вздумай делать глупости.

В рёбра уперся ствол пистолета, и мне не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Смит вел меня какими-то проулками по грязи и зыбким мосткам, вдоль стенивших и покосившихся заборов, мимо отвратительно пахнущих импровизированных помоек. Я не

уставал удивляться какие трущобы можно найти в нашем городке.

Ещё я подумал что, похоже, Смит был серьёзным профессионалом. Он заметил, что я за ним иду, но я не видел, чтобы он тупо таращился в витрины. И уж тем более он не останавливался, чтобы завязать шнурки. Но, конечно, я понимал, что оценка профессионализма сотрудника разведки, а в настоящий момент – секретного агента, выходит далеко за пределы моей компетенции.

Наконец мы подошли к обшарпанному трехэтажному зданию, и Смит привёл меня в квартиру на верхнем этаже. Выглядела она нежилой, какой-то неуютной и я подумал что, скорее всего это конспиративная служебная квартира, принадлежащая ведомству в котором служит мой провожатый.

Когда зашли в комнату, Смит велел вытянуть руки, стянул чем-то запястья и грубо толкнул меня в кресло. Я упал в него неловко – боком и почувствовал, что происходящее начинает меня сильно раздражать.

– Зачем тебе копия моего жетона? – строго спросил разведчик, стоя напротив моего кресла.

– И бумажника, – зачем-то добавил я.

Смит спрятал пистолет в карман брюк и вытащил свой бумажник с жетоном. Видимо, он только сейчас обратил внимание на его полное сходство с отобранным у меня. Достав откуда-то лупу, он разложил бумажники на столе и принялся их изучать.

– Это твой собственный бумажник, но из будущего времени, – не удержался я.

– Ну... конечно, – протянул Смит, саркастически усмехаясь. – Теперь, чтобы выгородить себя, ты наплётёшь всё что угодно. На чью разведку работаешь? Россия? Израиль? Какие перед тобой стоят задачи? – не унимался агент. – Ты ведь всё равно всё расскажешь, это лишь вопрос времени. Так уж лучше говори по-хорошему.

Разведчик отвернулся от меня, подошел к кровати и вытянул из под неё какой-то чемоданчик. Я же так давно ждал подходящего момента, чтобы начать трансформацию, что буквально ощущал зуд во всём теле. Ну не трансформироваться же, в самом деле, под дулом пистолета. Это, в конце концов, было опасно. Но как только Смит отвернулся и ненадолго отвлёкся я начал превращаться в пантеру. Преобразование прошло на удивление быстро. Видимо оттого что я так долго этого ждал.

Когда агент повернулся ко мне держа в руках шприц, заправленный, несомненно, какой-нибудь дрянью развязывающей языки, то увидел перед собой громадную чёрную пантеру, раздражённо бьющую хвостом.

Остатки моей одежды и обрывок пластиковой стяжки лежали между нами, и я ударом лапы смахнул их в сторону. Смит полез, было в карман, за пистолетом, но я грозно рыкнув, шагнул к нему и он оставил эту затею. Потом я, втянув когти, ударом лапы выбил у него из руки шприц и тот эффектно вонзился в стену. Не зная что предпринять дальше, я вместе с карманом и куском штанины выдral у него из брюк пистолет, и ударом лапы забил под шкаф. Во время этой операции разведчик едва не потерял равновесие, но удержался на ногах и теперь смотрел на меня вытаращенными глазами. Я легонько подтолкнул Смита к кровати, и тот понял меня правильно. Он усёлся на краешек постели и как прилежный ученик положил руки на колени.

Я в свою очередь запрыгнул в кресло и начал обратную трансформацию. Мне оставалось только надеяться, что Смит достаточно впечатлён произошедшим и не будет совершать необдуманных поступков.

Агент округлившимися глазами смотрел, как я превращаюсь обратно в человека. Но и тут он сохранил остатки самообладания и остался верен себе. Как только трансформация завершилась, Смит спросил у меня, немного запинаясь и шумно сглатывая почти после каждого слова:

– Вы, с какой планеты, из какой звёздной системы? Если у вас мирные намерения мы сможем обо всём договориться.

Это было уже выше моих сил, и я расхохотался. Сказалось надолго затянувшееся

нервное напряжение, и я не смог сразу остановиться. Смит сначала неуверенно заулыбался в ответ, но потом всё же наступился, и я с некоторым усилием оборвал смех.

— Я такой же человек, как и ты, но попавший в сложную ситуацию. Похоже, меня чем-то облучили, и я начал превращаться в разных монстров. Но я этого не хотел и мне это совсем не нужно, — сказал я. — Для начала, дай мне какую-нибудь одежду, и я расскажу всё по порядку. И неплохо было бы выпить чего-нибудь, чтобы согреться.

Вообще-то я имел в виду горячий кофе, но Смит понял это по-своему. Он первым делом извлек из тумбочки бутылку виски, и я подумал, что, пожалуй, это будет кстати... Потом агент достал из шкафа пару тёмных костюмов, как две капли воды похожих на тот, что был на нём прежде.

Взглянув на меня, он сокрушённо покачал головой, и принялся перебирать какие-то майки и рубашки. Наконец, Смит протянул мне бельё и один из костюмов, а сам принялся с недовольным видом переодевать разодраные брюки.

Подозреваю, что именно безудержный хохот убедил Смита в моей искренности и он, отнёсся к моему рассказу достаточно серьёзно.

Моё повествование продолжалось несколько часов, и время от времени разведчик что-нибудь фиксировал в блокноте. Так он записал мой настоящий адрес, и данные отеля где я остановился, отметил даты и время побоища на пустыре, а так же нашей встречи у охотничьего домика. Потом я подробно нарисовал Смиту место расположения домика и дорогу к нему.

Когда я, в свою очередь, спросил, что обо всём этом известно ему, мой собеседник сразу замялся. Смит заявил, что не имеет права передавать мне конфиденциальную информацию о таинственных событиях происходящих в нашем городке.

Но он всё же сообщил, что военных а, следовательно, и его самого подключили к расследованию, после того как радиолокационные установки раннего обнаружения зафиксировали сильные помехи от странного излучения неясной природы. Причём источник излучения определялся именно в направлении известного нам леса. Его уже начали потихоньку обследовать. Но так чтобы не вызывать ни у кого подозрений, не создавать лишнего шума и не провоцировать появления ненужных слухов. Теперь же, когда, благодаря мне, стало известно точное расположение охотничьего домика, задача военных по поиску источника излучения, значительно упрощалась.

Затем разведчик принялся сравнивать содержимое бумажников. В потайном отделении того, что был у меня, он нашел какую-то квитанцию с ещё не наступившей датой и, похоже, это окончательно развеяло его сомнения. Имевшийся у Смита бумажник выглядел довольно тощим. Но в нём нашлись две двадцатидолларовые купюры полностью идентичные купюрам оказавшимся у меня. Разместив их рядом, друг с другом, агент взял лупу и долго изучал их внешний вид и сравнивал совершенно одинаковые номера и серии. Потом он придвинул к себе пепельницу и собрался сжечь дубликаты. Я с трудом уговорил Смита этого не делать.

— Это же грубейшее нарушение закона, — возмущался он. — Не должно быть денежных знаков с одинаковыми номерами и сериями. К тому же нас могут заподозрить в изготовлении фальшивок. Это уже серьёзная статья!

— Мы можем просто договориться, пока не тратить эти деньги, а оставить их у себя, — не соглашался я. — А потом, при встрече у охотничьего домика, ты отдашь свой бумажник более ранней копии меня, а я верну тебе тот, что сейчас со мной. И тогда всё будет улажено. А то, что сейчас где-то разгуливает моя точная копия, разве не нарушение закона? — привёл я сокрушительный, на мой взгляд, аргумент.

Тут, наконец, Смит сдался.

— В этом ты пожалуй прав, — согласился он. — Кругом одни сплошные нарушения законов и правил. Мне всё это очень не нравиться. И я ещё пойду, посмотрю на этого типа — твою копию, добавил он столь угрюмо, что я рассмеялся.

— Но откуда у меня могло оказаться столько денег? — удивлялся разведчик,

пересчитывая купюры, которые нашёл у меня.

– Возможно, ты получил повышение по службе? – предположил я. – Когда мы встретились возле охотничьего домика, у меня создалось впечатление, что именно ты руководишьвойской операцией.

– А что, вполне возможно, – согласился Смит, немного подумав. – Бумаги на присвоение очередного звания давно отправлены наверх. И я уже стал подумывать, что они где-то затерялись или кто-нибудь из начальства убрал их под сукно. Ну, вот теперь и от тебя есть хоть какая-то польза, – добавил он.

Я с недоумением посмотрел на Смита но, увидев пляшущие искорки в его прищуренных глазах, понял, что мой собеседник просто шутит – незамысловатый армейский юмор. В общем-то, мы поладили, но я понимал, что это ещё ничего не значит. Ни в чём нельзя быть уверенным и ни на что нельзя рассчитывать, когда имеешь дело с таким человеком.

– Жаль, что ты не спортивный болельщик и не играешь в лотереи, – посетовал разведчик. – Могли бы разбогатеть.

– Да, я уже думал об этом, но не смог припомнить никакой подходящей информации, – согласился я.

Но тут мне вспомнилось, что примерно в эти дни, на въезде в город должна была произойти серьёзная авария, с участием нескольких автомобилей. Я сказал об этом Смиту и он очень заинтересовался. Агент попросил сообщить все подробности, какие только смогу припомнить. Сначала в моей памяти всплыл день недели, а потом вспомнилось и число. Оказалось, что авария должна была произойти послезавтра утром. Я вспомнил даже названия улиц, на пересечении которых она случилась. Жертв, кажется, не было, но я не мог утверждать это со всей уверенностью. Мой собеседник заявил, что обязательно там будет и постараётся во всём разобраться.

Я не удержался и спросил у Смита, как он обнаружил, что я за ним иду, если это конечно не является профессиональным секретом.

– Какие секреты?! – искренне изумился разведчик. – Ты когда-нибудь видел себя в зеркале? Борода, тёмные очки, козырёк натянут на глаза, да ещё и воротник поднял. Даже в большой толпе ты первый бросаешься в глаза. Если бы я случайно встретил тебя на улице, то, скорее всего, подумал бы: «А не проследить ли за этим парнем? Так, на всякий случай, очень уж подозрительно он выглядит».

Я был несколько смущен и поспешил перевести разговор на другую тему. Признаюсь, забегая вперёд, что, вернувшись в отель, я первым делом сбрив бороду. Небольшие усики я всё же оставил, но потом ещё некоторое время размышлял над дальнейшей судьбой очков и бейсболки.

Перед тем как расстаться, мы договорились, что Смит через пару дней навестит меня в отеле. Я понимал, что теперь он будет проверять, по возможности, всю полученную сейчас информацию, но это меня уже не тревожило. Напротив, я был рад тому, что теперь не придется разбираться со всеми свалившимися проблемами в одиночку.

Лишь покинув ту неуютную квартиру, я с удивлением осознал, что Смит из будущего – так хорошо осведомлённый обо мне и моих делах, всю информацию получил от меня же самого в прошлом, то есть именно сейчас. И даже возле охотничьего домика появился только потому, что от меня узнал, что он там будет. И бумажник Смит бросил мне, лишь по причине того, что я ему об этом рассказал. Тем более, что он видел этот бумажник у меня в прошлом.

Парадокс времени. Я так много читал об этом в фантастических произведениях, но не сумел сразу распознать в реальности.

Через несколько дней Смит нашел меня в отеле.

– Я понаблюдал немного за тобой тем, что живёт недалеко от пустыря, – рассказывал он. – Потихоньку навел справки на работе, и убедился что у тебя безукоризненная

репутация. Побывал возле охотничьего домика. Над ним действительно установлена какая-то хитрая антенна. Я даже сделал серию снимков и переслал их специалистам.

– И ты действительно живёшь один? – поинтересовался Смит. – У тебя нет ни родителей, ни близких родственников?

– Никого, – подтвердил я.

– И как оно? – спросил Смит.

– Да ведь ко всёму привыкаешь, в любом положении можно найти свои плюсы и минусы, – уклончиво ответил я, так как не любил распространяться на эту тему.

– Скоро я навещу тебя, точнее твою предыдущую версию, – заявил Смит, посмотрев свой блокнот с записями. – Для этого будет прекрасный повод после побоища, которое ты устроил или устроишь на пустыре. Никак не могу привыкнуть к этой путанице со временем.

– Не приставай к этому парню с лишними вопросами, ему и так досталось тогда, – неожиданно для себя сказал я, полуслыша, полусерьёзно, испытав внезапный прилив сострадания к самому себе.

– Я не буду ему докучать, ты ведь и сам знаешь, – засмеялся Смит. – Да, я ещё забыл сказать по поводу аварии на въезде в город, о которой ты мне сообщил, – вдруг вспомнил он.

– И что же там произошло?

– Я подъехал заранее и припарковал машину на обочине, за пару домов до того перекрёстка, – начал рассказывать Смит. – Пошёл посмотреть, правильно ли установлены дорожные знаки, есть ли там регулировщик и всё такое... Не успел я дойти до перекрёстка, как в мою машину сзади врезался грузовик. Он протащил её несколько метров и развернул попрёк дороги. В неё тут же ударились два легковых автомобиля, сначала один, а потом другой. Получилось, что я же и стал причиной аварии, на которую приехал посмотреть.

– Вот это да! – удивился я.

– И мне ещё пришлось объясняться с начальством, что я там делал и почему разбил служебный автомобиль. Так что со временем шутки плохи, и надо постараться поменьше вмешиваться в события, пока эта ситуация не закончится, – заключил Смит.

– Согласен, – ответил я.

– И ведь надо ещё будет писать рапорт, но я не представляю себе, как объяснить эту ситуацию с перемещением во времени, – пожаловался Смит.

– Не надо торопиться упоминать это, – посоветовал я. – Так можно и со службы вылететь или угодить на пенсию. Смотря к кому, этот рапорт попадёт. Неподготовленным людям трудно признать даже сам факт возможности путешествия во времени.

– Вот и я о том же, – вздохнул Смит. – Лучше напишу после завершения операции, тогда, может быть, появятся новые факты и материалы.

Потом мы ещё раз обсудили моё вынужденное путешествие во времени, но ни к каким новым выводам или идеям не пришли.

– Получается какая-то замкнутая петля времени! – волновался Смит. – Информация о том, что я должен передать тебе бумажник с жетоном появилась как бы из ниоткуда. Ты сказал мне, я передал тебе, а кто первый начал? Никто! Ситуация существует сама по себе и я боюсь её нарушить.

– Возможно, её и нельзя нарушить, но на всякий случай лучше и не пытаться это сделать, – сказал я. – Ладно, встретимся на месте, когда моя копия отправиться в прошлое и, по крайней мере, хотя бы эта проблема с временной петлёй будет закрыта.

В следующий раз мы договорились встретиться уже возле охотничьего домика, если до того времени не произойдёт ничего такого, что потребует незапланированной встречи и экстренных действий.

Глава 6

Когда Смит ушёл, я снова вернулся к изучению духовной и эзотерической литературы. Это давно стало моим основным занятием во время вынужденного безделья. Свободного времени было сколько угодно, и я изучал возможности духовного роста, способы медитации и всё что с этим связано. Я уже давно обошел все ближайшие книжные магазины, и скопил всю подходящую, на мой взгляд, литературу. Меня не оставляла идея о возможности получить новое тело способное не убивать и разрушать, а спасать и созидать.

Но всё имеющее начало, имеет и своё завершение. В мою спокойную и размеренную жизнь вновь, совершенно бесцеремонно, вторглась действительность. Снова произошло событие из разряда невероятных, которое продолжило длинную цепочку других. И это уже окончательно выбросило меня из колеи обычной человеческой жизни.

В тот тёплый летний вечер я возвращался в отель после неспешной прогулки, и сначала всё выглядело не более чем банальный спектакль.

Декорацией послужила проезжая часть улицы, а действующими лицами были неудержимо несущийся грузовик и ребёнок в коляске, оставленный без присмотра невнимательной мамашей.

Погруженный в свои мысли я неторопливо шел по противоположной стороне улицы и осознал смысл происходящего, только когда детская коляска выкатилась на дорогу прямо перед грузовиком. До меня донесся тихий детский плач, и тут же на тротуаре появилась молодая женщина и бросилась к ребёнку.

Я с ужасом понял, что сейчас произойдёт беда. Молодая мать, почти совсем девчонка, подбежала к коляске, но было уже поздно. В следующее мгновение грузовик должен был смять и её и коляску, а я ничем не мог помочь. До них было довольно далеко, и я понимал, что не успею ни перевоплотиться в известные мне тела, ни просто добежать. Пронзённый болью за этих двух беззащитных существ я машинально поднял ладони, чтобы закрыть лицо и не видеть трагедии.

В то же мгновение я осознал, что нахожусь возле коляски и уже выхватил из неё младенца. Другой рукой я, на бегу, подхватил мамашу и понесся к тротуару. Падая с ними на твердый и горячий асфальт, я успел увидеть, как грузовик сбил, пустую уже коляску, и тут же врезался в ближайший фонарный столб. Помогая женщине подняться на ноги и подавая ей хныкающее чадо я понял, что в целом чувствую себя как-то необычно.

«Пожалуй, мне следует поскорее отправляться домой» – успел подумать я, и тут же нашел себя сидящим за столом у себя в номере. Я просидел так несколько минут, пытаясь как-то переварить только что произошедшие события.

Каким-то образом я мгновенно перенёсся домой, но при этом никто не удосужился включить свет и я сидел в полной темноте, так как жалюзи были опущены. Запинаясь о стулья, я пошел к выключателю, но, проходя мимо зеркала, увидел своё отражение и совершенно ошеломлённый замер на месте. Оказалось, что всё моё тело слабо светится нежным голубоватым светом. Конечности удлинились и стали тоньше. Посмотрев на свои изящные светящиеся пальцы, я заметил, что они полупрозрачны и тоже стали длиннее.

Только тогда я, наконец, понял, что со мной произошло очередное перевоплощение. И я получил тело, которое так хотел, то есть способное спасать!

Следующие несколько дней я старался не пропускать телевизионные новости и внимательно просматривал газеты. О произшествии участником, которого я стал, нигде не было ни слова. Вероятно, молодая мамаша решила не распространяться о том, что её и ребёнка спасло голубое светоносное существо. И я могу её понять. Сам бы я поступил так же. Но возможно у молодой женщины были, и другие причины не упоминать меня.

Вскоре я убедился в том, что возможности нового тела превосходят все ожидания.

Оно обладало очень развитой нервной системой, отточенными рефлексами и мозгом, который имел явно большее, чем у человека количество связей. Получалось что я как бы «не дорос» до своего нового тела. Первое время я постоянно ощущал это на себе. Стоило мне глубоко задуматься и «уйти в себя», как оно начинало жить своей собственной жизнью.

Так, совершенно случайно, я обнаружил способность к левитации. Мне понадобилось достать книгу лежавшую на шкафу и я, задумавшись о чём-то, машинально поднялся в воздух. Уже стоя на полу с книгой в руках я с трудом осознал произошедшее.

Как-то вечером, закрывая распахнутые на день створки окна, я нечаянно выдавил раму из проёма. Это произошло оттого, что я нажал посильнее, желая плотнее затворить окно. Весь оконный переплёт едва не рухнул на тротуар перед отелем, но я успел его подхватить и кое-как установил на место. С того дня, пребывая в теле спасателя, я стал передвигаться и делать что-либо с большой осторожностью и не прилагать больших усилий. Так, как если бы, все окружающие меня предметы были сделаны или склеены из тонкой фольги и папиросной бумаги.

Оказалось, что если я долго не принимал пищу, тело спасателя начинало пополнять свою энергию получая её откуда-то из окружающего пространства. Причём это делалось легко и непринужденно. Я не мог понять, как это происходит, и с этим предстояло ещё разобраться.

Однажды я неосторожно опрокинул на себя кружку с кипятком. Вопреки ожиданиям я не получил ожога и не испытал каких-либо неприятных ощущений. Кипящая вода прошла сквозь тело спасателя, не причинив ему никакого вреда, и неровной лужицей расплескалась по полу. Тогда я попробовал слегка поранить руку ножом, но и это мне не удалось. Лезвие легко проходило, сквозь голубоватую ткань тела, не причиняя вреда. Я понял, что кроме всего прочего, тело спасателя неуязвимо. По крайней мере, в каких-то пределах.

Постепенно я сумел взять это тело под контроль, но чувствовал, что моего человеческого опыта недостаточно, чтобы обнаружить и использовать все его возможности.

Довольно быстро я освоил то, что мы называем телепортацией. Но она удавалась только при перемещении на сравнительно небольшие расстояния – в пределах нескольких миль.

Находясь в новом теле, я мог почти дословно припомнить каждую прочитанную когда-либо книгу. Легко понимал речь, произносимую на любом, даже редком или впервые встретившемся языке. Мог вспомнить почти полностью каждый из прожитых дней.

Но самое интересное для меня заключалось в том, что я мог делать неожиданные для себя выводы, анализируя и сопоставляя, казалось бы, ничем не связанные друг с другом факты и события. Возвращаясь в своё привычное человеческое тело, я чувствовал, что просто тупею.

Тогда я впервые подумал о том, что неплохо было бы поменять мою обычную человеческую «базовую конфигурацию» на конфигурацию полупрозрачного светящегося голубоватого существа – спасателя.

Осваивать столь сложное тело было очень интересно. Я вспомнил, что похожее чувство восторга испытывал в детстве, когда впервые катался на большом, предназначенном для взрослых, велосипеде. Едва дотягиваясь до педалей и переваливаясь с боку на бок над высокой рамой, я управлял тяжелой машиной, с трудом сохраняя равновесие. При этом мне удавалось постепенно наращивать скорость, и это было замечательное ощущение.

Но главное – теперь я обладал мощным аналитическим «инструментом» и был уверен, что разберусь во всех беспокоящих меня вопросах.

Изучая подборки прессы, анализируя последние открытия учёных и наблюдения

астрономов, я постепенно приходил к выводу о явном вмешательстве в дела человечества представителей внеземной цивилизации.

Ещё я заметил, что чем дольше и чаще пребываю в теле спасателя, тем сильнее и заметнее меняюсь внутренне. Я с тревогой думал о том что, похоже, перестаю быть просто человеческим существом, а становлюсь кем-то иным.

С одной стороны это меня пугало, но с другой стороны я чувствовал, что во многом становлюсь лучше – честнее с самим собой, внимательнее к окружающим меня людям, да и духовно развиваюсь быстрее.

Меня начали волновать глобальные проблемы, связанные с возможными путями развития нашей цивилизации и я с горечью осознал, насколько она несовершенна и уязвима. Я начал задумываться ещё о множестве разных вещей и вопросов, которые прежде меня не интересовали, а порой я даже не подозревал об их существовании.

Через некоторое время я уже окончательно убедился, что моя прежняя личность практически полностью растворилась в новой, сформировавшейся во время моего пребывания в светоносном теле. Я ещё мог почувствовать себя человеком, возвращаясь к своей базовой конфигурации, но уже хорошо понимал, что это лишь один из возможных вариантов мировосприятия. Причём далеко не лучший вариант и полностью возвратиться к нему невозможно. Как нельзя, например, вернуться в детство.

Глава 7

Между тем приближался день, когда к моей более ранней версии должен явиться Виктор и заявить о пропаже Эллен. Но я давно сообразил, что могу пробраться к охотничьему домику заранее и посмотреть, как доставят туда девушку, а возможно даже предпринять что-нибудь для её спасения.

Дождавшись нужного дня, я ранним утром, когда только начало светать, принял облик спасателя. Затем, сконцентрировавшись на образных и чувственных представлениях того места в пространстве, где намеревался вскоре очутиться, я телепортировался в лес к избушке.

Мне пришлось провести пару томительных часов в ожидании каких-либо событий, укрываясь в кустах возле охотничьего домика. Но вот невдалеке послышался треск сучьев, и я прижался к земле. Вскоре показались двое в черных комбинезонах или скафандрах и в шлемах с тёмными непрозрачными стёклами. Они что-то несли. Когда эта пара приблизилась, мне удалось рассмотреть носилки, на которых лежала опутанная сетью молодая женщина. Удивительно, но дверь охотничьего домика опять была не заперта, и эти двое занесли носилки внутрь почти не сбавляя скорости. Просто шедший впереди пнул по двери, и она распахнулась. Вскоре эта парочка вышла из домика уже без Эллен и снова отправилась куда-то в лес. Я, подождал немного и двинулся к избушке.

Внутри было темно, но зрение светоносного тела мгновенно адаптировалось, и я внимательно осмотрел единственную в домике комнату. Пленницы нигде не было видно, но ясно чувствовалось, что под этим помещением есть другое. Точнее я ощущал лишь наличие пустого пространства под ногами, но в данном случае это было одно и тоже. Тогда я принял тщательно осматривать пол, ощупывая буквально каждую половицу. Вскоре обнаружился хорошо замаскированный люк и я, повозившись немного, сумел поднять его крышку. Оказалось, что подземное помещение было раза в два больше чем сам охотничий домик.

Один угол практически полностью занимала какая-то довольно большая машина, отдалённо напоминающая щиты и пульты управления электростанции. Она едва слышно гудела и иногда перемигивалась разноцветными огнями. Очевидно, это и был передатчик. В другом углу было оборудовано некое подобие тюремной камеры с решетчатыми стенами. Там за толстыми прутьями прямо на носилках лежала Эллен.

Остальная часть помещения была занята грубо сколоченными нарами или лежанками и контейнерами с каким-то оборудованием или припасами.

Глаза молодой женщины были закрыты, она ровно и глубоко дышала. Решётки оказались без дверей и были сделаны из материала похожего на металл, но явно неземного происхождения. Потолок подвала тоже выглядел довольно прочным, и я на мгновение задумался, каким образом лучше всего освободить Эллен.

Можно было попробовать телепортироваться вместе с ней в какое-нибудь безопасное место или просто попытаться выгнуть или вырвать пару прутьев. Но я сразу решил, что пока ничего такого делать не следует. Ведь пришельцы могли всполошиться и изменить свои планы. А тогда, ситуация в которой меня отправляют в прошлое, может даже не возникнуть.

Хотя мы со Смитом и решили, что до поры до времени, не будем не во что вмешиваться, я долго размышлял над тем, что же произойдет, если я помешаю инопланетянину отправить меня прежнего в прошлое.

Получалось, что тогда я сегодняшний уже не смог бы появиться и существовать, да и Смит не должен был прийти на помочь к нам с Виктором. Но всё-таки Смит уже являлся ко мне после происшествия на пустыре и это свершившийся факт. Но откуда он мог узнать обо мне, если я завтра не позволю моей более ранней копии отправиться в прошлое время?

Лучше всего было, не поднимая шума дождаться утра следующего дня. К тому времени сюда прибудет спасательная команда, включая Виктора и раннюю версию меня самого, и Смит подготовит свою войсковую операцию. Я рассудил, что с Эллен за это время ничего плохого не произойдёт. Ведь, в конце концов, я буду поблизости и никому не позволю причинить ей вред.

Таким образом, я принял окончательное решение – не вмешиваться в ход событий и не препятствовать шустрому пришельцу, когда он будет отправлять мою копию в прошлое время. Не хватало ещё создать новый временной парадокс, последствия которого я не в состоянии предугадать.

Следовательно, до тех пор, пока моя копия не отправиться в прошлое, мне оставалось лишь наблюдать за происходящим. Зато после этого руки у меня будут полностью развязаны, и я смогу действовать по обстановке.

Я решил, что буду в теле спасателя, так как оно обладало наибольшими возможностями, и было практически неуязвимо. Всё-таки мне предстояла достаточно сложная задача – обезоружить противников и лишить их возможности передвижения. Короче говоря, взять в плен.

Жаль, что при первом посещении охотничьего домика у меня ещё не было таких возможностей как сейчас.

Осмотрев ещё раз помещение наверху, я обратил внимание на широкие и длинные полки под самым потолком. Это были настоящие полати. Я освободил одну из полок и, забравшись на неё, укрылся какими-то рогожами. Теперь оставалось только дождаться следующего утра, и вскоре я позволил себе погрузиться в чуткий сон.

Было уже далеко за полночь, когда я услышал шаги и затаил дыхание. Оба пришельца войдя в избушку, прошли мимо меня и спустились в подвал. Стояла полная тишина, но этой ночью я больше не спал.

Ближе к утру один из инопланетян поднялся наверх и направился к дверям. Видимо у них была всё-таки какая-то сигнализация или система оповещения о чём-либо приближении. И я подумал, насколько ошибочно было предполагать, что таких устройств у пришельцев нет и действовать, не принимая во внимание возможность их наличия.

Я слегка приподнял одну рогожу, чтобы наблюдать за дверью. Вскоре она распахнулась, и я увидел себя из прошлого. Я выглядел довольно глупо и, стоя на улице в напряжённой позе, какое-то время таращился в темноту помещения. Потом я зашел внутрь и вокруг меня сразу начал формироваться слегка светящийся голубоватый кокон.

Но я этого упорно не замечал. Потом я шагнул в сторону от дверей, и вдруг растопырив пальцы обеих рук, прыгнул вперед. Когда я был уже в прыжке, кокон засветился ярче, затем последовала неяркая вспышка, и я исчез. Несмотря на свой идиотский вид, я, пожалуй, прыгнул довольно эффектно, причём с места и без подготовки.

Пришелец тем временем, установил напротив дверей какую-то треногу и взял в руки устрашающего вида оружие, напоминающее гибрид пылесоса с граблями.

Я понял, что пришло время и мне выходить на сцену. Отбросив в сторону рогожи, я мягко спрыгнул на пол. Пришелец видимо что-то услышал и обернулся.

Его реакция на моё появление была совершенно непредсказуемой. Я был готов к чему угодно, но только не этому.

Едва увидев меня, инопланетянин тут же бросил своё оружие к моим ногам и упал на одно колено. Протянув руки в мою сторону, он, развернул их ладонями вверх и всем своим видом продемонстрировал полную покорность и готовность к повиновению.

– Мы пришли с миром, и я приветствую санитара космоса, – пробормотал он на каком-то своём языке, но к своему удивлению я хорошо его понял.

В прошлом я неоднократно убеждался, что, находясь в светоносном теле, мог легко понимать любой из попадавшихся земных языков. Но никогда не задумывался о том, что смогу так же легко общаться и с пришельцами.

Я понял, что инопланетянин принял меня за кого-то другого. По-видимому, за какое-то очень опасное для него существо. Было бы не разумным не попытаться использовать это обстоятельство в полной мере.

– Пусть второй освободит земную женщину и поднимется сюда вместе с ней, – потребовал я.

– Пришелец тут же заговорил по своей внутренней связи, не отключая внешний динамик, и передал моё требование. Вскоре крышка люка откинулась и показалась Эллен.

Несмотря на усталость и подавленность, благодаря хорошо сбалансированным формам и природной красоте, молодая женщина производила приятное впечатление. Окинув помещение тоскливым взглядом, она отошла в угол и осталась там, присев на корточки и сжавшись в комок. Я понял, что мой светоносный облик не является для Эллен символом или признаком спасения, и она всё ещё считает себя пленницей. Следом поднялся второй пришелец. Он опасливо обошел меня по широкой дуге и встал рядом с напарником. Эллен не пыталась трансформироваться в пантеру, и я подумал, что у инопланетян, по-видимому, имеется какое-то эффективное средство для такого случая.

В это время шум в эфире пришельцев, раздававшийся из каких-то устройств расположенных у них на груди, немного усилился. Похоже, к разговору подключился кто-то ещё.

– Вызывает корабль, что у вас там происходит? – послышался раздраженный голос.

– Мы встретили космических санитаров, – мгновенно ответил первый пришелец быстрой скороговоркой и с паническими нотками в голосе.

Похоже, он давно хотел это сообщить, но молчал, боясь меня разозлить.

В ответ раздался сдавленный стон и короткий всплеск ругани. На груди у обоих пришельцев тотчас замигали яркие красные вспышки, и послышался звук, напоминающий отчёт метронома.

– Что всё это значит? – строго спросил я.

– Корабль и его экипаж готовятся к самоуничтожению, на случай если его атакуют санитары космоса.

– Вы так сильно нас боитесь?

– Вы же знаете, что у нас нет оружия, способного причинить вам серьёзный ущерб, но мы не можем позволить вам узнать координаты наших планет.

– Давайте начнем переговоры, и я обещаю, что мы не будем приближаться к вашему кораблю и его атаковать, – предложил я, с тревогой подумав о том, что может произойти

с нашей планетой, если рядом с ней взорвётся космический корабль пришельцев. Перед моим взором на мгновение предстали вышедшие из берегов океаны с обнажённым дном и Земля, плавно и как бы нехотя покидающая свою орбиту.

Видимо на той стороне канала связи нас внимательно слушали, и не очень-то стремились к самоуничтожению, потому что красные вспышки и удары метронома сразу прекратились.

– Какие у вас требования? – спросили с корабля.

– Вы освобождаете всех людей захваченных на этой планете, – начал я, но не успел договорить, как последовала немедленная реакция.

– Мы никого не захватывали, – сразу прозвучал ответ. – Единственная особь женского пола, подготовленная к отправке на корабль, находится у вас.

Уже лучше подумал я и продолжил озвучивать свои требования.

– Всё оборудование, находящееся в охотничьем домике, включая передатчик, остаётся на месте. Вы подробно объясняете причину, по которой прибыли на эту планету и после этого можете отправляться куда угодно. Но вы должны обещать, что никогда и не при каких обстоятельствах больше не вернётесь на Землю, – строго потребовал я.

– Ну что ж, вы ещё раз подтвердили известный факт, что действия космических санитаров часто не предсказуемы и логически не объяснимы, – последовал ответ. – Мы оставим здесь оборудование, которое не представляет для нас никакой ценности. Подробно объясним причину, по которой прибыли сюда, хотя она вам и так хорошо известна. И, конечно, уже не вернёмся на эту планету, потому что никогда не возвращаемся туда, где встретили космических санитаров.

– Ну, тогда, рассказывайте причины, – напомнил я свои требования.

– Мы ищем планеты, на которых можем набирать рекрутов для участия в войнах, которые ведём. Прибыв на такую планету, мы запускаем передатчик, который транслирует сложный по форме электромагнитный сигнал. Импульсы воздействуют напрямую на ДНК аборигенов и вызывают ускоренные мутации. В результате этого активируются и осуществляются возможные в прошлом, но нереализованные в настоящем варианты путей эволюции. Если при этом появляются достаточно грозные и опасные существа, мы мобилизуем на таких планетах целые армии рекрутов. Затем обучаем их и перебрасываем в зоны военных действий. На некоторых планетах воздействие на ДНК их жителей приводит к появлению совершенно безобидных и беззащитных существ, вроде улиток или каких-нибудь черепах. Такие планеты нас не интересуют, и мы их не трогаем.

Всё что я услышал, примерно соответствовало моим предположениям, и не удивило. Правда, прежде я не догадывался о конечной цели этих экспериментов, то есть о наборе рекрутов.

Я подумал, что не плохо было бы попросить пришельцев снять шлемы, чтобы увидеть их истинный облик. Но, скорее всего шлемы они не снимали из-за того, что земная атмосфера не подходила для их дыхания.

Существовала ещё опасность, что неудачно заданный вопрос мог посеять в их головах сомнение – тот ли я на самом деле, за кого они меня принимают? До этого момента всё шло на удивление гладко и следовало аккуратно, не вызывав сомнений, завершить сложившуюся ситуацию. Тем более что десять минут истекли, и уже должен был появиться Смит. Я не знал, что он предпримет, увидев инопланетян, и к каким последствиям это может привести. Поэтому мне хотелось как можно быстрее покончить с этим делом и по возможности не впутывать военных.

– Хорошо, можете отправляться на ваш корабль, – сказал я пришельцам.

Инопланетные рекрутёры не заставили себя долго уговаривать. Над запястьями у обоих засветились экраны с клавиатурами, а их тела окутала голубоватая дымка, постепенно принимая форму коконов. Скоро сначала один, а затем другой, потыкав пальцами, обтянутыми чёрным материалом комбинезонов, в свои экраны, просто

исчезли.

Я же поспешил принять человеческий облик, сразу почувствовал такую неимоверную усталость, что сел прямо на пол и прислонился к стене.

В тот же момент дверь в избушку распахнулась, и в неё ворвались Смит с пистолетом наизготовку и Виктор, без оружия, но имевший весьма решительный вид.

Следом за ними через дверной проём бесшумно просочились вооружённые бойцы в камуфляже и замерли, образовав цепочки вдоль стен избушки.

Смит сразу направился ко мне, а Виктор с Эллен, конечно, в объятия друг друга.

— Так и думал, что ты уже здесь, — проговорил Смит, тревожно озираясь. — Но где же наши противники? — спросил он, недоумевая.

— Сбежали, — ответил я, зевая и с трудом преодолевая навалившуюся усталость и полнейшую апатию. — Навсегда!

Глава 8

Наручники на нас с Виктором и Эллен конечно не надели, но это мало что меняло, по сути. Передвигаться мы могли только по территории военной базы, да и то лишь в сопровождении целого отделения солдат. О какой-либо личной свободе мечтать даже не приходилось. Я понимал, что мы представляем собой невероятно благодатный материал для исследований высоколобым учёным мужам, но это было слабым утешением.

Мистер Смит оказался офицером Донованом и разгуливал по военному городку теперь уже в своём истинном обличии. То есть, в форме подполковника какого-то там подразделения вооруженных сил. Он был с нами очень учтив, терпеливо отвечал на вопросы и любезно делился некоторыми соображениями. Постепенно не торопясь, он внушал нам мысль о том, что в силу не зависящих от нас обстоятельств мы оказались в несколько необычном но, безусловно, почётном положении.

И теперь мы, по его мнению, должны приложить все возможные усилия, чтобы наилучшим образом послужить делу развития науки. А поскольку делается это в интересах всего человечества, то нам должно быть стыдно даже думать о каких-либо личных приоритетах. При этом мистер Донован не скupился на обещания относительно самого благополучного устройства нашего будущего. Но чем дольше я слушал подполковника Донована, тем сильнее сомневался, в том, что у нас с Виктором и Эллен есть хоть малейший шанс покинуть когда-нибудь территорию военной базы и снова почувствовать себя свободными людьми.

Отношение Донована ко мне несколько изменилось, и я понимал почему. Просто раньше мы были с ним, как бы по одну сторону баррикад и трудились над решением одних и тех же проблем. Наши интересы в большой мере совпадали. Теперь же ситуация изменилась и у меня был сомнительный статус — то ли свидетеля, то ли соучастника, то ли кого-то ещё. Но я к этому был готов, ведь ничего иного ждать и не приходилось. Просто Смит, а теперь Донован, был представителем военной разведки и этим всё сказано.

Меня часто преследовало ощущение, что подполковник чего-то не договаривает. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что военные учёные не остановятся ни перед чем, чтобы поскорей получить результаты. А это означает, что для начала нас будут облучать разнообразными способами, брать всевозможные пробы анализов и подвергать бесчисленным тестам. А в дальнейшем, возможно, возникнет вопрос о том, что кого-то из нас следует препарировать и это вряд ли встретит серьёзные возражения в их среде.

Короче говоря, в любом случае, у меня не было ни малейшего желания быть подопытным кроликом. И я сильно сомневался в том, что учёные, а тем более военные, имеют верное представление, в чём на самом деле заключаются интересы человечества.

Более того, я был уверен, что на всей земле найдётся совсем немного людей способных рассуждать о будущем нашей цивилизации достаточно адекватно и с истинным пониманием сути вопроса.

Поразмыслив над всем этим, я выбрал момент, когда мы в очередной раз направлялись в исследовательский центр, а солдаты, повсюду сопровождавшие нас, немного отвлеклись. Я тихонько спросил у Эллен и Виктора не хотели бы они уже покинуть это гостеприимное место. Оба они с надеждой во взглядах подались вперёд, и мне пришлось, открыв ладонь сделать предостерегающий жест. «Позже», – Прошептал я одними губами и медленно отвернулся от них.

Прошло несколько дней и страсти связанные с нашей охраной несколько улеглись. Действительно, даже если покинуть территорию военной базы, идти было собственно некуда. Вокруг на десятки миль простирались открытые и безлюдные пространства прерий.

Нас поселили в отдельных и достаточно комфортных комнатах для персонала. Трижды в день за нами заходил крайне неразговорчивый лейтенант и в его сопровождении мы ходили в офицерскую столовую. Иногда нас вызывали в исследовательский центр, и туда нас сопровождал всё тот же прикреплённый к нам молодой лейтенант. Военные специалисты пытались разобраться в инопланетном оборудовании. Мы с Виктором и Эллен вместе и каждый по отдельности уже несколько раз подробно рассказали свои приключения и вряд ли могли помочь чем-то ещё.

Первым моим побуждением было скрыть от военных всё, что касалось голубого, светоносного тела. Всё связанное с ним я воспринимал как глубоко личное. Но его видела Эллен в охотничьем домике, а незаметно договориться с ней, так чтобы давать одинаковые показания не было никакой возможности. Поэтому я рассказывал всё, как и было на самом деле. Но умолчал о многих способностях, которыми обладал, находясь в теле санитара космоса, как его называли пришельцы. Так что, я не стал ничего говорить военным о своих наблюдениях относительно нервной системы и мозга светоносного тела, которые по развитию и возможностям намного превосходили человеческие. Не стал я распространяться и о его физических особенностях, например, о способности к левитации.

Обо всём этом знал только я, и никакие угрызения совести от сокрытия таких фактов меня не мучили. Я очень хорошо запомнил все эмоции, чувства и физические ощущения, сопровождающие превращение в светоносное тело. И я надеялся, что сумею трансформироваться в него и без помощи инопланетного передатчика. Мне очень хотелось провести такой эксперимент, но прежде следовало выбрать для этого нужное время и найти подходящее место. И я не спешил, а лишь терпеливо выжидал, когда появиться такая возможность.

Меня удивило, что после того как мы неоднократно и во всех подробностях рассказали о своих приключениях военным специалистам, нас не стали заставлять трансформироваться в других существ. А я ждал от них именно этого. Возможно, военные чего-то опасались. А возможно так работала их бюрократическая система, когда на любое серьёзное действие требовался приказ от вышестоящего начальства. Представляю себе рапорт с просьбой выдать санкцию на превращение таких-то граждан в пантер...

Однажды я поинтересовался у Донована, насколько далеко они продвинулись в изучении инопланетного оборудования. Он с искренним сожалением сообщил, что до сих пор учёным мало, в чём удалось разобраться. А причина в том, что технологии пришельцев значительно превосходят наши – земные.

Всё свободное от общения с военными специалистами время мы были предоставлены сами себе и могли заниматься чем угодно. Однако я легко обнаружил несколько скрытых видеокамер в наших комнатах и прилегающих коридорах. Конечно, я сделал вид, что ничего не замечаю. Кроме того, везде были совершенно открыто,

установлены стационарные поворотные видеокамеры, но их я рассматривал уже демонстративно, не скрываясь.

Встречаясь в комнате отдыха почти каждый день, мы с Виктором и Эллен проводили вместе много времени. На мой взгляд, молодые люди как нельзя лучше подходили друг другу и были счастливой и сильной парой. Подтянутые и высокие, смуглые и сухощавые, они даже внешне были немного похожи.

Томясь от вынужденного безделья, мы листали иллюстрированные журналы, иногда играли в бильярд, но чаще просто разговаривали. Серьёзных тем мы, не сговариваясь, избегали. Просто болтали о пустяках, а иногда рассказывали друг другу смешные истории из своего детства. Постепенно мы очень сблизились, и я жалел, что у нас нет возможности открыто обсуждать наши реальные проблемы и возможные пути к спасению. Каждый понимал, что мы находимся под неусыпным круглосуточным наблюдением. Фактически у нас было всё для сытой и комфортной жизни. Всё – кроме свободы.

Как-то раз я предпринял попытку прогуляться по территории базы. Но едва я отошёл от здания, в котором мы жили, на несколько метров, как передо мной, словно из под земли вырос бравый сержант. Вытянувшись и держа руки по швам, он почти пролаял: «Не положено». Всё стало на свои места, и я вернулся в свою комнату.

Однажды, когда меня вызвали в исследовательский центр в очередной раз, я обратил внимание на передающую установку пришельцев стоящую в одном из помещений. Она была не только выключена, но и частично разобрана. Я смотрел на передатчик, зияющий пустотами на местах вытащенных блоков, и понимал, что теперь у меня, наконец, появилась возможность разрешить, давно беспокоящий вопрос: «Сумею ли я трансформироваться самостоятельно без помощи передатчика». Если смогу, то всё в порядке, а вот если нет – я становлюсь совершенно беззащитным. То же самое, как я думал, касалось и Виктора с Эллен.

Вернувшись в свою комнату, я быстро сообразил, что во всём здании не найти места, где бы я мог попробовать провести трансформацию, не попадая в поле зрения видеокамер.

Даже помещение туалета для этой цели не подходило. Хотя я и не заметил там видеооборудования, туда в любое время суток мог кто-нибудь зайти, а кабинки были открытыми без дверец.

На всякий случай я прогулялся вдоль периметра нашего здания, вызывая подозрительные взгляды встреченных по пути солдат и офицеров. Конечно, весь периметр просматривался, а в стенах не было никаких нищ.

Лишь в тамбурах между дверьми, перед выходом на улицу, я не заметил видеокамеры. Тамбур был не больше метра длиной, но мне этого было вполне достаточно. Постепенно у меня родился довольно несложный план и на следующий день я приступил к его реализации.

Начал я с того, что во время обеда посетил бар и запасся бутылкой виски. Сопровождавший нас лейтенант бросил на неё неодобрительный взгляд, но этим и ограничился. Вечером я, плеская виски на самое днонышко, выпил пару стаканчиков, а позднее, когда время близилось к полуночи, отправился в туалет и выпил половину содержимого бутылки в раковину. Потом, захватив бутылку с собой, я как был в спортивных трико и майке вышел в коридор и слегка пошатываясь, отправился в тамбур. Там я поставил бутылку на пол и постарался как можно быстрее сосредоточиться, вспоминая сопровождающие трансформацию в космического санитара ощущения. Вскоре мне это удалось, и я с восторгом осмотрел свои полупрозрачные и слабо светящиеся голубым светом ладони. Но радоваться долго, не было времени. Я постарался как можно быстрее вернуть себе человеческий облик, а после этого сел прямо на пол и обнял бутылку. Прошло всего лишь несколько секунд, а на улице уже послышались торопливые шаги, и в тамбур вошел один из солдат службы охраны. Для другого солдата

просто не было места, и он выглядывал у первого из-за плеча. Мне оставалось лишь посмотреть на них с бессмысленной улыбкой, позволить подхватить себя под руки и довести до кровати. Никаких последствий это происшествие не вызвало. Я зря опасался, что подполковник Донован как-то отреагирует и прочтёт, например, душеспасительную лекцию, а то и усилит охрану.

Поначалу я не видел возможности свободно общаться с Виктором и Эллен, так чтобы наши разговоры не были подслушаны или записаны. Лишь иногда, выйдя ненадолго на улицу, мы перебрасывались несколькими фразами у входа в здание, в котором жили. Повсюду сопровождавший нас лейтенант, в столовой нередко ненадолго оставлял нас одних. Иногда он ходил за добавкой какого-нибудь блюда, а время от времени посещал бар. Но и тогда я не решался говорить свободно, так как столик мог быть оборудован записывающим устройством. Наконец я догадался в отсутствии лейтенанта наклоняться к Эллен и шептать ей на ушко всё, что хотел сообщить. Она тем временем кокетливо поводила глазками, а иногда смущенно похochатывала, как будто я нашептывал ей нескромные комплименты. Потом она так же шёпотом передавала информацию Виктору, а он в свою очередь надувал щёки и хмурился. Но и эти, невинные на вид разговоры, мы немедленно прекращали, едва завидев возвращающегося к нашему столику лейтенанта.

Проведя успешный эксперимент с трансформацией, я на следующий день во время обеда поспешил сообщить об этом своим друзьям, как только появилась такая возможность. Виктор с Эллен в свою очередь рассказали, что уже дважды пытались трансформироваться и оба раза неудачно. Они предприняли эти попытки в первые дни нашего пребывания на базе. Это было ещё до того, как я сообщил им, что все помещения оборудованы скрытым видеонаблюдением.

Я так и предполагал, что обладаю более развитыми способностями к трансформации, чем Виктор и Эллен. Ведь они не умели превращаться ни в кого кроме пантер. Да и этой способности они обучились в непосредственной близости от передатчика, то есть под воздействием очень мощного сигнала.

Имея возможность трансформироваться в космического санитара, я мог покинуть военную базу в любой момент и чувствовал себя в полной безопасности. Но я не мог бросить своих друзей в столь затруднительной ситуации. И в то же время я не имел представления как им помочь. А теперь когда они потеряли способность трансформироваться ситуация выглядела совсем безнадёжной.

Однако оказалось, что я недооценил своих товарищ по несчастью. У них уже имелся готовый и всесторонне обдуманный план. На первый взгляд он выглядел совершенно авантюрным, но вполне соответствовал ситуации.

Просто Виктор напомнил мне, что в сотне метров от здания, в котором нас содержали, находится вертолётная площадка. И он сообщил, что служил в военно-воздушных силах и умеет управляться с этими машинами.

Почему-то я привык считать Виктора и Эллен неопытными и неумелыми созданиями, требующими постоянной опеки. Я попытался адаптироваться к вновь возникшей реальности, и видимо у меня было соответствующее этому выражение лица. Я перевёл взгляд на Эллен, размышляя о том, чего же тогда можно ожидать от подруги Виктора? И она не подвела, сообщив, что в прошлом была инструктором по парашютному спорту и именно тогда познакомилась с Виктором.

Глава 9

Вертолёты взлетали и садились прямо напротив окна комнаты Виктора и Эллен. Моим друзьям ничего не оставалось, как наблюдать за этим и делать выводы. Они отмечали для себя длительность полётов, следили за процессом заправки и пытались

сообразить, сколько топлива могло оставаться в той или иной машине. Они планировали выбрать подходящую ночь и захватить вертолёт около четырёх часов утра. Это время, когда сон нередко одолевает даже тех, кто никогда не спит на посту, и мне было нечего возразить. В итоге мне не оставалось ничего другого, как присоединиться к друзьям. Я полагал, что если моя помощь и не понадобиться, в любом случае я не буду помехой.

В ночь побега сначала всё шло достаточно гладко, но конечно не обошлось и без приключений.

В первый же день пребывания на базе нас снабдили камуфлированной одеждой без знаков различия. Издалека мы выглядели как заправские военные. Поэтому, выйдя ночью из здания, мы решили солидно передвигаться неспешным шагом и не перебегать открытые участки. Сначала парой вышли Эллен с Виктором, а я двинулся немного погодя. Удивительно, но мы добрались до вертолёта не вызвав тревоги. Правда, около посадочной площадки нас окликнул бдительный часовой, но Виктор не ударили лицом в грязь. Он сказал, что у него ночной вылет и все вопросы к дежурному офицеру. Солдат растерянно отступил, а Виктор, забравшись в кресло пилота и покопавшись для начала в недрах приборной панели, принялся щелкать тумблерами и ручками.

Завыли сирены и вспыхнули прожекторы, когда мы с невероятным шумом, поднимая клубы пыли, уже взлетали. Набрав высоту и выровняв тяжёлую машину, наш пилот взял направление на ближайший город.

Виктор сообщил, что они планируют приземлиться, не долетая до города, примерно милю. Затем просто войти в него пешком и попробовать затеряться. В предрассветной мгле мы увидели, что бесконечные прерии кончились и внизу потянулись лесные массивы. Виктор заметил, что место посадки придётся ещё поискать, но горючего с избытком хватит на все маневры.

Раньше у нас не было возможности обсудить дальнейшие планы, и я поинтересовался у Виктора, что они собираются делать потом. Виктор сообщил, что у его бывших сослуживцев есть кое-какие связи в преступном мире и первым делом он сделает себе и Эллен новые документы. Потом они уедут в какую-нибудь страну, ещё не решили в какую, и начнут всё заново. Виктор предложил сделать документы и мне, но я отказался и признался что хочу, наконец, разобраться со своими новыми возможностями. Виктор понимающие кивнул головой и сказал, что тоже поразбирался бы, если бы было с чем. Я высказал предположение, что при серьёзной опасности их с Эллен способность к трансформации может вернуться. И лучше быть к этому готовым.

Я хотел было спросить у Виктора, если у них в этом городе знакомые, которые могут помочь укрыться на первое время, но подумал, что это лишнее. Мои друзья уже показали, что отдают себе полный отчёт в своих действиях.

Некоторое время мы молчали, но вскоре Виктор встревожено сообщил, что за нами погоня и на радаре два объекта. Я подумал, что видимо в воздух подняли оставшиеся вертолёты. Эллен тут же заявила, что видела в хвостовой части несколько парашютов и сейчас нам самое время их надеть.

Первоначальный план пришлось изменить. На горизонте уже показались городские огни, когда мы, надев парашюты, решили прыгать. Эллен принялась меня инструктировать, причем речь сразу пошла о затяжном прыжке. Виктор тем временем направил вертолёт немного в сторону от города, чтобы никто не пострадал, когда, уже никем не управляемая машина, разобьется.

Наконец мы покинули борт. Я прыгал впервые, и было жутковато. Настроение улучшилось лишь, после того как я дёрнул кольцо, и меня сильно встряхнуло. О возможности трансформироваться я тогда почему-то даже не вспомнил. Я вцепился в стропы и, следуя наставлениям Эллен, внимательно всматривался вниз, чтобы не опуститься на вершину какой-нибудь ели.

Когда мы благополучно приземлились и нашли друг друга, Виктор достал откуда-то сапёрную лопатку. Он немедленно принялся, в лучших шпионских традициях,

закапывать наши парашюты. Сначала это вызвало у меня недоумение но, подумав, я понял, что он прав. Сначала нас будут искать на месте аварии вертолёта. И чем позднее наши преследователи поймут, где мы приземлились на самом деле, тем лучше. Мы прошли в сторону города около мили, и я понял, что нам пора расставаться.

Возможно, если рассуждать с практической точки зрения, мне лучше было остаться с Виктором и Эллен. Но, вопреки всякой логике, мне хотелось остаться одному и, образно выражаясь, пойти своим путем. Виктор и Эллен были искренне огорчены расставанием. Да и я едва не пустил слезу, так как, успел привязаться к этим славным ребятам.

Тепло попрощавшись с друзьями, я подождал, пока они не скроются в густой тени деревьев, и трансформировался в тело космического санитара. Привычно просканировав окружающий лес, я решил телепортироваться на берег небольшого лесного озера. Оно находилось всего лишь в нескольких милях от меня.

Прибыв на место, я присел на ствол поваленного дерева, и некоторое время наслаждался живописным видом неподвижной глади темной воды, неясными силуэтами деревьев и лесной тишиной. Небо оказалось густо усеянным звездами и, наблюдая за ними, я всерьёз задумался о своём будущем. Впервые за долгое время я размышлял конкретно, на грани принятия серьёзных решений и в груди у меня медленно и неуклонно поднималась волна всепоглощающего восторга. Это было предчувствием чего-то замечательного и неотвратимого. Возвращаться домой не имело смысла, да и не хотелось. Там меня никто не ждал кроме, разве что, сотрудников каких-нибудь спецслужб или военных.

Я снова принялся обдумывать давнюю идею поменять свою базовую конфигурацию с обычной человеческой на конфигурацию космического санитара.

Человеческое тело требовало непрерывного внимания и ухода. Его следовало регулярно кормить и обеспечивать возможность погружаться в сон. Исходя из физиологических потребностей, нужно было создавать комфортную обстановку. Не говоря уже о том, что при серьёзных или мнимых угрозах оно имело склонность впадать в стрессовое состояние. Всё это мешало не только какому-либо духовному развитию в самом широком смысле слова. Это препятствовало даже простым размышлениям, выходящим за рамки обыденных физиологических и психологических потребностей.

Я юрё не знал, как осуществить смену базовой конфигурации, но надеялся, что в последствии найду способ как это сделать.

Кроме того, после общения с пришельцами-рекрутёрами я понял, что существует, по крайней мере, одна цивилизация космических санитаров. И я подумал, что неплохо было бы воссоединиться с этой расой.

Я давно понимал и чувствовал, как близки мне идеи космополитизма. Теперь же я вполне конкретно воспринимал себя гражданином вселенной и больше никем другим. В то же время я не допускал и мысли о том, чтобы навсегда покинуть человечество и бросить его на произвол судьбы. Хотелось разобраться в проблемах, заблуждениях и препятствиях стоящих на пути его развития. Но вряд ли я мог помочь людям, действуя в одиночку.

Неожиданно мне в голову пришла совершенно фантастическая идея.

Сначала я отбросил её, как абсолютно невероятную, но минуту спустя вновь к ней вернулся.

...Почему бы и нет, подумал я, что я знаю о возможностях санитаров космоса?

Мысленно отключившись от окружающего мира, я встал, прикрыл глаза и сосредоточил всё внимание на распахнувшейся над озером, прямо передо мной, космической бездне.

Вначале я постарался прочувствовать и осознать всю её целиком. Через некоторое время я попытался выделить в своём восприятии отдельные участки космоса и какие-то его уголки. Постепенно возникло трудно уловимое ощущение хаоса, но и оно иногда

прерывалось на мгновение ещё более размытым ощущением упорядоченности каких-то структур.

Внезапно внутри у меня что-то шевельнулось, и я почувствовал ответное внимание, сопровождающееся чем-то вроде вопроса: «Кто ты?». На долю мгновения я уловил в вопросе оттенки дружеского участия и готовности к действию. В ответ я как мог широко распахнул всё своё естество, стараясь отбросить все сковывающие и сдерживающие мысли и факторы. Я постарался раствориться в этом вопросе и почувствовал, что между тем, кто его задал и мной, возникла какая-то связь. Я потянулся к ней всей своей сущностью и почувствовал, что связь крепнет. Возникло ощущение, что меня затягивает какая-то воронка. Я не противился этому чувству, а постарался отдаваться ему целиком.

Когда появилось ощущение движения и скорости, я открыл глаза и увидел, как мимо меня, всё более ускоряясь, проносятся звёздные системы, туманности и далёкие галактики. Подняв голову, я заметил, что перспектива немного искажается, и подумал что это, скорее всего, оттого что меня окружает какое-то защитное поле, а возможно просто от скорости.

Под ногами у меня разверзлась космическая бездна, впереди ждала неизвестность, но я испытывал всё поглощающее чувство восторга.

Неожиданно для себя я не только понял, но и всей душой почувствовал, что наконец-то возвращаюсь домой... Испытывая невероятное чувство облегчения, постепенно переходящее в ощущение тихой, спокойной радости, я снова закрыл глаза и уже не открывал их, до тех пор, пока движение не прекратилось...

Книга вторая

Агент без прошлого

Часть первая

КОСМОПОРТ

Глава 1

Я уже протянул руку к кнопке звонка, стоя перед обычной, слегка обшарпанной дверью, но немного помедлив, замер на месте.

Неожиданно для себя я вдруг осознал, что не имею ни малейшего представления о том, кто живёт в этой квартире и что мне нужно от этих людей. Более того, задумавшись об этом, я сообразил, что не могу вспомнить ни собственного имени, ни кто я такой и что здесь делаю. По спине пробежал неприятный холодок, и возникло гнетущее ощущение опасности.

Я подумал, что, имея такой набор обстоятельств, заходить в какую-либо квартиру, пожалуй, не стоит. Опустив руку, я повернулся и медленно отошёл от двери. Следовало хоть как-то собраться с мыслями и решить, как быть дальше.

«Для начала можно посмотреть, что у меня в карманах, – размышлял я. – Может быть, это поможет вспомнить или узнать что-нибудь о себе».

В своём воображении я уже нарисовал скамейку в каком-нибудь тихом и безлюдном парке, где можно спокойно, без помех и не торопясь, всё обдумать.

Но едва я отошёл от двери, как снизу послышались легкие, почти беззвучные шаги – кто-то поднимался по лестнице. Вскоре показался молодой, темноволосый и смуглый, довольно крепкий на вид мужчина и загородил собой спуск по лестнице. Его простоватая одежда в сочетании с круто выступающим вперёд и давно не знавшим бритвы подбородком почему-то напомнили мне об уличной преступности.

Затем сверху спустился второй мужчина, отличающийся аккуратной русой бородкой и выступающими под одеждой накачанными мышцами. Он в свою очередь перекрыл подъём. Внешний вид молодых людей не позволял заподозрить их в излишней интеллигентности. Оба молча смотрели на меня, и казалось, чего-то ждали.

Столь демонстративное появление явных препятствий побуждает к действию, и я неторопливо двинулся к молодому мужчине преграждавшему спуск по лестнице. Не доходя пары шагов, я слегка припал на левую ногу, а заодно немного выдвинул вперед и опустил плечо. Одноимённая рука безвольной плетью качнулась вперёд. Со стороны это выглядело, как будто я немного запнулся, но возможно и начал атакующий выпад.

Парень даже не шелохнулся, но я отметил, как напряглись его мышцы. Он плавно и почти незаметно перенёс центр тяжести на левую ногу. Похоже, эти ребята были профессионалами, а я не имел представления, был ли сам таковым.

Получалось, что покинуть лестничную площадку я мог только путем значительных усилий, а возможно и каких-то потерь. Проще было зайти в квартиру, хотя я и не знал, что там меня ожидает. Может быть, даже ничего плохого, а напротив, мне помогут разобраться в сложившейся ситуации.

Едва я позвонил, как дверь распахнулась, и седеющий, средних лет мужчина буквально втащил меня внутрь. Попутно он бросил беглый взгляд на парней, которые караулили меня на лестнице. На лице у этого человека ничего не отразилось, и я понял, что с его точки зрения всё идет, как и должно быть.

– Я вас уже давно жду, – заявил мужчина, заведя меня в комнату и внимательно всматриваясь в лицо. – Вы не помните, кто вы и зачем здесь? – уточнил он.

– Именно так, – согласился я, начиная понемногу раздражаться, но, уже надеясь получить ответы.

– Так и должно быть, – успокоил меня собеседник. – Вас привезли сюда специально для выполнения важного задания, и я ваш куратор на этой планете.

– Какого задания, какой куратор? Я что разведчик или диверсант? – возмутился я, начиная закипать. – И о каких планетах идёт речь? Сейчас же верните мою память и покончим с этим!

– Вы дали согласие выполнить эту работу и приняли все условия, – мягко возразил куратор.

– Не знаю, кто вы по профессии, но рекомендовали именно вас, – добавил он и окинул меня оценивающим взглядом, в котором отразилось явное сомнение.

– И что за условия? – машинально спросил я.

– Я не вникал в этот вопрос специально, но, кажется, когда миссия будет завершена, вас обещали доставить на родную планету. А это, как я понял, сопряжено с какими-то трудностями, – объяснил мужчина.

Он был немного ниже меня, но упорный взгляд серых глаз и уверенная речь говорили о том, что он привык скорее повелевать, чем подчиняться.

– Лучше присядьте в кресло, а я сейчас принесу кофе, – предложил мой новоявленный куратор. – Вас забросили сюда тайно, в грузовом отсеке космического транспорта, вместе с замороженными продуктами. Как только отойдёте от анестезии и успокоитесь, всплынут первые воспоминания.

– Как, уже? – обрадовался я.

– О, нет! Это будет ложная память, которую вам, чисто для целей конспирации, трансплантировали перед отправкой сюда, – заявил собеседник, бесцеремонно опуская меня с небес на землю.

Разочарованный, я сел и устало откинулся в кресле. Похоже, торопиться было некуда, и я впервые обратил внимание на обстановку квартиры, в которой оказался по воле случая или судьбы, кому как удобнее понимать.

Кровать, шкафы и телевизионная установка – всё было, как и во многих обычных квартирах. Хотя, что значит обычная квартира? Может быть, она выглядит такой только в моём ущербном восприятии? Но были в этой комнате и примечательные элементы. Вдоль некоторых стен тянулись плотно набитые книжные шкафы. Такое количество книг нечасто встретишь в обычной квартире. Кроме того, имелись стеллажи с различными приборами и оборудованием для физических и химических исследований. Многое из этого оборудования, а не только банальный микроскоп, было мне хорошо знакомо.

Но, я не имел представления, откуда знаю все эти приборы. Видимо из прошлой жизни, память о которой напрочь отсутствовала. Едва я подумал об этом, как вновь почувствовал волну нарастающего раздражения к человеку называвшемуся моим куратором и его сообщникам, которые, несомненно, имелись. Конечно, именно они – вся эта шайка, повинны в том, каком состоянии я сейчас оказался.

Но вскоре волна раздражения улеглась. Внезапно я вспомнил, что родился и жил в этой же солнечной системе на соседней планете Эбите. На Элларию я прилетел совсем недавно в поисках работы, так как дома давно уже не было подходящих вакансий. Тут же мне вспомнились и родители, точнее отец, который воспитывал меня один. Я очень любил отца и сейчас почувствовал прилив нежности к этому человеку.

Тем временем куратор принес поднос с кофейными принадлежностями и поставил его на столик, расположенный между двумя креслами. Пододвинув ко мне чашку с кофе, он уселся напротив.

– Кажется, я кое-что вспомнил, – сообщил я. – Помню отца и то, что я прилетел с соседней планеты в поисках работы. Это и есть ложная память?

– Да. Это она.

– Но всё так реально! Может быть, вкрадась какая-то ошибка и это я и есть настоящий?

– Нет, нет, – категорически отверг моё предположение собеседник. – Настоящий Баллард Лемэн сейчас скрывает под чужим именем. Просто вы очень похожи внешне и этим обстоятельством решили воспользоваться. А ваше настоящее имя и планета, с

которой вы прибыли мне неизвестны, так же как и вам.

Сделав несколько глотков, куратор аккуратно поставил чашку с кофе на столик и занялся моим просвещением.

– Далеко не все жители обеих планет в полной мере осознают, что их солнечная система захвачена и порабощена инопланетянами – исключительно коварными и безжалостными тварями, – объяснял он. – Форму правления планет они внешне не изменили, но, конечно, поставили на руководящие посты подходящих для себя людей. И эти люди – предавшие свой народ, постоянно втолковывают и внушают населению, что мы заключили взаимно выгодный контракт с представителями инопланетной цивилизации. На самом же деле пришельцы вывозят с планеты руду с редкоземельными элементами. Причём вывозят в огромных количествах, а добывают её силами самих же местных жителей. Возможно, это единственная причина, по которой они до сих пор не уничтожили нашу цивилизацию. Внешне всё выглядит более-менее благопристойно. Но не занятые в добыче полезных ископаемых отрасли промышленности разрушены, социальная сфера деградирует, и население быстро вымирает. А после того как недра планеты будут опустошены, нас всех ожидает очень незавидная судьба. Наша с вами задача предпринять все возможные меры к освобождению планет.

Этот рассказ произвёл на меня большое впечатление. Тем более что я и сам уже припомнил общую картину происходящих на обеих планетах событий. Но в моей памяти они были представлены с такой точки зрения, что все неприятные моменты были обусловлены лишь временными экономическими трудностями. Теперь же я почувствовал личную заинтересованность и понял, что готов помочь этим несчастным людям. Хотя краем сознания я понимал, что прилив такого энтузиазма обусловлен, в том числе, сочувствием к несуществующему отцу и беспокойством о его судьбе.

– Я всё понял, профессор, – сказал я и осекся, растерянно посмотрев на собеседника.

– Ничего, всё в порядке, – заявил куратор и впервые посмотрел на меня с весёлым интересом. – Именно так меня все и называют. Уже не помню, кто и зачем впервые придумал назвать меня профессором, но это давно стало моим конспиративным именем. Похоже, молодой человек, у вас незаурядная интуиция.

Я невольно скрчил недоверчивую мину, потому что сейчас мне было не до комплиментов.

– Да, да не отмахивайтесь, – настаивал куратор. – Вас рекомендовали как весьма шустрой молодого человека. Хотя, признаться, на первый взгляд этого не скажешь. Интересно, что сейчас вы осведомлены о собственных выдающихся способностях не больше чем я.

Очевидно, последняя мысль показалась профессору особенно забавной и он, качнув головой, весело рассмеялся. Мне же в отличие от него было далеко не до смеха. Я пытался понять и оценить масштабы своих проблем.

– Но зачем же все эти заморочки с памятью и конспирацией? – недоумевал я. – Так ли уж это необходимо? Неужели нельзя было организовать всё как-то попроще?

– Нельзя! Ни в коем случае нельзя! – взволнованно заявил куратор со всей категоричностью. – Всё дело в том, что инопланетяне везде установили сканеры или считыватели мыслей, точнее мыслеформ. Эти аппараты стоят в каждом подъезде, на перекрестках улиц, в общественных местах и никто из нас не знает, где ещё. Сканеры считывают не сами мысли, а зрительные образы – мыслеформы. У человека прибывшего из другой солнечной системы рано или поздно всплывают в голове образы, связанные с его прошлой жизнью. Сканер немедленно реагирует и посыпает сигнал тревоги. На место, под видом блюстителей порядка, сразу прибывает группа захвата и забирает вызвавшего тревожный сигнал подозреваемого. Этих несчастных людей больше никто и никогда не видел. Так что призываю вас отнестись к происходящему со всей серьёзностью.

– Есть ли конкретные моменты, о которых мне нельзя думать? – озабочено спросил я,

проникаясь чувством нешуточной опасности.

– Возможно, есть, но я не должен высказывать имеющиеся у меня, по этому поводу, предположения. И неважно верны они или нет, – заявил куратор. – Помните историю о белом медведе, о котором нельзя думать, иначе не сбудется что-нибудь важное? Смысл её в том, что целенаправленно не думать о чем-либо человек просто не может.

– Помню! – воскликнул я. – Но этот парадокс мне известен в виде притчи о большой белой обезьяне. И я удивлялся, зачем человека попросили не думать о ней. Ведь если бы он не знал о чём нельзя думать, то вряд ли вспомнил бы о белой обезьяне. И тогда всё задуманное могло легко свершиться.

– Ну, вот теперь вы всё понимаете, – задумчиво проговорил профессор. – Опасность заключается ещё и в том, что блокировка вашей истинной памяти может неожиданно «слететь». Это может произойти при одновременном воздействии на вас знакомых по прежней жизни звуков, вкусов, запахов, образов, в общем, чего-нибудь подобного. И вам следует избегать эмоциональных потрясений или сильных волнений. А так же лучше поменьше интересоваться прессой, новостями и в целом избегать получения новой информации. Нужно сторониться всего, что может вызвать всплеск ассоциаций, которые разблокируют вашу настоящую память. Если же это всё-таки произойдет, то у нас на этот случай есть одно средство...

Куратор поднялся с кресла и вышел в соседнюю комнату. Вскоре он вернулся, держа в руках небольшую коробочку. В ней оказались, так называемые, шприц-тюбики, изготовленные из полиэтилена и снабженные иголками в колпачках. Все они были красного цвета и лишь два зелёного. Похожие шприцы я когда-то видел в армейских аптечках, хотя и не помнил, служил ли в армии. При необходимости достаточно скрутить с тюбика защитный колпачок, и он уже готов к использованию.

– Как только к вам вернётся истинная память, если это действительно произойдёт, вам следует немедленно сделать инъекцию красным шприцем, – заявил профессор. – Это заблокирует ваши воспоминания, но уже не столь надёжно, как это было сделано прежде – в стационарных условиях. Пока не сделаете укол оставайтесь на том же самом месте, где это вас настигло. И постарайтесь не вспоминать и не обдумывать детали прошлого настоящей жизни. Воспоминания об этом могут сохраниться в вашей текущей памяти. Конечно, нельзя никуда перемещаться, чтобы не оказаться в зоне действия сканеров. Так что вы будете в большой опасности до тех пор, пока не воспользуетесь шприцем. Поэтому этот набор необходимо всегда иметь при себе. В крайнем случае, в каком-нибудь легко доступном месте. Потом, уже по обстоятельствам, оцените свои возможности и решите, сумеете ли продолжить выполнение задание. Возможно, единственно верным решением будет просто постараться скрыться.

– А зачем тогда зелёные шприц-тюбики? – спросил я, уже догадываясь об их назначении.

– Может быть, вас раскроют. А, возможно, именно отход, после того как миссия будет завершена, окажется самой трудной и опасной частью задания, – объяснил профессор. – Инъекция из зелёного шприца вернёт настоящую память и позволит использовать весь ваш прошлый опыт и профессиональные наработки. Хотя конечно прежние навыки и так сохранились на подсознательном уровне. Они помогут в случае необходимости, но вы не будете помнить, как их приобрели.

– Понятно, – задумчиво протянул я, пытаясь переварить и осмыслить весь объём обрушившейся на меня информации.

Теперь я уже помнил, что в кармане у меня лежит конверт с рекомендательным письмом, адресованным одной из крупнейших фирм занимающихся межзвёздными грузоперевозками. Я достал конверт, но не стал его открывать, так как помнил текст письма почти наизусть. В нём руководитель одной из известных фирм, на моей якобы родной планете, подробно перечислял все присущие мне достоинства. В заключение письма он высказывал сожаление по поводу того, что вынужден сворачивать свой бизнес,

а иначе ни за что не расстался бы со столь ценным работником как я.

— Я так понимаю, мне следует устроиться на работу в эту контору? — спросил я, помахав конвертом.

— Да, — подтвердил профессор. — Причём желательно сразу на руководящую должность. Но, в крайнем случае, занимайте любую вакансию. Мы поможем вам быстро, насколько это будет возможно, продвинуться по служебной лестнице. Теперь, слушайте и запоминайте — это очень важно! Вы будете получать газету, в которой иногда будет вот такой рекламный вкладыш.

Куратор достал цветную и легко запоминающуюся листовку, предлагающую услуги какой-то фирмы торгующей бытовыми электроприборами. Потом он аккуратно оторвал цветную наклейку, под которой открылась белая поверхность чистой бумаги.

— Здесь вы будете находить сообщения. Сначала это будут рекомендации, что необходимо предпринять, чтобы продвинуться по службе, — сообщил куратор. — Это будет продолжаться до тех пор, пока вы не займёте должность достаточно высокую, для того чтобы иметь возможность выполнить возложенную на вас миссию.

— Но в чём же, наконец, заключается моё задание? — спросил я.

— Дело в том, что важнейшей частью вашего задания является то, что вы ни в коем случае не должны его знать, — безапелляционно заявил профессор.

— Это для вашей же безопасности и, конечно, в целях конспирации, — добавил он уже мягче, поймав мой взгляд, красноречиво говоривший, что я об этом думаю.

Когда мы обговорили все детали, мне завязали глаза и на машине отвезли в район, где я мог снять недорогую квартиру.

Похоже, профессор действительно был выдающимся конспиратором.

Глава 2

Уже на следующее утро после встречи с куратором я отправился в космопорт устраиваться на работу.

С похмелья я чувствовал себя неважно, и даже летнее солнце, по-утреннему ласковое и не жаркое, меня не радовало. Но я быстро приходил в норму, не забывая при этом поминать профессора недобрными словами.

Это он велел мне, после того как сниму квартиру недалеко от места будущей работы, отправиться в бар, чтобы встретиться и познакомиться со связными. Конечно, они могли и не понадобиться в дальнейшем, но профессор заявил, что иметь запасной канал связи просто необходимо.

При этом он, многозначительно глядя в глаза, заявил, что мне непременно нужно развеяться, «оторваться» и стереть, наконец, с лица «это озабоченное выражение».

Я понял, что он имел в виду, только после того как к моему столику подошли две миловидные девушки, и одна из них произнесла кодовую фразу.

Мы познакомились и целомудренно заказали по лёгкому коктейлю. Мне показалось, что имена подруг на удивление точно соответствовали их облику. Невысокую, темноволосую девушку звали Лией. В ней поразительным образом сочетались свойственные юности угловатость и порывистость со зрелыми округлыми формами. Её светловолосая подруга — Дора, отличалась высоким ростом, широкими плечами и упрямо выступающим вперёд подбородком.

Покончив с коктейлями, мы немного поскутили, но затем заказали напитки покрепче и вскоре уже безудержно хохотали над своими незамысловатыми шутками.

Бар был небольшим — вмещал менее десятка столов, и оказалось, что отдохнуть в нём очень уютно. Столы и стены были отделаны темным деревом, и при слабом освещении создавалась иллюзия таинственности и уединения.

Довольно быстро я убедился в том, что подруги полностью в курсе происходящих на

планете событий и посвящены во все детали деятельности моего куратора. Я описал девушкам парней, которые встретились мне на лестничной площадке, и поинтересовался что это за люди. Сначала девушки расхохотались, но затем Дора всё же объяснила кто они такие.

– Это были Клещ и Джокер – гориллы профессора, – сквозь смех сказала она. – У них мозгов, ну вот, как у той кофемашины. Профессор вспоминает о них, когда появляется какая-нибудь грязная работёнка, не требующая большой сообразительности.

– Не знаем настоящая у них память или трансплантированная, но, например, один из них даже не помнит, где родился, – сообщила Лия доверительным шёпотом, перегнувшись ко мне через стол.

– А туда же, «克莱ится» ко мне вздумал, – добавила Дора, и подруги опять расхохотались.

Я попросил девушек рассказать что-нибудь о поработивших и эксплуатирующих эту солнечную систему пришельцах. Предыдущий владелец трансплантированной мне памяти жил на планете с аграрной экономикой и фактически на задворках цивилизации. Поэтому я не смог выудить из памяти ничего конкретного, кроме банальных понятий о взаимно выгодном соглашении с инопланетянами и временных экономических трудностях.

– Ну что можно о них сказать? – задумчиво проговорила Лия. – Упыри они и есть упыри. Бледные, пухлые… Да ты их и не увидишь никогда. Они практически не покидают свою дипломатическую миссию.

– У них почти нет губ и поэтому всегда видны редкие и кривые зубы, – дополнила рассказ Дора. – Где бы они ни появились, это всегда вызывает панику и беспорядки. Люди, кто потрусливее, бросаются убегать, а кто покрепче, настоящие мужики, те рвутся вперед, чтоб разбить их бледные башки. Тех и других невозможно удержать, и начинается полный хаос. Поэтому упыри предпочитают не показываться людям на глаза.

– Но не они настоящие хозяева, – заявила Лия. – Упыри служат другим ещё более жутким пришельцам.

– Как?! – невольно воскликнул я.

– Сейчас об этом помнят лишь наши родители, да и то смутно, – пояснила девушка. – Но сначала были голубые, светящиеся чудища. А уже потом они привезли надзирать за нами этих… Мой отец однажды сказал, что когда снова появятся «светящиеся» – это будет означать что всем нам конец, и упырям, наверное, тоже.

Потом кто-то из девушек вспомнил, что пока мы окончательно не напились, необходимо обговорить время и место встреч для экстренных случаев, если возникнет такая необходимость. Договорились, что каждый четверг одна из них будет ждать меня в этом баре в течение часа, начиная с семи вечера.

На следующий день я с некоторым трудом припомнил этот разговор об экстренных встречах и понял, что он состоялся как раз вовремя.

В общем, мы неплохо провели время. Под конец вечера я уже без устали нашёптывал комплименты на ушко наиболее понравившейся мне девушке – невысокой брюнетке по имени Лия. Говорил ей, что хоть я, возможно, и похож на гориллу, но сообразительный и у меня большое, полное нерастраченной любви сердце. В ответ Лия только смеялась, а однажды шепнула на ухо, что я похож на кого угодно, но только не на секретного агента.

В конце концов, девушки вызвали машину и доставили меня домой. Лия проводила меня до входа в здание. Когда я обнял её за талию и привлек к себе, она мягко, но решительно, освободилась.

– На сегодня программа мероприятий исчерпана, – строго заявила девушка.

– До встречи, красавчик, – смеясь, добавила она, направляясь к ожидавшему её автомобилю.

Возможно, устраиваться на работу с изрядного похмелья – хороший конспиративный приём. Но при этом вряд ли можно рассчитывать на высокую должность.

На пропускном пункте меня тщательно обыскивали с помощью металлодетектора. Пришлось всё выкладывать из карманов. Дело дошло даже до таблеток от головной боли запечатанных в алюминиевую блистерную фольгу. Мне оставалось лишь поблагодарить себя за то, что оставил дома переданные профессором шприц-тюбики. Их стальные иглы, несомненно, были бы обнаружены, и моя шпионская карьера закончилась бы, так и не начавшись.

Специалистом по подбору персонала оказалась молодая и симпатичная девушка. У неё был настолько строгий и неприступный вид, что мне почему-то захотелось непременно растопить в её глазах лёд.

Приняв от меня рекомендательно письмо, сотрудница фирмы внимательно его прочла, а затем принялась что-то искать в компьютере, без устали барабаня по клавиатуре.

– На какую должность вы рассчитываете? – наконец спросило она, даже не взглянув на меня и продолжая терзать клавиатуру.

Я немного замялся, потому что сидел прямо напротив и опасался дохнуть на девушку перегаром. Но надо было, как говориться, брать быка за рога.

– Был бы не против занять место, например, заместителя управляющего фирмой, – наконец сообщил я. – По техническим вопросам, конечно.

Брови специалиста по кадрам поползли вверх.

– Отчего ж не сразу управляющего? – спросила девушка, забыв о компьютере, и в её глазах впервые загорелся интерес.

– Да я и не против, если есть такая вакансия – уверен, что справлюсь, – заявил я, со всей твердостью на которую был в тот момент способен. – Но, конечно, я согласен на должность начальника какого-нибудь отдела. Или просто инженером… – добавил я, снижая тон.

– К сожалению, на перечисленные вами должности вакансий нет, – заявила девушка, вновь обретая неприступный вид. – Есть лишь одно место на складе.

– Нет, не начальника, – поспешила добавила она, когда я, заинтересовавшись, потянулся вперёд. – Требуется комплектовщик товара, фактически грузчик.

Я принял задумчивый вид. Конечно, я был согласен, но для солидности требовалось выдержать паузу. Тем более после столь амбициозных заявлений.

– Других вакансий нет, и пока не предвидится, – заявила девушка, стараясь развеять мои сомнения и поторопить с решением.

– Хорошо, согласен, – отозвался я, ещё немного помедлив.

На следующее утро я уже приступил к работе. С первых же минут ангары складов космопорта поразили меня масштабами. Проходы между высоченными стеллажами тянулись чуть ли не до линии горизонта и шириной напоминали проезжую часть улиц с многорядным движением. Вверенный мне сектор был настолько велик, что передвигаться приходилось на специальном автомобиле с открытым верхом.

Все погрузочно-разгрузочные работы и доставку товара к месту комплектации выполняли роботы. Они были разных размеров и в соответствии с назначением несколько отличались друг от друга конструкцией. Но все они имели в своей основе грузовые платформы на широких колесах с резиновыми шинами. По краям платформ возвышались массивные колонны, снабженные всевозможными захватами и сенсорами.

Большая часть роботов предназначалась для работы со стандартными контейнерами, и они были сравнительно невелики. Я довольно быстро научился программировать их на выполнение постоянно меняющихся, но однотипных задач.

Роботы для перемещения негабаритных грузов отличались большими размерами и самые крупные из них с трудом маневрировали в проходах между стеллажами. По конструкции они были гораздо сложней. Разнообразные, но всегда очень мощные, захваты выдвигались из колонн в самых неожиданных местах и порой под невероятными углами. Программировать их было сложней, но использовались такие роботы реже, и с

ними я мог разбираться не спеша.

Каждый сектор складов имел отдельный, высоко расположенный диспетчерский пункт с прозрачными стенами, откуда собственно и производилось программирование роботов и наблюдение за их работой.

Разобравшись с программированием, я в свободное время размышлял над тем, как бы снять ограничения скорости, чтобы мои роботы шевелились пошустрей. Двигались они очень неспешно. Иногда роботы и вовсе замирали на несколько мгновений и принимались с задумчивым видом помигивать индикаторами и щелкать какими-то реле. В конце концов, я даже додумался, как их можно ускорить, но не рискнул применить это на практике. Я понимал, что достаточно упустить из виду какой-нибудь нюанс и роботы разворотят стеллажи, а то и сам ангар во вверенном мне секторе.

Так проходили одна неделя за другой, и я вполне освоился на складах. Постепенно я познакомился со многими из своих коллег и нередко подменял кого-нибудь, когда возникала такая необходимость. Благодаря этому я вскоре имел довольно полное представление обо всех секторах и ангарах, да и о специфике и внутренней логике текущих работ тоже.

Вечерами, вернувшись домой, в маленькую однокомнатную квартиру, обставленную безвкусной мебелью, я неустанно размышлял – не обманул ли меня профессор? Может быть, я и есть тот самый человек, которым себя помню?

Постоянно думая об этом, я всё-таки нашёл подтверждение тому, что куратор сказал мне правду. Так, например, я хорошо помнил свою внешность. И хотя я был очень похож на того, кого помнил, в чертах лица я находил трудноуловимые, но явные отличия.

Но главными доказательствами были другие. Я хорошо помнил, как ещё в юности «слетел» с трассы, катаясь на мотоцикле вдоль бескрайних полей, после чего на бедре у меня остался довольно глубокий и хорошо заметный шрам. Сейчас этого шрама не было, но зато я нашел другие не менее заметные, о происхождении которых не имел ни малейшего представления.

Однажды я поймал себя на том, что с ностальгией вспоминаю времена, когда носился по дорогам в команде таких же, как я байкеров. Как весело было тогда. А сколько вечеров я провёл в отцовском гараже, стараясь превратить обычный стоковый мотоцикл в чоппер. Но зато как я после этого гордился своей машиной перед друзьями. А потом начались проблемы с полицией. Особенно, после того как мы перемахнулись в придорожном кафе с бандой рокеров из соседней долины. Вспомнив об этой драке, я машинально принял ощущать голову. Мне в тот раз здорово перепало мотоциклетной цепью. Пришлось накладывать швы, и я огорчался, оттого что волосы не закрывали это место полностью. Найдя на месте раны лишь гладкую, неповреждённую кожу, я с некоторым усилием объяснил себе, что на самом деле со мной ничего подобного никогда не происходило.

Но кем же тогда я был на самом деле?

Может быть наследным принцем? В таком случае, вернувшись домой, я в полной мере буду пользоваться почётом и уважением дарованными по праву рождения. Но, может быть, я окажусь безродным, беглым преступником, которого разыскивает вся галактика?

Я понял, что больше всего желаю лишь одного: как можно быстрее закончить дела на этой планете и вернуться к своей настоящей жизни, какой бы она не была.

Проработав на складах около трёх месяцев, я начал беспокоиться о том, что мне не присыпают никаких предписаний. Но лишь, спустя почти полгода, получив очередной номер газеты, я нашел в ней знакомую рекламную листовку. Волнуясь, я отделил скрывающую текст плёнку и прочитал первые указания.

Мне предписывалось обратиться к начальнику складов и сообщить, что я случайно обнаружил контейнеры на стеллажах, на которых, насколько мне известно, они не должны находиться. Далее в тексте шли длинные ряды буквенно-цифровых последовательностей, которые служили для обозначения маркировки контейнеров и

номеров стеллажей.

Сложность заключалась в том, что это сообщение следовало озвучить только в присутствии вышестоящего начальства. Нужно было выбрать время, когда управляющий фирмой или один из его заместителей посетят склады.

Конечно, я сразу понял идею – подставить своего начальника по полной программе. Вообще-то мне претит заниматься подобными вещами, но я объяснил себе, что этот человек, так или иначе, является пособником пришельцев губящих планету. Поэтому, я постарался подавить в себе все возникшие по этому поводу сомнения.

Я уже знал, что управляющий часто посещает склады по понедельникам, примерно через час после начала рабочего дня. Иногда он приезжал в сопровождении целой свиты подчинённых.

Управляющий был плотным и высоким мужчиной с уже наметившимся брюшком и седыми прядями в волосах. Он излучал спокойствие и уверенность, но казалось, ничто не могло укрыться от его цепкого и пронзительного взгляда. Сопровождавшие управляющего заместители воспринимались мной лишь как его уменьшенные и упрощенные копии.

Конечно, моё появление в кабинете именно в этот момент недвусмысленно указывало на намерение выслужиться перед самым высоким начальством. Но я собственно и не должен был скрывать своих карьерных амбиций.

Выучив наизусть номера контейнеров и стеллажей, я стал ждать удобного случая. Позже я сообразил, что если перечислю эти неудобоваримые сочетания цифр и букв по памяти, то это как раз и будет выглядеть подозрительным. Поэтому я записал их на обрывке обёрточной бумаги.

Дождавшись понедельника, я привёл себя в более-менее опрятный вид и отправился в кабинет своего начальника.

Управляющий, услышав сообщение, побагровел и выхватил у меня из рук бумагу, испещрённую номерами. Потребовав у побледневшего начальника складов журналы учета, он принялся сверять записи.

– Так, значит, сначала утеряны, а потом, оказывается, пришли в негодность и утилизированы? – спросил управляющий с сарказмом и мой начальник опустил глаза не найдя что ответить.

– Поехали, посмотрим, – распорядился управляющий, и мы все отправились в нужный сектор.

Конечно, я уже давно тщательно обследовал указанные стеллажи и контейнеры. А за день до этого я проверил их ещё раз.

Понятно что, контейнеры были даже не повреждены, пломбы оказались на месте, и участь начальника складов была решена. Управляющий позвонил в отдел безопасности и вскоре за моим бывшим начальником явился бравый лейтенант в сопровождении бойцов охраны.

Когда мы остались одни, управляющий велел следовать за ним, и мы вернулись в опустевший кабинет. Он долго проверял журналы, накладные и ещё ворох каких-то бумаг. Я стоял у стола и терпеливо ждал, чем всё это закончиться.

– Справишься? – неожиданно спросил управляющий и в упор посмотрел на меня.

– Справлюсь, – тут же твёрдо ответил я, и подумал, что мы – нехорошие люди, иногда умеем понимать друг друга с полуслова.

– Ну, тогда разбирайся, – заявил управляющий. – Передавать дела тебе никто не будет.

Когда я остался в кабинете один и уселся в кресло, то понял, что с морально-этической точки зрения все-таки чувствую себя неуютно.

На следующее утро я отправился к специалисту по кадрам, чтобы оформить новую должность. Принимая заявление о переводе, уже подписанное одним из заместителей управляющего, девушка вела себя ещё более сдержанно, чем при первой нашей встрече,

хотя, казалось бы, это невозможно.

С первого же дня заступления на новую должность я стал ловить на себе косые взгляды подчиненных. Очевидно, что многие меня опасались, но кое-кто, похоже, просто недолюбливал. Конечно, дружеское общение с моими сослуживцами сразу прекратилось, но я и не стремился к нему. Всё же некоторых из них – наиболее опытных, я первое время часто вызывал к себе в кабинет. Не скрывая своей некомпетентности, я без устали уточнял у коллег особенности работы складов, в которых сам не мог разобраться достаточно быстро.

Не помню дословно чьё-то мудрое изречение, которым я руководствовался, но смысл его заключается в том, что я знаю так много, что мне не стыдно чего-нибудь не знать.

Конечно, эта замечательная формула не подходила для общения с другими руководителями, с которыми я теперь каждый день встречался на планёрках. Желая не ударить лицом в грязь, я брал документы домой, и ночами изучал все тонкости работы космопорта, включая модели и тоннаж космических транспортов, и их маршруты.

Так пролетели ещё полгода. Погружённый в работу я и думать забыл о новых предписаниях от куратора. Однако оно пришло, и я какое-то время держал рекламную листовку в руках, не решаясь открыть текст. Я понимал, что теперь у меня добавились хлопот, которых и без того было немало.

Конечно, я не ошибся. Теперь мне следовало хорошо подумать и выступить на планёрке с предложением о реконструкции складов, которая затрагивала и весь космопорт в целом. Далее в предписании следовали примерные планы новых подъездных путей, перепланировки ангаров и частичной реконструкции здания самого космопорта. Потом шли наброски экономических расчётов.

Изучая планы, я поразился остроумности неожиданных решений и с лёгкой завистью подумал, что сам никогда бы до этого не додумался. Очевидно, что за спиной у моего куратора стояли незаурядные люди. Но у них не было возможности учесть все детали, которые можно выяснить только на месте. Многое пришлось дорабатывать самому и на подготовку к докладу у меня ушло больше месяца.

Начать выступление я решил с наиболее внушительных цифр из тщательно подготовленных экономических выкладок. И, действительно, реконструкция позволяла значительно сэкономить энергоресурсы, заметно урезать время доставки и отправки грузов и даже сократить численность персонала. Окупалась реконструкция на удивление быстро, и после этого оставалось лишь получать вновь образовавшуюся прибыль.

Не желая раздражать вышестоящее начальство сюрпризами, я накануне позвонил управляющему фирмой и спросил, не будет ли он возражать, если я выступлю на ближайшей планёрке с предложением о реконструкции. Вряд ли он догадывался о масштабах предстоящих работ и легко согласился. Но, во всяком случае, формально он был предупреждён.

Конечно, масштабы стали очевидны, когда я непосредственно перед докладом, на специально подготовленных для этого стендах, начал размещать графический иллюстративный материал. Там были представлены диаграммы, графики, картосхемы и всевозможные таблицы.

Как только у присутствующих прошёл шок на меня буквально обрушился шквал критики. Конечно, я прекрасно понимал своих коллег. В иных обстоятельствах я тоже предпочёл бы спокойное и размеренное течение рабочих будней без каких-то там реконструкций и вызванных ими хлопот.

Лишь управляющий не принимал участие в общем обсуждении, а с задумчивым видом изучал предоставленный материал. Потом он задал мне несколько уточняющих вопросов и велел отправить подготовленные мной документы на рассмотрение экономистам.

Через несколько дней был создан отдел реконструкции, а я соответственно назначен его начальником.

Управляющий направил меня оформлять новое назначение, и я вновь явился к девушке, которая, примерно за год до этого, принимала меня на работу. Заполняя бумаги, она не поднимала глаз, а на вопросы отвечала тихо и однозначно. Я подумал, что она просто меня боится. Пожалуй, при желании я легко мог бы организовать её увольнение, но мне незачем было это делать. Возможно, теперь девушка не отказалась бы, вздумай я пригласить её поужинать. Но, конечно, я не собирался пользоваться служебным положением для достижения подобных целей.

Мне хотелось найти для неё какие-нибудь ободряющие слова, но я ушёл, так ничего и не сказав. Возможно, я поступил правильно, ведь своего задания я не знал. Может быть, для его выполнения мне, в том числе, предстояло разогнать отдел управления персоналом.

Получив новую должность, я ловил на себе косые взгляды теперь уже начальников отделов и руководителей подразделений. С недавнего времени моё мнение было решающим по многим вопросам, и я их понимал.

Когда управляющий поинтересовался, кого бы я мог порекомендовать на должность начальника складов я, не задумываясь, предложил кандидатуру одного толкового парня. Он несмотря ни на что сохранил со мной добрые отношения, но при этом соблюдал дистанцию. Поэтому я решил, что поступаю справедливо.

Глава 3

Реконструкция космопорта шла полным ходом и медленно, но верно приближалась к завершению. В будущем уже замаячило время окончания работ. И это несмотря на то, что специалисты экономического отдела переделали мои расчеты, стараясь, чтобы космопорт всё время функционировал в прежнем режиме. Это решение несколько отодвигало сроки завершения реконструкции, но конечно было оправдано с экономической точки зрения.

Однажды я решил забраться на крышу основного здания, желая увидеть территорию космопорта сверху. Мне хотелось оценить масштабы проводимых земляных работ. Поднявшись на лифте, я немного покружил по верхнему этажу и вскоре нашёл выход на крышу.

Открывшийся сверху вид настолько меня поразил, что я на время забыл о цели своего визита. Поле космодрома было усеяно группами маленьких, словно игрушечных звездолётов самых разнообразных форм и конструкций. Оно тянулось почти до самого горизонта и лишь местами пустовало. Вдали, окутанные синеватой дымкой, зелёными точками виднелись деревья лесополосы. С другой стороны открывался вид на узкие и длинные серебристые пеналы бесчисленных ангаров, которые тоже почти дотягивались до горизонта. Другие же здания космопорта выглядели просто хаотично разбросанными небольшими коробочками и были окружены углами, квадратами и полосками зелёных газонов. Обойдя весь периметр, я обнаружил небольшую вертолётную площадку. Ею явно давно никто не пользовался, да и саму крышу, похоже, никогда не посещали.

С этой стороны виднелись чаши радаров систем противовоздушной и космической обороны космопорта. Территория оборонного комплекса была окружена забором из колючей проволоки. Она имела собственный пропускной пункт с воротами и, пожалуй, была единственным местом во всём космопорте, куда я не имел доступа.

Временами поднимался сильный и буквально пронизывающий до костей ветер. Но мне настолько понравилось это место, что я решил бывать здесь хотя бы иногда, а когда-нибудь обязательно посмотреть отсюда закат.

Коллеги иногда осторожно намекали, что мне следует организовать свою жизнь в соответствии с новым статусом. Одевался я более чем прилично и не совсем понимал, что они имеют в виду. Жениться и, подобно многим, вить уютное гнёздышко я, во всяком случае, не собирался.

Но, однажды, начальник отдела снабжения, с которым мы иногда пропускали по рюмочке, прямо заявил, что несолидно снимать дешёвую квартирку в грязном и не престижном районе при моём-то статусе и зарплате.

К тому времени мы уже второй час расслаблялись в одном из баров вблизи космопорта и он, разгорячившись, стукнул кулаком по столу. Я сразу понял, что мой собеседник прав. На тот момент я уже давно имел столь высокую зарплату, что определённо не знал, куда расходовать деньги. И, конечно, осознавая зыбкость и непостоянство своего положения, я не стремился, подобно своим коллегам, самозабвенно заниматься обустройством своего быта.

– Есть конкретные идеи? – спросил я.

– У меня всегда полно идей, – безапелляционно заявил снабженец. – Выпьем за идеи.

Этому невысокому, полноватому человеку, лет на десять старше меня, я почему-то искренне симпатизировал. Возможно оттого, что он никогда не старался подчеркнуть свою значимость и не лез вперёд подобно своим коллегам. Но при этом он был замечательным специалистом в своей области и нередко давал дальние советы.

– В двадцати минутах езды отсюда есть район, где можно за сравнительно небольшие деньги снять замечательный, уютный домик, – заявил, наконец, мой собеседник, когда мы выпили.

Вскоре я уже обустраивал новое жилье, которое не шло ни в какое сравнение с моим прежним пристанищем. Заодно я приобрёл подержанный автомобиль, чтобы без помех добираться на работу. Таким образом, проблема с бессмысленными накоплениями денежных средств была решена. Впрочем, я нередко продолжал практиковать и пешие прогулки в космопорт.

Я понимал, что для выполнения задания, каким бы оно не было, самое подходящее время именно сейчас. Я имел самые широкие полномочия и свободный доступ во все здания и помещения космопорта. Но неизвестно какую должность, и какие возможности, я буду иметь, после того как завершу реконструкцию, и мой отдел подвергнется расформированию.

Но неожиданно произошло экстраординарное событие, которое заставило меня увидеть и оценить происходящее с несколько иной точки зрения.

Однажды возвращаясь с работы пешком, я купил у лоточника мороженое и пошёл через небольшой парк, который располагался в квартале от моего дома. Мне нравился холодящий молочный вкус в сочетании с шоколадом. Казалось, он напоминал что-то невыразимо далёкое и приятное из детства. Хотя на планете, с которой, как считалось, я прибыл, именно такого лакомства, кажется, не было.

Я обратил внимание, что кто-то выкосил небольшой участок газона и в нос мне ударили, до боли знакомый, прянный запах свежескошенной травы. А когда дорожку, по которой я шел, перебежала чёрная кошка и посмотрела на меня узкими щелочками зелёных глаз, в голове у меня помутилось, и в следующее мгновение я нашёл себя сидящим на скошенной траве.

Так ко мне вернулась настоящая память. Поднявшись, я направился к скамейке. Кажется, я сидел на газоне не долго, брюки не успели пропитаться сыростью от травы. Меня тряслось, от слабости подкашивались ноги, и до скамейки я добрался с трудом.

Я понял, что, как и предсказывал куратор, блокировка памяти отключилась при одновременном воздействии нескольких факторов напомнивших о моей прошлой жизни. Мороженое вкус, которого так мне нравился, на Земле называлось эскимо. К нему добавился хорошо знакомый с детства запах свежескошенной травы, а чуть позже появился и образ чёрной кошки.

Я отстраненно подумал, что на самом деле это не кошка, а местное животное напоминающее её. Мне следовало как можно быстрее сделать укол, блокирующий память, и не вспоминать о прошлом. Тут же, как в насмешку, в моём воображении начал всплывать красивый, голубоватый образ Земли, так как она выглядит из космоса. В

отчаянии я что есть силы, ударил кулаком по скамейке и, охнув от боли, принялся растирать ушибленную руку.

От боли в голове у меня немного прояснилось, и я вспомнил, что шприц-тюбики с веществом блокирующим истинную память лежат в жёлтом пластиковом пакете, который я повесил в прихожей рядом с входной дверью. К сожалению, я так и не стал носить их с собой, хотя на пропускном пункте космопорта меня уже давно никто не проверял и не досматривал.

Вряд ли я мог добраться до дома, не попадая в зону действия считывателей мыслеформ. Потом в дом надо было ещё войти, а один из замаскированных сканеров мог находиться в районе входной двери.

Я стал обдумывать возможность пробраться как-нибудь дворами и проникнуть в дом через окно. Но, заметив невдалеке какого-то бродягу роющегося в куче мусора я решил, что именно он и может мне помочь.

Подозвав мужчину, я сказал ему, что мне срочно требуется лекарство, и я хорошо заплачу, если он его принесёт. Вид у меня был неважный, и это вполне походило на правду. Я объяснил, что лекарство у меня дома, уточнил, где именно и, подавая ключи, сообщил код сигнализации. Когда я спросил, сумеет ли он отключить тревогу, бродяга даже обиделся.

– У меня была сигнализация, и был дом, пока я не потерял работу, – угрюмо сообщил он.

Когда я достал бумажник, в нём оказались лишь пара десяток, и бродяга скептически поджал губы.

– Так не пойдёт, – заявил он. – Откуда я знаю, что это ваш дом? А может быть, вы толкаете меня на преступление?

В отчаянии я снял первое что попалось под руку – зажим для галстука выполненный из драгоценных металлов и украшенный широкой полоской довольно крупных бриллиантов. Почти такой же носил управляющий фирмой, и я вспомнил, как гордился, приобретя украшение.

– Это подойдёт? – спросил я. – Не помню точно, сколько стоит, но поверь мне очень много.

Глаза бродяги алчно сверкнули, и он протянул руку к зажиму.

– Хочешь взять сразу? – уточнил я. – Но тогда имей ввиду, если обманешь, я заявлю что ты меня ограбил. Тогда тебя будет искать вся полиция города.

– Не беспокойтесь мистер, я честный человек, – заявил мужчина. – А иначе я не собирал бы здесь бутылки и всякий хлам.

С отвращением, бросив на газон мешок, в котором что-то жалобно звякнуло, бродяга повернулся и пошёл к выходу из парка.

Пожалуйста, побыстрее, – крикнул я, и он перешёл на бег.

Мне оставалось только надеяться, что мужчина меня не обманет. Он был в чистой спецодежде и выглядел довольно опрятно, хотя ему не мешало побриться, да и куртка была явно великовата.

Осмотревшись, я понял, что именно смутно беспокоило меня, с того момента, как вернулась настоящая память.

Парк никаким образом не соответствовал моим прежним представлениям о нём. То, что я привык считать тихим и уютным местом, на самом деле напоминало пустырь, превращенный в помойку. Везде возвышались неопрятные кучи мусора, как попало росли кривые и уродливые деревья. Одно из них, уже полусгнившее, лежало поперёк дорожки, которая тоже была неровной и в выбоинах. Половина брусков, из которых была сделана скамейка, сгнила, и сидеть можно было только на одном краю. Ветер носил по газонам и дорожке обрывки газет, пакетов и множество мелкого мусора.

Посмотрев в просвет между деревьями на выцветшие вывески, на обшарпанные и осыпавшиеся стены домов, на пустые глазницы окон без рам, я понял, что изменение

моего восприятия касается не только места, которое я считал парком, но и всего города. Пожалуй, человек, чью память мне трансплантировали, был не очень-то требователен к облику окружающего мира и его ничуть не тревожил царящий в нём хаос и всеобщая неухоженность.

Но к своему внешнему виду он, явно, относился иначе. Это я понял, пощупав тончайшую шерсть костюма и взглянув на шикарные туфли.

И я с удивлением осознал, что сам всё это покупал, так же как и наручные часы которые стоили целое состояние. Уже с отвращением я посмотрел на сверкающие драгоценными камнями запонки и украшавшую палец печатку с неприлично крупным бриллиантом.

В какой-то мере наличие дорогих аксессуаров было оправдано тем, что руководители космопорта, таким образом, подчёркивали своё высокое положение – элитный статус, а я в свою очередь старался от них не отставать.

Но, судя по всему, замена памяти вела и к изменению личности, хотя может быть и не полной. Куратор не предупреждал об этом, но можно было и самому догадаться.

Мои размышления прервал бродяга, который всё-таки принёс жёлтый пакет со шприц-тюбиками. Вернув ключи, он пожелал мне удачи и, подхватив свой мешок, быстро скрылся за деревьями.

Закатав рукав, я подумал, что мало кто может, как я вспомнить во всех подробностях два детства сразу и поспешно пока не начались ненужные воспоминания, вонзил иглу. Коварная память торопливо и услужливо напомнила мне, что здесь очень длинная осень плавно переходящая в весну, но в глазах уже потемнело и я вновь отключился. Когда я пришёл в себя, то снова не помнил кто я такой на самом деле.

Но я уже знал, что парк – это не парк, а пустырь, превращенный в помойку. Видел, что внешне благополучный город быстро деградирует и разрушается. Да и драгоценности, которыми я себя обвесил, теперь вызывали недоумение и просто раздражали.

Следующим утром по дороге в космопорт я впервые обратил внимание на длинные вереницы снующих туда сюда худых и оборванных людей. Конечно, количество безработных с каждым днём росло, но прежде я не задумывался об этом.

Позже я решил, что постоянно обдумывать недостатки этого мира возможно и опасно из-за сканеров. Поэтому я постарался поменьше обращать на них внимание, и, как ни в чём не бывало, занимался своими делами.

Через пару дней, вечером, когда я, приняв ванну, уселся в кресло с чашечкой кофе, в дверь позвонили. Меня редко кто-либо посещал и я, гадая, кто бы это мог быть отправился открывать.

На пороге стоял знакомый мне безработный бродяга, которого я недавно посыпал за пакетом со шприцами.

– Простите мистер, но я не могу оставить это у себя, – заявил он, протягивая зажим от галстука с бриллиантами который прежде взял у меня.

– Но почему? – удивился я, принимая дорогой аксессуар.

– Дело в том, что я зашел в ювелирный магазин и пока меня не выгнал охранник, успел посмотреть, сколько он стоит. Но это же целое состояние, – пояснил мужчина. – Не знаю даже, сколько автомобилей можно купить за эти деньги, а может быть даже и целый дом. Но ведь на чёрном рынке я не смогу его продать, меня просто убьют. И в магазине не примут, скажут, что я его украд. Проблемы с полицией мне не к чему. Ведь на самом деле я даже не знаю, что вы им скажете, если будут спрашивать.

Я почувствовал, как моё лицо заливает краска стыда. Занятый лишь собственным спасением я совсем не подумал о том, какой опасности подвергаю этого, безусловно, честного человека. А ведь я хорошо знал, что получить богатство порой гораздо проще и легче, чем потом сохранить.

Тем временем бродяга, высказав, всё что хотел, уже брёл к калитке, понуро опустив

плечи.

– Постой, – крикнул я, ещё не зная, что хочу сказать или предпринять и догнал его.

– Что ты умеешь делать? – спросил я.

Мужчина с недоумением посмотрел на меня.

– Ну, есть же у тебя какая-нибудь специальность и опыт работы?

Вскоре выяснилось, что мой гость является дипломированным специалистом по обслуживанию и ремонту автомобилей, и более десяти лет проработал в автомастерской.

– Подожди здесь, – попросил я и отправился в дом.

Вернувшись, я вручил мужчине пару сотен и свою визитку.

– Приведи себя в порядок, этих денег должно хватить, и отправляйся в космопорт.

Попросишь место в гараже. Если возникнут трудности, скажешь, что я тебя направил. Если сумеешь устроиться сам, обо мне ничего не говори. Всё понятно?

– Да, мистер, я понял, спасибо, – сбивчиво забормотал бродяга, боясь поверить в удачу, но в его глазах уже сверкнул проблеск надежды.

Когда он ушёл я почему-то совсем растрогался.

«Мне стоило появиться на этой планете, чтобы помочь хотя бы одному этому несчастному человеку, даже если бы не было какого-то там непонятного и сложного задания» – думал я. Хотя, конечно, я понимал, что эти два действия совершенно несопоставимы по масштабам.

Через пару недель я увидел как на автостоянке космопорта мой протеже, покопавшись под капотом автомобиля, принадлежавшего начальнику отдела снабжения, принялся внушать тому, как важно вовремя менять масло. В облике бывшего безработного появилась уверенность в себе, а от понурой угрюмости не осталось и следа. Я едва сдержал улыбку видя, как снабженец оправдывается и смущенно разводит руками.

После этого случайного наблюдения у меня весь день было замечательное настроение. И никому не удалось его испортить, хотя замечу, что пытались многие.

Прошло около месяца, и меня посетил новый гость – незваный, из навязанного мне, чужого прошлого. В тот день я, вернувшись с работы, зашел в гостиную и замер на месте. В кресле возле камина кто-то сидел, а в топке горели несколько поленьев.

– Извини, я тут похозяйничал немного, было прохладно... – сказал человек, поднимаясь с кресла, и я узнал его.

Это был байкер по кличке Драйвер из нашей команды, и я впервые видел его без кожаной куртки – косушки усеянной стальными шипами. Сейчас он был в аккуратном сером костюме и выглядел как мелкий, не особенно преуспевающий, служащий.

Межпланетный перелёт стоил очень дорого, и я был уверен, что не встречу никого из прошлой жизни. Но видимо высокая стоимость билетов не послужила Драйверу препятствием.

– Как ты вошёл... – начал я, но замолчал, не закончив фразы.

– Обижаешь, брат, – улыбаясь, заметил Драйв – как мы его часто называли, и шагнул ко мне.

Я понимал, что он имеет право так ко мне обращаться. Немало весёлых дней и печальных минут связывали нас, и мы крепко обнялись.

Драйвер отличался тем, что легко открывал любые замки, а с компьютером буквально творил чудеса. Мы не виделись почти десять лет и только этим можно объяснить мою забывчивость и бестактный вопрос.

Драйв немного отстранился и легко коснувшись, провёл пальцами по верху моего лба.

– Пластическая хирургия? – спросил он. – Меченый, уже не меченный...

– Хирургия, – машинально, откликнулся я, вспоминая, что меня прозвали меченым из-за грубых швов украшавших лоб.

– А ты неплохо поднялся, очень неплохо. Я даже не ожидал, – заметил Драйв. – Когда я увидел тебя в городе, то решил что нам непременно нужно встретиться. А у меня нет ни работы, ни нормальных документов. Перебиваюсь разной мелочёвкой в сфере

перераспределения собственности, постоянно оглядываюсь и жду, когда кто-нибудь догадается меня арестовать. Может быть, ты сможешь подсказать мне что-нибудь дельное?

– Может быть, – эхом отозвался я.

В тот момент я лихорадочно размышлял – как теперь поступить? Не выгонять же Драйвера на улицу? Может быть, лучше помочь, не посвящая его во все тонкости своих дел, а там видно будет?

Я коротко замахнулся, делая вид, что бью Драйвера в солнечное сплетение. Но вместо этого захватил и попытался вывернуть ему руку а, заодно подбив ногу уронить на колени.

– Ах ты, гад, – воскликнул Драйв и, вырвавшись из захвата, попытался сбить меня с ног подсечкой.

Какое-то время мы с переменным успехом боролись, с грохотом роняя мебель но, наконец, утомившись, отпустили друг друга.

– Вот теперь я тебя узнаю, меченый, подлец, – воскликнул Драйв, с трудом переводя дыхание. – А я всё думал ты это или не ты? До последней минуты сомневался.

– Зато я не сомневался, – парировал я. – Кто ещё мог так бесцеремонно забраться ко мне в дом?

– Ладно, проехали. Сейчас поужинаем и всё решим, – добавил я, заметив смущение Драйвера.

Не хватало ещё, чтобы он начал оправдываться.

«А подошёл бы ко мне Драйв, если бы я одетый в лохмотья рылся в куче мусора? – почему-то задумался я, пока готовил ужин. Получалось, что этого никак нельзя узнать, пока не проверишь. И всё-таки я подумал, что он не подошёл бы. Казалось бы, какая разница? Но я почувствовал, что некая внутренняя, добродушная расслабленность уходит, и я вновь становлюсь внимательным и сосредоточенным.

За ужином я сказал Драйву, что попробую сделать ему приличные документы и устроить на работу в космопорт. Он, с набитым ртом и вращая глазами, сказал, что на всё согласен, потому что жить постоянно в бегах ему до жути надоело. Потом я объяснил Драйву, что возможно когда-нибудь мне потребуется его помочь в одном очень опасном деле. Он может отказаться, но в любом случае ничего мне не должен.

– Ты всегда был занудой, Меч. Я давно всё понял и всё сделаю, – заявил Драйв, бросая использованную зубочистку в тарелку с остатками еды. – Скажи лучше, у тебя, наверное, есть что-нибудь выпить?

«Может быть, мне действительно следует быть попроще, тем более с друзьями?» – подумал я, доставая бутылку виски из бара. Думать о том, что на этой планете у меня вряд ли могут быть друзья, не хотелось.

Дождавшись четверга, я отправился на встречу со связным, гадая по дороге, возмётся ли он помочь с документами.

В баре меня ждала Лия. Я сразу изложил ей свою просьбу и протянул фотографию Драйва.

– О, значит, уже набираешь команду, красавчик? – развеселилась девушка, всматриваясь в фото. – Подходящий тип – вполне бандитская рожа.

Широкое лицо Драйва, с тяжёлым взглядом из под густых, нависающих бровей, вполне соответствовало оценке Лии.

– Ещё ему нужен солидный диплом – что-нибудь связанное с информационными технологиями, и по возможности рекомендательное письмо, – сообщил я, с трудом сдерживая улыбку.

– Я всё сделаю, – сказала Лия, становясь серьёзной. – Приходи через неделю. А сейчас мне пора, красавчик, до встречи.

Торопливо чмокнув меня в щеку, девушка упорхнула, а я остался в гордом одиночестве допивать виски и размышлять о превратностях судьбы.

Через неделю Драйв уже внимательно рассматривал и даже обнюхивал свой новый

диплом. Я подумал, что мой приятель его лизнет, но этого делать он все-таки не стал.

— Очень серьёзная работа, — заявил он, наконец, закончив изучение солидных и толстых корочек. — Я в этом деле кое-что понимаю.

Получив новые документы, Драйв отправился снимать комнату в бедном районе, где я и сам не так давно жил. Я навестил его через несколько дней. Драйв сообщил, что на работу его приняли, но он рассчитывал на большее.

— Понимаешь, меня взяли помощником — фактически учеником, — пожаловался он. — А я один раз взглянул на сервер, на оборудование и теперь знаю о нём больше, чем мой новый начальник узнал за всю свою никчёмную жизнь.

Уже расставаясь, мы договорились, что не будем встречаться на работе без крайней необходимости — ни к чему чтобы нас видели вместе. Если же экстренно понадобиться, переговорить, то будем встречаться на крыше космопорта.

Время от времени, когда становилось скучно сидеть дома, я навещал Драйва в его новой квартире. Мы вспоминали былые похождения, обсуждали коллег и, в общем, неплохо проводили время. Но вскоре всё изменилось.

Наведавшись к Драйву в очередной раз, я с удивлением обнаружил, что у него поселилась женщина. Невысокая и немного полноватая Элиза отличалась добродушным и весёлым нравом. Довольно быстро она превратила холостяцкую берлогу Драйва в уютное и ухоженное жильё. Они прекрасно ладили друг с другом, и однажды Драйв шепнул мне, что только теперь начал жить по-настоящему, а прежде даже не знал что это такое. Глядя на них я, кажется, понял, что он имел ввиду и был рад за приятеля.

Изредка я продолжал навещать Драйва, хотя мы уже меньше говорили о прошлом и о работе. Но я поймал себя на том, что мне просто нравиться бывать иногда в уютной и по-семейному тёплой обстановке.

Однажды решив в очередной раз навестить Драйва с Элизой я пробирался к ним по узким и грязным, мокрым после дождя проулкам. Стارаясь обойти очередную лужу, я подумал, что выбрал для визита очень неподходящий день. Неожиданно я уловил краем глаза какое-то движение на газоне возле кучи тряпья и мусора и, поражённый увиденным, тут же остановился.

Там копошился пытаясь подняться на ноги довольно крупный и крайне истощенный щенок светло-коричневой окраски. Такой худобы я не встречал никогда в жизни. Рёбра напоминали стиральную доску, а истончённые лапы, похоже, не держали вес даже сильно исхудавшего тела. Видимо чувствуя моё внимание к себе, он напряг последние силы и всё же поднялся. Но щенок не смог держаться прямо, а стоял, неестественно, дугой выгнув вверх спину и широко расставив лапы. Потом, подняв голову, он тоскливо, совсем по-человечески, и как будто даже виновато посмотрел на меня и повалился на бок.

Я машинально выругался и продолжал ругаться, ни к кому конкретно не обращаясь, до тех пор, пока не израсходовал весь словарный запас. Но я уже понял, что не могу, просто так, оставить это живое существо умирать на газоне. Осторожно подняв щенка, я пристроил его на руках и понес к Драйву с Элизой. Во время этой операции он даже не шелохнулся, лишь в какой-то момент успел лизнуть в щеку. Стало щекотно, и это ощущение не проходило всю дорогу, пока я шёл и размышлял — как мне объяснить наше появление своим приятелям?

Но ничего говорить и объяснять не пришлось.

— Да что же это за изверги такие, — гневно воскликнула Элиза, увидев нас.

Не прошло и минуты, как щенок лежал на мягкой подстилке возле дверей, а Элиза пыталась его накормить.

— Много еды не давай, только чуть-чуть, — распоряжался Драйв. — И не надо его сегодня мыть пусть немного поест и отдыхает, а на завтра вызовем ветеринара.

Драйв стоял посреди комнаты, широко расставив ноги и убрав руки в карманы брюк. В какой-то момент я поймал на себе его внимательный и пристальный взгляд, но тогда я

ещё не понял его значения.

Глава 4

Я проработал в космическом порту почти два года и уже завершал реконструкцию, когда, наконец, пришло очередное письмо в рекламной листовке. Судя по всему, оно было последним.

В нём сообщалось, что успешно захвачена эскадра грузовых звездолётов, приписанных к порту, где я работал. И вскоре на ней, под видом груза, на планету будут переброшены десантные войска.

Мне предписывалось уточнить реальное время прибытия, в соответствии со штатным расписанием, и организовать встречу. То есть обеспечить безопасное приземление и беспрепятственную высадку десанта.

Для этого мне следовало, самостоятельно подготовить – освободить как можно больше взлётно-посадочных площадей, так как прибудет двадцать пять грузовых транспортов вместо десяти ожидаемых местной администрацией. Непосредственно перед высадкой десанта мне следовало принять меры к блокировке систем связи служб космопорта, чтобы лишить их возможности слаженного взаимодействия.

В тексте подчеркивалось, что именно это и является заданием, для которого я был доставлен на планету. На этом миссия завершалась, и далее мне рекомендовалось заняться вопросами собственной безопасности.

Заканчивалось послание паролями, с которыми я мог обратиться к старшим офицерам, руководившим десантниками, и приводился их список. Назваться мне следовало путешественником и сообщить, что пришёл от профессора.

Посмотрев дату прибытия десанта, я похолодел. На подготовку встречи у меня оставалось всего несколько дней. Получив предписание, я весь вечер и большую часть ночи размышлял, как его выполнить.

Конечно, расчистить космодром своими силами и подготовить к приёму большого количества грузовых кораблей я не мог. То есть, я мог что-то сделать, поездив по взлётно-посадочному полю, но не в таких же объёмах. Но можно было попытаться запустить ложную информацию о внеочередном, с опережением графика, прибытии какой-нибудь, ещё одной, подходящей эскадры. Тогда космодром подготовят и без моего участия.

Проблема заключалась в том, что с любой из эскадр можно было выйти на связь, и тогда обман мог сразу раскрыться. Но временами связь была неустойчивой, и я мог рассчитывать только на это.

Информацию о внеочередном прибытии космического поезда следовало каким-то образом донести до руководителя полетами космопорта. Именно он принимал окончательные решения и отдавал распоряжения диспетчерскому центру и другим службам. Я не знал, как осуществить это на практике и решил обдумать детали позже.

Постепенно у меня сложился довольно простой план, и утром я приступил к его реализации. Меня очень смущало, что он основывался на случайных и не предсказуемых факторах, но ничего другого придумать не удавалось.

По долгу службы я нередко бывал и в диспетчерском центре и в отделе связи. Иногда я с нетерпением отслеживал передвижение какого-нибудь груза, необходимого для завершения очередного этапа работ по реконструкции. Поэтому мой интерес к каким-либо рейсам не должен был вызывать подозрений.

Утром я первым делом изучил расписание и выяснил что на подходе к планете только две подходящие по времени прибытия эскадры грузовых звездолётов. Потом я отправился в отдел связи и выяснил у дежурного офицера, что одна из выбранных мной эскадр пропустила последний сеанс связи. На всякий случай я сказал офицеру, что жду

важный груз, и он понимающе кивнул головой.

Я попросил его на следующих сеансах связи запросить у этих двух эскадр ожидаемое время прибытия и переслать мне копии радиограмм. Объяснил я это тем, что нужно уточнить графики погрузочно-разгрузочных работ.

К вечеру из отдела связи прислали копии радиограмм. С одной из грузовых эскадр связи так и не было. Следовательно, радиограмму от неё, об ожидаемом времени прибытия, можно было подделать.

Но, задумавшись о том, каким образом побудить руководителя полетами космопорта совершить нужные мне действия я понял, что всё-таки не знаю, как это сделать. Я имел лишь смутное представление о том, какие для этого нужны документы, как их оформить, а потом переправить в его отдел.

В последние дни я часто вспоминал о Драйве и его незаурядных способностях. Теперь было самое время его подключить. В обеденный перерыв я нашёл его в столовой и, проходя мимо, шепнул, что буду ждать его на крыше космопорта.

– Я давно понял, что ты играешь по крупной, – восхищенно прошептал Драйв, выслушав меня. – Но, чтобы так!.. Конечно, я в деле.

– Ты ведь понимаешь, что это очень опасно и не предполагает какого-либо заработка, хотя конечно новое правительство... – начал я, но Драйв не дал мне договорить.

– Конечно, вначале я рассчитывал хорошоенько заработать, помогая тебе. Но знаешь, ненавижу упырей за то, что они сделали и продолжают делать с нами и нашей планетой. И если мы с ними реально разберёмся, мне не нужны никакие награды.

Я вздохнул, не скрывая облегчения, ведь Драйв вполне мог и отказаться. Но он на этом не успокоился.

– Что бы между нами не оставалось никаких недомолвок, я должен сказать тебе ещё кое-что.

– Что же? – насторожился я.

– Я знаю – ты не меченый. Как только я это заподозрил, то легко выяснил, что настоящий меченый скрывается по программе защиты свидетелей. Но не беспокойся, такой как сейчас, ты мне нравишься даже больше, чем тот настоящий. Так что это ничего не меняет и все наши договорённости остаются в силе. И неважно кто ты на самом деле.

– Значит, ты всё-таки догадался! Но, как?!

– Не из-за внешности, к ней у меня не было серьёзных вопросов. Но настоящий меченый никогда не подобрал бы на улице брошенного щенка. Он скорее дал бы ему хорошего пинка, чтобы тот не путался под ногами.

Я лишь покачал головой и не нашелся, что ответить.

Когда на следующее утро мы вновь встретились на крыше основного здания космопорта, Драйв меня удивил и обрадовал. Он сообщил, что сделал все необходимые документы о прибытии эскадры звездолётов с опережением графика. И что они уже приняты отделом управления полётами и находятся в работе.

– Но как тебе это удалось? – непроизвольно вырвалось у меня.

– Ты забываешь, что я имею доступ к любому компьютеру космопорта, да и фактически почти к любому за его пределами, – сообщил Драйв, с деланным равнодушием, скрывая вполне заслуженную профессиональную гордость. – Просто покопался пару-тройку часов в сети, не выходя из кабинета. Оказалось, что письменные и электронные распоряжения дублируют друг друга, и пришлося изготовить бумажную копию. Самым сложным было подложить это письмо курьеру, но я засунул его в пачку других таких же у секретаря, и оно уже ушло с утренней почтой. Но всё же есть одна неувязка.

– Что же не так?

– Якобы, прибывающая эскадра состоит тоже из десяти грузовиков и, следовательно, места для двадцати пяти на космодроме всё равно может не хватить.

– Что ж, проедусь и на месте посмотрю, что ещё можно сделать, – сразу решил я. –

Отсюда с крыши вроде бы всё видно, но как-то непривычно и трудно ориентироваться.

– Подожди. Надо ещё уточнить насчёт систем связи, которые следует вывести из строя, – остановил меня Драйв. – Короче, я запрограммирую отключение всех коммуникаций завтра в четырнадцать тридцать, так что бы это выглядело случайным сбоем. И позабочусь о том, чтобы восстановить связь было непросто.

Обсудив ещё ряд деталей, мы расстались.

Освободившись от других дел я взял автомобиль и отправился обследовать взлётное поле, чтобы уточнить обстановку на месте.

Чуть ли не посредине участка, где планировалось приземление десанта, я обнаружил целый склад громадных, едва укрытых брезентом, контейнеров с каким-то оборудованием. Уложенные блоками высотой с трёхэтажный дом контейнеры занимали площадь равную нескольким городским кварталам. Конечно, всё это следовало, так или иначе, убрать.

Выяснив наименование фирмы получателя груза, я позвонил её руководителю, объявил все договорённости о временном хранении контейнеров аннулированными, и добился твёрдого обещания убрать их завтра же в первой половине дня. Пришлось объяснить это тем, что интенсивность полётов возросла и пригрозить громадными штрафами и неустойками. Конечно, я изрядно превысил свои полномочия, но иного выхода не было.

Вернувшись на космодром, я продолжил его осматривать объезжая по периметру. Вскоре я обнаружил грузовой звездолёт со снятой обшивкой. Вокруг суетились ремонтники, и бродил расстроенный капитан. Он пожаловался, что у грузовика неисправна система запуска одного из двигателей и теперь специалисты второй день не могут устранить поломку.

У руководителя ремонтной бригады я выяснил, что они уже выявили неисправный блок, но пока заявка на него будет согласована во всех инстанциях, может пройти немало времени. Когда он заявил что, имея новое оборудование, легко восстановит звездолёт за несколько часов я велел ему садиться в машину. Мы поехали на склады, и я договорился, чтобы нужный блок выдали под мою ответственность. Новый начальник складов и так был неплохим парнем. А поскольку он знал, что именно я рекомендовал его на эту должность то, конечно, не смог отказать. Блок оказался размером с небольшой дачный домик, и пришлось искать свободного робота подходящего для работы со столь негабаритным грузом.

Денёк выдался нелёгкий и, вернувшись домой, я с облегчением рухнул в кресло и вытянул уставшие ноги. Десант прибывал уже завтра в три часа дня, и я сделал всё зависящее от меня, чтобы он приземлился и высадился без помех. Казалось бы, самое время расслабиться и отдохнуть, но на душе было неспокойно. Я снова и снова перебирал в уме возможный ход развития завтрашних событий. При этом я доходил до совершенно невероятных вариантов, о которых не хочется даже вспоминать.

Но не зря говорят, что действительность часто превосходит любые ожидания и фантазии. И весь следующий день, едва я прибыл на работу, жизнь буквально вколачивала в меня эту простую истину.

Утром возле кабинета меня уже ждал Драйв. Оттого что он не скрывал сам факт нашей встречи и по его встревоженному лицу я понял, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Мы, не сговариваясь, пошли к лифту и молча поднялись на крышу космопорта.

– Всю ночь мимо моего дома шли колонны бронетехники и грузовики с войсками, – угрюмо потупившись, сообщил Драйв, когда мы остановились на нашем, ставшем уже привычным месте, с хорошим обзором территории космопорта. – Теперь все они здесь – вокруг космодрома. Полюбуйся.

Я и сам уже увидел лес орудийных стволов, палатки развёрнутого военного лагеря в начале лесополосы и внутри у меня всё оборвалось.

– Значит, они уже ждут наш десант, – машинально прошептал я.

– Ждут, – мрачно, не поднимая глаз, подтвердил Драйв.

– Но если они всё знают, почему нас до сих пор не арестовали?

– Оставили на сладкое.

Драйв не потерял способность шутить. Но мне понадобилось несколько минут, чтобы прошёл первый шок, и вернулась способность рассуждать.

– Можно ли предупредить эскадру с десантом, чтобы она не приземлялась?

– Уже думал об этом, но мы не знаем ни позывных, ни частот. Скорее всего их можно найти, если покопаться в компьютерах космопорта, но на это у нас просто нет времени.

– Но ведь можно передавать на всех частотах, открытым текстом, до тех пор, пока нам не помешают?

– Да. Это можно.

– Но нам что же придётся захватить для этого отдел связи? Положить всех мордой в пол и забаррикадироваться? Но у нас даже оружия нет!

– Ты, Меч, всё-таки живёшь в прошлом веке, – ответил Драйв, улыбнувшись впервые за всё это время. – Мы просто пойдём к тебе в кабинет и подключимся к передатчику, запишем сообщение и поставим на повтор. Я заблокирую все компьютеры этого сегмента сети, и пока они сообразят, как отключить или просто обесточить передатчик пройдёт какое-то время.

– Хорошо, но нужно предпринять ещё какие-нибудь меры, а потом уже заняться передатчиком, – подумав, сказал я.

Уже несколько минут я смотрел на территорию комплекса противовоздушной и космической обороны, пытаясь сосредоточиться и понять, что там изменилось пока, наконец, не догадался.

– Посмотри туда, – предложил я Драйву. – Ещё недавно там возвышались только чаши радаров, а теперь торчат ещё и ракеты. А ведь именно эти серебристые сигары и представляют главную опасность для кораблей десанта. Антиметеоритную защиту и броню космических грузовиков не пробьёт и даже не поцарапает никакая сухопутная артиллерия. А если на них установлена хотя бы часть вооружения военных крейсеров, они за минуту сравняют космопорт и все окрестности с землёй. Нет, корабли десанта будут сбивать в воздухе во время приземления. Тогда они наиболее уязвимы, как, например, парашютисты, пока они не опустились на землю.

– Да, и если в разбитых звездолётах кто-нибудь и уцелеет, то их уже легко захватят на земле, – согласился Драйв и задумался. – Нужно если не уничтожить, то хотя бы обезвредить этот комплекс. Но он не подключен к общей сети физически и я нечего не могу с ним сделать.

– Достаточно хотя бы нарушить его работу так чтобы он не смог прицельно сбивать корабли десанта в воздухе, – размышлял я.

– Знаешь, я могу взять на себя управление крупнокалиберными пулеметами, которые установлены на вышках вдоль ограждения космопорта, – заявил Драйв. – Я давно нашёл способ к ним подключиться и ради развлечения изучал их устройство и сектора обстрела. Можно находиться за много миль отсюда и вести прицельный огонь, потому что на них установлены оптические прицелы с видеокамерами. Они могут работать и в автоматическом режиме, но там столько всевозможных настроек, что я в них до конца не разобрался. Правда комплекс с ракетами попадает, насколько я помню, в сектора обстрела только двух вышек.

– Никогда не думал, что на вышках нет людей и пулемёты роботизированы, – удивился я. – Это уже кое-что, но всё-таки явно недостаточно чтобы помешать прицельному запуску ракет. Хотя суматоха может получиться изрядная.

И в этот момент меня осенило. Я вспомнил о громадных роботах для негабаритных грузов, с которыми работал на складах. Глядя на них, я порой размышлял, какую невероятную сумятицу они создадут, если вдруг «взбесятся» и начнут грузить на свои

платформы всё в подряд. Но ведь можно заложить в них координаты комплекса противовоздушной и космической обороны. А потом запрограммировать их так, чтобы, прибыв на место, роботы грузили к себе на платформы все, что попадёт в поле зрения их многочисленных сенсоров. Я поделился этими соображениями с Драйвом. Он, немного подумав, согласился, что это, пожалуй, наиболее эффективный и вполне реализуемый план.

Мы отправились ко мне в кабинет, а по пути я предупредил секретаршу, чтобы меня ни в коем случае никто не беспокоил. И я знал, что она никого не пропустит. Я всегда оберегал и защищал своих сотрудников от всевозможных неприятностей и нападок вышестоящего начальства, и они платили мне тем же.

Первым делом я передал Драйву папку с таблицами программирования роботов. Переводясь со складов, на новое место работы я, не задумываясь, захватил её с собой. Но я вряд ли смог бы внятно объяснить – зачем я её взял? Может быть, просто, оттого что приятно иметь под рукой документацию, в которой хорошо разбираешься и ориентируешься.

Полистав таблицы, буквально минут пять, Драйв заявил, что даже не подозревал, что такие громадные роботы могут быть устроены столь примитивно. Не теряя времени, он подключился к центральной диспетчерской складов. Затем принялся формировать список наиболее мощных и крупных роботов, которых следовало задействовать. Драйв объяснил, что запрограммирует всех одновременно «пакетом» потому что они во многом идентичны. А уже после этого внесёт индивидуальные дополнения или изменения в отдельные подпрограммы, где это понадобиться.

В результате, ровно за сорок пять минут до приземления десанта, роботы должны будут прекратить все выполняемые программы, освободить свои платформы от груза, если он там окажется, и двигаться на территорию комплекса противовоздушной и космической обороны. Там, на площадях, ограниченных заложенными в новую программу координатами, они будут грузить к себе на платформы все предметы, возвышающиеся над землёй. Возможность внешнего управления или какого-либо вмешательства в действия роботов во время исполнения этой программы Драйв обещал заблокировать.

Мы уже заканчивали программирование роботов, когда в кабинет постучалась секретарша. Приоткрав дверь, она с тревогой в голосе сообщила, что ко мне рвётся капитан из службы охраны космопорта и с ним солдаты. Мы с Драйвом переглянулись.

– Одну минуту, я сейчас выйду, – сказал я.

– Дождались, – угрюмо протянул Драйв.

– Закончишь с роботами сразу начнай заниматься пулёмётами и сообщением для эскадры с десантом. Я постараюсь отвлечь и занять наших гостей, так чтобы им и в голову не пришло заглядывать сюда в кабинет, – сказал я. – Потом уже соображай сам, как и где укрыться. С территории космопорта, скорее всего, выбраться не удастся и, наверное, лучше не пробовать.

– Ладно, сам будь поосторожней, – встревожено произнес Драйв, – А я уж здесь как-нибудь разберусь.

Выйдя из кабинета, я увидел, что мой секретарь – хрупкая женщина средних лет, самоотверженно преграждает путь рассерженному капитану. Тот широкой, массивной глыбой нависал над ней, но не решался применить физическую силу, а только раздувал раскрасневшиеся щёки и топорщил усы.

Едва завидев меня, капитан рванулся вперёд и раскрыл папку, которую сжимал в руке.

– Вы задержаны по подозрению в государственной измене... – начал он торжественно.

Я же подумал, что выслушивать весь этот бред мне ни к чему. Обеими руками я резко, изо всех сил, толкнул капитана в грудь прямо на сопровождавших его солдат.

Никто из них не ожидал такого поворота событий, и капитан, взмахнув руками, и потеряв равновесие, упал. Заодно он увлёк за собой на пол и одного из солдат. В воздухе белыми птицами закружились листы бумаги, вылетевшие из папки капитана. Я перепрыгнул через неуклюже раскинутые ноги барахтающихся на полу людей и побежал к лифту. Но я никуда не поехал, а лишь нажал кнопку одного из верхних этажей, рассчитывая тем самым сбить погоню со следа. Снаружи торца здания тянулась металлическая пожарная лестница, и я решил, что спустится лучше всего по ней. Где-то между третьим и вторым этажами она обрывалась, но я был в достаточно хорошей физической форме, чтобы не переломать ноги из-за таких пустяков.

Как я и надеялся, внизу под лестницей меня никто не ждал.

Осторожно выглянув из-за угла, я увидел лишь пустынные и безлюдные пространства административной части космопорта, да одиноко стоящие здания различных служб. Оказалось, что бежать собственно некуда. Ни в одном из этих зданий не было возможности укрыться, да и вряд ли кто-нибудь возьмётся мне помогать. Не говоря уже о том, что до этих строений надо было ещё добежать, а при этом трудно оставаться незамеченным солдатами охраны.

Но прямо напротив входа в здание, которое я только что покинул, стоял зелёный, военный джип с гостеприимно распахнутыми передними дверцами. Очевидно, именно на нём и приехал капитан с солдатами. Было бы неплохо завладеть этим автомобилем, и добраться хотя бы до складов, а ещё лучше до лесополосы. Не вся же она занята солдатами, разбившими лагерь. Конечно, одиноко стоящий джип выглядел очень подозрительно, он прямо-таки кричал: «Возьми меня и уезжай». Но выбора у меня практически не было и оставалось только рискнуть.

Пригнувшись и постоянно осматриваясь по сторонам, я быстро подбежал к автомобилю и заглянул в кабину. Замок зажигания был пуст и я, усевшись на водительское сидение, принялся искать ключи. Они сразу же нашлись над солнцезащитным козырьком. «Хорошо, что ключа не было в замке – это признак того, что в этом автомобиле нет подвоха» – успел подумать я, вставляя наиболее подходящий из ключей в замок зажигания.

Но тут в затылок мне грубо уперся холодный металл и с заднего сиденья кто-то торжествующе прорычал:

– Добро пожаловать на борт.

Человек, коварно устроивший западню, представился майором контрразведки Блейком. Он немедленно и с величайшими предосторожностями, контролируя каждое движение, надел на меня наручники. Потом, вздохнув с явным облегчением, Блейк перелез на переднее сидение, убрал пистолет и принялся философствовать.

– Вы все настолько примитивны и предсказуемы, что порой даже становиться скучно, – рассуждал майор. – Всегда одно и тоже.

Я же посмотрел на его резко очерченный профиль, украшенный орлиным носом и тяжёлым подбородком, и подумал, что майор, пожалуй, рановато расслабился.

Крепко вцепившись в баранку, я резко подтянул правую ногу к груди, наклонился влево, и ударил майора каблуком в висок. Второй раз я ударил уже в плечо, выталкивая обмякшее тело из кабинки. Дверцы всё ещё оставались открытыми, и мой противник беспрепятственно вывалился наружу. Повернув ключ зажигания я услышал ровное урчание мотора и подумал, что управлять автомобилем в наручниках мне ещё не приходилось. Но, по независящим от меня обстоятельствам, больше ничего сделать я не успел.

Кто-то крепко ухватил меня за шиворот, легко как пушинку выдернул из кабинки и развернул. Последнее что я увидел – это стремительно летящий кулак и выпущенные, белые от бешенства, глаза усатого капитана.

Глава 5

Когда ко мне вернулось сознание, я нашел себя крепко привязанным к жёсткому и неудобному стелу прямо посередине небольшого кабинета. Майор Блейк сидел в углу за письменным столом и перебирал какие-то бумаги. Больше в помещении никого не было.

Характерный и унылый пейзаж за окном подсказал, что мы находимся на первом этаже здания охраны космопорта.

– Очнулся, беглец? – обрадовано воскликнул Блейк. – Ну, вот теперь, наконец, поговорим без помех.

Он принёс стул и уселся напротив меня.

– Понимаешь, на самом деле нам от тебя ничего не нужно. Мы знаем всё, что нам надо знать. Знаем, например, о профессоре...

Я машинально бросил на майора встревоженный взгляд, и он утвердительно кивнул головой.

– Да, и о профессоре, и о связных Лие и Доре и многих других, – подтвердил Блейк.

Услышав имена связных, я непроизвольно напрягся, и это не укрылось от майора.

– Лия и Дора славные девушки, но их ждёт незавидная судьба, – немедленно заявил майор. – Впрочем, ты можешь помочь им. Возможно, мы прислушаемся к твоему мнению, когда будем выносить решение. Всё это целиком и полностью зависит от тебя. Нам известно всё. Даже то, что в пятнадцать часов должен приземлиться десант на двадцати пяти грузовых звездолётах. И поверь, мы подготовили ему достойную встречу. Знаешь, мы ведь давно следили за тобой и твоей группой. Но мы ни во что не вмешивались, так как важнее всего было узнать основную задачу, ради которой тебя забросили сюда. Ты, наверное, удивишься, но мы даже старались создать благоприятные условия для твоего карьерного роста. Последний раз мы вмешались в деятельность вашей группы как раз перед твоим прибытием. Но тогда мы просто не могли допустить нападения на дипломатическую миссию наших уважаемых партнёров.

О подготовке к нападению на дипмиссию я, конечно, ничего не знал, но запомнил этот факт. Мало ли что может пригодиться в дальнейшем.

Видимо, утомившись произносить столь длинный монолог, майор поднялся, подошёл к столу и налил себе воды из бутылки. Я подумал, что именно сейчас он готовиться задать наиболее важные вопросы.

– Конечно, мы знаем всех твоих помощников здесь в космическом порту, – продолжил майор, снова усевшись на стул напротив меня. – Но нам хотелось бы уточнить их имена, просто, для того чтобы не пострадали зря совершенно невинные люди.

«А вот это ты уже врёшь. Иначе Драйв сидел бы сейчас связанный рядом со мной», – подумал я.

Высказавшись, Блейк поморщился, и потрогал комок марли, который белел у него на виске. На мгновение я почувствовал себя неловко и непроизвольно опустил глаза. Ведь я действительно крепко приложил майора, а он всё-таки ведёт себя по-человечески, вежлив и обходителен, как будто ничего не случилось. В общем, как-то нехорошо получилось.

Но и эта моя непроизвольная реакция тоже не укрылась от глаз проницательного майора.

– Вижу тебе самому уже стыдно за то, что натворил. Нет, ты действительно хороший парень, а значит, мы обязательно поладим, – обрадовано воскликнул Блейк.

– Тогда развязите меня для начала, – попросил я. – Руки и ноги уже затекли.

– А вот этого я делать не буду, и ты сам в этом виноват, – с наставительной интонацией произнёс Блейк. – Мы оба знаем, чем это может закончиться.

«Прямо как классный руководитель в школе» – подумал я, с трудом сдерживая улыбку.

Похоже, майор принимал меня за кого-то другого. Но ему это простительно, потому

что я и сам не знал за кого себя принимать. Я подумал, что такого матёрого контрразведчика как майор мне конечно не перевербовать. Но почему бы, не провести разговор в этом направлении? Никаких помех или препятствий к этому я не видел. Тем более что всё это время пока меня никто не избивает и не мучает, я мог считать для себя выигранным. Ведь я даже не знал, сколько времени осталось до прибытия десанта, а спрашивать у майора не хотелось. Таким вопросом я продемонстрировал бы ему свою заинтересованность а, следовательно, и слабость. А Блейк и без того считывал все мои реакции как по открытой книге.

– Почему вы служите упырям, а не помогаете людям? – спросил я у майора, для начала.

– Кому помогать – этим недоумкам и оборванцам? – искренне удивился Блейк, и махнул рукой куда-то в направлении городских кварталов. – Да они верят буквально всему, что для них придумают и наплетут упыри.

– Наши уважаемые партнёры, – тут же поправился он. – Даже если кто-нибудь и сомневается, то делает вид, что тоже верит, чтобы не отличаться от других и не подвергать себя опасности. И все они трудятся до седьмого пота фактически за еду и крышу над головой. И при этом гордятся непонятно чем и тайком поругивают власти.

– А почему они стали такими, кто в этом виноват? Может быть надо помочь им, понять то, что понимаете вы? – неожиданно для себя разошёлся я.

– Ну, уж не тебе меня учить, – рассердился Блейк, но тут же взял себя в руки.

– Ладно, скажу тебе прямо – разумный человек всегда будет на стороне победителя. Важно вовремя сделать правильный выбор. А ты, на этот раз, оказался не на той стороне, – сказал Майор уже спокойным и рассудительным тоном. – Но это ещё не поздно исправить.

В это время где-то совсем рядом ударили пулемет, раздался звон разбитых стёкол, и майор, пригнувшись от неожиданности, прыгнул к стене и прижался к ней всем телом. Следующая очередь прошла ниже и пули заокали по стене здания снаружи. Сразу же где в отдалении зарокотал ещё один пулемёт.

Всё это дало мне повод продолжить дискуссию. Понимая важность момента, я тщательно подбирал слова, но сразу почувствовал, что получается, не так хорошо, как хотелось бы.

– Майор, сейчас у вас есть возможность сделать правильный выбор, – уверенно заявил я. – Когда с упырями будет покончено, я обещаю вам всестороннюю поддержку. Если вы мне сейчас поможете, то я постараюсь, чтобы ваше дело даже до суда не дошло. Просто я объясню, что всё это время вы мне помогали.

– Что?! Да кем ты себя возомнил, щенок?! – с ненавистью воскликнул майор, выпучив глаза и продолжая прижиматься к стене.

Я с горечью подумал, что возможно, подобрал не те слова но, скорее всего сам майор слишком глубоко увяз в делах упырей.

Тем временем пулемёты перенесли огонь куда-то вглубь территории космопорта, и вскоре после этого явился уже запомнившийся мне усатый капитан. От одного его вида у меня опять заныла уже распухшая челюсть, но я надеялся, что она всё-таки не сломана.

– Не удалось обыскать кабинет этого проходимца, – пожаловался капитан ещё с порога и сердито посмотрел на меня. – Мы даже к зданию не смогли приблизиться, все подходы простреливаются.

– А сразу почему не обыскали?

– Да мы же гонялись за ним по всему зданию, было не до этого.

В это время раздались отдалённые взрывы и беспорядочная стрельба уже с другой стороны космопорта.

– Свяжитесь с комплексом противовоздушной и космической обороны и выясните, что у них там происходит, – распорядился майор.

Но он тут же изменил своё решение:

– Нет, не нужно ничего выяснять, сразу запросите у штаба подкрепление и поддержку с воздуха.

Всё это время капитан раздувал щёки, пытаясь что-то сказать, но не мог вставить ни слова.

– Связи нет, майор, никакой и ни с кем, уже с полчаса как минимум, – выпалил капитан, как только ему это удалось.

Майор пристально посмотрел на меня, и я постарался принять самый невинный вид. Но это конечно не помогло.

– Этот тип, несомненно, всё знает. Да, скорее всего он сам всё это и организовал, но нам некогда его уговаривать, – заявил майор, глядя на меня с неприкрытой злобой. – Начинайте допрос по стандартной для таких случаев схеме, а я подключусь чуть позже.

Перед тем как выйти из кабинета майор прошептал на ухо капитану несколько слов. При этом они оба с такой откровенной неприязнью посмотрели на меня, что я понял – шутки кончились.

Страх, который я до сих пор сдерживал и загонял глубоко во внутрь себя, вырвался, ледяной волной прокатился по телу и сжал сердце. «Ничего, ничего, – успокаивал я себя, – От меня требуется только держать язык за зубами и ждать. Должно же всё это когда-нибудь закончиться».

Но, к сожалению, «держать язык за зубами» у меня не получилось.

Капитан вышел вслед за майором, и вскоре вернулся в сопровождении какого-то сухощавого и подозрительного типа в белом халате. Тот принёс небольшой контейнер из нержавеющей стали для медицинских инструментов.

В иных обстоятельствах я бы принял его за доктора. Возможно, он и был доктором, но не для меня и не в этот раз.

Мне тут же освободили одну руку, закатали рукав, и псевдодоктор ввел в вену немного какой-то красноватой жидкости. После этого он принялся щупать у меня пульс и время от времени слепить глаза ярким фонариком. Через несколько минут он, по-видимому, удовлетворился моими реакциями и ввел уже солидную дозу всё того же препарата.

Голова закружилась, я сразу «поплыл», и вскоре почувствовал полное безразличие к происходящему. Как будто я смотрел фильм который меня совершенно не интересует, но в тоже время и не вызывает раздражения. Я продолжал наблюдать и фиксировать происходящие события, но уже не оценивал их и не обдумывал. Никаких эмоций или сомнений, никакого душевного отклика в ответ на происходящее я уже не испытывал. Соответственно и желаний никаких не было.

Появился майор, и я как бы со стороны наблюдал, как он бесцеремонно задрал мне одно веко, посмотрел в глаза и сообщил: «он уже готов». Тип в белом халате собрал свои вещички и отправился восвояси, а майор принялся меня развязывать.

– Теперь уже никуда не сбежит, – заверил он капитана, обернувшись к тому через плечо.

– Я направил специалистов обезвредить вышки с пулеметами, а другие вскоре восстановят связь, – сообщил майор, продолжая меня развязывать. – А главное – к нам скоро прибудет помощь.

– Вам удалось связаться со штабом? – обрадовался капитан.

– Да, как я и рассчитывал, связь появилась, после того как я на несколько миль отъехал от космопорта, – объяснил майор. – А вблизи от него в эфире были только дикий вой и какая-то какофония.

После того как майор меня развязал я не почувствовал ни малейшего желания пошевелиться и продолжал сидеть неподвижно в той же позе. Руки и ноги, конечно, затекли, но я просто констатировал это как факт, который не имеет ко мне никакого отношения.

– Сколько человек помогало тебе организовать нападение на комплекс

противовоздушной и космической обороны и нарушить связь? – спросил Блейк, как и прежде усевшись на стул напротив меня.

– Один, – честно ответил я.

– Как его зовут?

– Драйвер.

– Мне не нужны ваши собачьи клички. Какое у него полное имя по документам, и в каком отделе он работает?

Я немедленно назвал имя Драйвера и сообщил место работы не испытывая при этом никаких эмоций или угрызений совести.

– Да не может такого быть, чтобы у него был только один сообщник, – вмешался капитан. – Не могли они вдвоём учинить такой разгром.

– Раз уж он говорит, что один значит действительно один, – возразил майор. – Он сейчас в таком состоянии, что не способен ни соврать, ни промолчать.

И действительно мой речевой аппарат вёл себя совершенно независимо от меня и сразу озвучивал всё, что от него требовали. Я в этой истории был всего лишь сторонним, незаинтересованным ни в чём наблюдателем.

При этом, по-видимому, под действием введённого препарата моя настоящая память разблокировалась. Я вспомнил что моим настоящим домом была планета – Земля, вспомнил что умел трансформироваться в других существ, но и по этому поводу не испытал никаких эмоций. Я просто констатировал это как очередной факт в череде других таких же не представляющих для меня никакого интереса. В тот момент во всём мире не было ничего представляющего для меня интерес. Да и сам мир выглядел неизбательной декорацией.

Между тем майор не на шутку заинтересовался личностью Драйва. Блейк тщательно сформулировал следующий вопрос, и я любезно сообщил ему, что встречались мы с Драйвом только на крыше космопорта. Конечно, туда немедленно направили взвод солдат.

Потом явился, по-видимому, кто-то из младших офицеров и доложил майору текущую обстановку. Я конечно даже не повернул головы, чтобы на него посмотреть, но тоже выслушал сообщение.

Оказалось, что с комплекса противовоздушной и космической обороны всё-таки дали залп по приближавшемуся к месту приземления космическому поезду. Неизвестно нанёс ли он какие-либо повреждения звездолетам, но грузовики прекратили снижение, и перешли на стационарную орбиту. По всей видимости, они решили не приземляться. Сопровождавший их крейсер боевого охранения сделал разворот, и атаковал наземные цели, нанеся неприцельные удары по площадям. После этого он вновь присоединился к грузовой эскадре. При этом офицер подчеркнул, что космических грузовиков в эскадре было всего десять, а не двадцать пять, как его предупреждали.

– Ну что ж, теперь можно со всей уверенностью сказать, что атаку мы успешно отбили, – торжественно заявил майор. – Конечно, было бы лучше, всех уничтожить. Но теперь они вряд ли сумеют без соответствующей подготовки, которую провели их шпионы в нашем космическом порту, приземлиться, где-либо ещё на этой планете. Теперь им остаётся только одно – возвращаться туда, откуда прибыли.

– Единственное что меня смущает в этой истории – почему в эскадре было только десять космических грузовиков, а не двадцать пять, как было в сообщении? – задумчиво добавил майор немного погодя.

После этого меня продолжили допрашивать с новой силой, но, похоже, ничего полезного для себя не добились. Оказалось, что майор знал содержание всех сообщений, которые я получал в рекламных листовках и помнил их лучше меня. В другое время я бы конечно удивился, узнав об этом, но в тот момент я удивляться, не умел. Снова и снова я пересказывал майору текст последнего сообщения, так как я его запомнил. Судя по всему, Блейк знал его наизусть, но требовал повторять, надеясь обнаружить для себя что-

то новое. Что-нибудь способное развеять его тревоги и сомнения относительно количества космических грузовиков в эскадре с неудавшимся десантом.

Потом Блейк видимо решил уточнить уже имеющиеся у него сведения. Он попросил меня назвать настоящее имя, и тут произошла неувязка. Информация, заложенная в трансплантированной памяти, была для меня совершенно равнозначна той, что хранилась в истинной. Она была столь же подробной и яркой. Рассуждать отвлечённо, определять какие события и факты из тех, что я помнил настоящие, а какие нет, я в таком состоянии не мог. Следовательно, для правдивого ответа на конкретно поставленный вопрос, у меня было два настоящих имени. В результате, как только я открывал рот, чтобы ответить горло у меня перехватывала судорога, тело начинала бить крупная дрожь, и я задыхался.

Тоже самое произошло, когда майор решил уточнить с какой я планеты. Моё одурманенное сознание не могло отдать приоритет ни Земле, ни планете Эбот, с которой я прилетел согласно легенде. Обе они были моей родиной, на каждой из них я провёл своё детство. В результате, когда я намеревался ответить, горло сжимал спазм, и я начинал терять сознание.

Наконец Блейк бросил попытки что-нибудь уточнить и меня оставили в покое.

– Может быть, у него трансплантированная ложная память? – предположил капитан.

– Да ты прав, так оно и есть. Ведь он не с наших планет, а заслан издалека, – согласился майор. – Но видимо активировалась истинная память, и его стало переклинивать. У нас нет достаточного опыта применения нового препарата к агентам с ложной памятью. Поэтому могут быть самые неожиданные результаты.

Майор был на удивление догадлив и проницателен но, в конце концов, утомился и решил продолжить допрос на следующий день.

– К утру действие введённого вещества закончиться, он придёт в себя, но мы найдём другие способы его разговорить, – решил он.

Когда за мной прислали караульных солдат, я узнал, что не разучился стоять и всё ещё умею ходить. Просто майор велел мне это сделать, и я немедленно исполнил приказание. Идти было недалеко, мы спустились в подвал, и через пару поворотов я увидел не слишком большую камеру с зарешечённой стеной. По бокам её, напротив друг друга, стояли две койки, и на одной из них сидел Драйв.

Я отметил этот факт, но размышлять об этом или удивляться ещё не мог. Мне велели лечь на свободную койку, а когда я послушно улегся, заперли камеру.

Как только мы остались одни, Драйвер соскочил с постели и подбежал ко мне.

– Что с тобой Меч? – тревожно спросил он.

Вопрос был слишком общим, не конкретным и я, конечно, ничего не ответил. Драйв принял меня трясти, но безрезультатно. Я продолжал лежать, уставившись куда-то в пространство, и не двигался. В какой-то момент Драйв попросил меня повернуться на бок, желая видимо посмотреть, нет ли на спине следов от побоев. Я выполнил просьбу столь быстро и точно, что это насторожило моего приятеля.

– Сядь, – попросил он.

Я немедленно сел.

– Встань.

Я встал.

– Да что же это они с тобой сделали?! – воскликнул Драйв в отчаянии.

В этом высказывании, как и в прежних, не было прямого и точного вопроса, и я продолжал молчать.

– Ложись и отдохай, – попросил Драйв.

Я послушно улёгся и заметил, что в глазах Драйва блеснули слёзы.

– Мы с ними ещё разберёмся, – взволнованно воскликнул он и, сделав несколько кругов по камере, рухнул на свою койку.

Я наблюдал и отмечал всё эти факты, не анализируя и не оценивая, потому что ещё не умел этого делать.

Почему-то я так и не заснул. Возможно, оттого что ни от кого не поступило такого приказа. Драйв спал и тихонько посапывал. Уже где-то после полуночи он вдруг заворочался во сне и грубо выругался. Это меня позабавило и вызвало непроизвольную улыбку. Я понял, что ко мне возвращается способность испытывать эмоции и рассуждать. Я попробовал сесть. Это мне удалось, но вызвало слабость и головокружение. Пытаясь справиться со слабостью, я встал и походил по камере но, вскоре обливаясь холодным потом, вернулся на койку. Мои похождения разбудили Драйва, и он сел, протирая заспанные глаза.

– Ты пришёл в себя? – с тревогой спросил он.
– Да, всё в порядке. Слабость конечно, но думаю, скоро пройдёт.
– Но что это было?
– Сыворотку какую-то вкололи лишающую воли, да и вообще способности размышлять и чувствовать.
– Вот звери.
– Тебя уже допрашивали? – спросил я.
– Нет. Сказали завтра.
– Завтра не будет никаких допросов.
– Почему? – заинтересовался Драйв.
– Потому что я этого не позволю!
– Вот такой ты мне нравишься! – восторженно воскликнул Драйв. – Будь всегда таким. Но что ты намерен предпринять?

Я уже примерно знал, что буду делать, но не знал, как сказать об этом Драйву.
– Понимаешь, – начал я осторожно. – Дело в том, что я умею превращаться в разных существ...

Это было не самое удачное начало.
– Тебе сегодня крепко досталось, Меч, – опять забеспокоился Драйв. – Давай лучше сейчас будем отдыхать, а утром видно будет.
– Хорошо, – легко согласился я. – Утром разберемся, что к чему.
Драйв ещё раз с сомнением и тревогой посмотрел на меня и стал укладываться спать. Я же подумал, что всё-таки предупредил его, во всяком случае, как сумел.
Конечно, следовало хоть немного поспать, и я постарался улечься поудобней, хотя на узкой и жёсткой постели это было непросто.
Позволив себе расслабиться я глубоко вдохнул и, сознавая уникальную мощь своих возможностей, подумал, что давно пора уже брать инициативу в свои руки и прекратить, наконец, весь этот беспредел, который устроили здесь всевозможные пришельцы и их пособники.

Потом на меня обрушились воспоминания.
Если не считать кратковременного возращения настоящей памяти в парке я впервые за два года помнил о себе всё.
И я принялся неторопливо перебирать события прошлого, пока незаметно для себя не погрузился в сон.

Часть вторая

АНОМАЛЬНАЯ ЗОНА

Глава 6

Ещё на Земле я однажды попал в беду и, спасаясь от гибели, неожиданно для себя трансформировался в чёрную пантеру, точнее в существо практически неотличимое от этого хищника. Я стал изучать феномен этого превращения и стремился понять его причины.

Занимаясь поисками других людей способных перевоплощаться, я снова попал в опасную ситуацию. На этот раз, готовясь к смертельной схватке, я внезапно превратился в ещё более грозное существо. Оно руководствовалось главным образом инстинктами, и оставаться сознательным человеком, находясь в таком теле, было крайне затруднительно.

Тогда я предположил, что если поставлю перед собой гуманные цели, то смогу трансформироваться в существо способное спасать и созидать. Оказалось, что получить такое тело не просто, или даже невозможно. Я осознал, насколько велика моя зависимость от внешних обстоятельств и потребностей собственного организма. Желая победить в себе эгоизм и меркантильность, я начал изучать духовную и эзотерическую литературу.

Вскоре ко мне обратился за помощью Виктор – человек способный, как и я превращаться в пантеру. Занимаясь спасением его подруги, я столкнулся с недружелюбными инопланетянами, посетившими нашу планету. Они сумели отправить меня на несколько месяцев в прошлое.

Оказавшись в прошлом, я поселился в отеле и продолжил изучать духовную и эзотерическую литературу. Через некоторое время я увидел, что у меня на глазах неминуемо должны погибнуть люди. Неожиданно для себя я превратился в новое, слегка светящееся голубоватым светом существо, и сумел предотвратить трагедию. Новое тело имело более развитую, чем у человека нервную систему и мощный мозг. Я стал изучать его разнообразные способности и назвал «спасателем».

Несколько месяцев спустя я вновь встретился с пришельцами. На этот раз я решил представить перед ними в теле «спасателя», так как оно было практически неуязвимо и обладало большой физической силой. Кроме того, оно могло левитировать и телепортироваться, но я не сумел полностью изучить все его способности.

Пришельцы приняли меня за представителя расы космических санитаров, которых очень боялись. Я решил использовать это обстоятельство и стал диктовать свои условия. В результате инопланетяне навсегда покинули Землю.

Перед этим они признались, что ищут планеты, на которых могут набирать рекрутов для участия в войнах, которые ведут. Прибыв на такую планету, они запускают передатчик, который транслирует сложный по форме электромагнитный сигнал. Импульсы воздействуют напрямую на ДНК и вызывают ускоренные мутации. В результате этого осуществляются возможные в прошлом, но нереализованные в настоящем варианты путей эволюции. Если при этом появляются достаточно грозные и опасные существа, то на таких планетах мобилизуются целые армии рекрутов.

Причина, по которой я и другие люди начали превращаться в разных существ, наконец, раскрылась.

Офицер военной разведки Донован был посвящён во многие детали моих приключений. Когда пришельцы покинули землю, меня, Виктора и его подругу отправили на военную базу и стали изучать. Покинуть её даже в отдалённой перспективе не представлялось возможным, и мы решили бежать. Для этого нам пришлось угнать вертолёт. После побега, мы разделились. Виктор и Эллен отправились в ближайший

город, чтобы там затеряться, а позже уехать в другую страну.

Я остался один, чтобы и дальше изучать возможности тела, которое пришельцы приняли за космического санитара. При этом я чувствовал что, находясь в нём, постепенно перестаю быть человеком, и становлюсь кем-то иным.

Посмотрев на ночное небо, я решил ментально просканировать эту часть вселенной. Через некоторое время я почувствовал, что где-то в невообразимой дали кто-то ощутил моё присутствие, заинтересовался мной и готов помочь. Я, закрыв глаза, постарался избавиться от каких-либо внутренних оков и сдерживающих факторов и всем своим существом потянулся к этому зову.

Когда появилось ощущение движения и скорости, я открыл глаза и увидел, как мимо меня, всё более ускоряясь, проносятся звёздные системы, туманности и далёкие галактики.

Под ногами у меня разверзлась космическая бездна, впереди ждала неизвестность, но я переживал всё поглощающее чувство восторга.

Испытывая невероятное облегчение, постепенно переходящее в ощущение тихой, спокойной радости, я снова закрыл глаза и уже не открывал их, до тех пор, пока движение не прекратилось...

Открыв глаза, я нашёл себя удобно лежащим на каком-то довольно мягким ложе. Лишь присмотревшись, я понял, что нахожусь в прозрачной и достаточно просторной капсуле. Формой она напоминала немного сплюснутое яйцо. Я сел и потрогал накрывавшую капсулу овальную поверхность. Она была гладкой на ощупь и настолько прозрачной, что я с трудом её различал. Откуда-то струился мягкий синеватый свет, но я не смог определить его источник. Снаружи ничего кроме каких-то светлых и тёмных цветовых пятен различить не удалось.

Меня никто не встречал, и я решил, что пора выбираться наружу самостоятельно. Я стал толкать прозрачную крышку, накрывавшую капсулу. Она не поддавалась, и я понял, что веду себя довольно глупо. Должен быть какой-нибудь логичный и понятный способ выйти наружу, не прилагая усилий.

Осмотревшись, я обнаружил с обеих сторон от себя что-то вроде полочек примыкающих к стенкам капсулы. В них имелись впадины, в которых вполне удобно могли разместиться мои запястья и ладони. Всё что окружало меня в капсуле, было прозрачным или стерильно белым. Выступы, напоминающие полочки тоже были белыми. На каждом из них сбоку виднелись ряды каких-то символов. Присмотревшись, я увидел, что каждый символ представлял собой изображение, состоящее из геометрических фигур. Чаще из двух фигур, но иногда из трёх и совсем редко из одной. Я подумал, что возможно это надписи на каком-то неизвестном мне языке.

Поколебавшись, какое-то время я вложил обе руки в выемки на выступах. Освещение капсулы сразу стало ярче, а выступы, в которые я поместил ладони, окрасились красным светом. По накрывавшей капсулу прозрачной поверхности побежали строчки уже знакомых мне геометрических символов. Не прошло и минуты, как красный свет сменился зеленым, а прозрачная крыша над моей головой с лёгким хлопком разошлась в стороны.

Выбирайся из капсулы, я подумал, что, судя по всему, её автоматика, перед тем как разгерметизироваться, уточняла мои биологические параметры.

Помещение, в котором я оказался, имело продолговатую форму. Оно было светлым и просторным, а размерами и ещё чем-то неуловимым напоминало зал ожидания аэропорта. Примерно посередине зала двумя неровными рядами размещались два-три десятка прозрачных капсул. Многие из них были такими же, как та, из которой я вышел. Но некоторые разительно отличались причудливыми формами и большими размерами. Я прошёлся вдоль капсул, заглядывая в каждую, но все они были пусты.

Вдоль одной из стен я обнаружил прозрачные ячейки со скафандрами. Некоторые из

них определённо могли бы мне подойти. Но попадались настолько странные экземпляры, что я надолго останавливался возле каждого из них. Я пытался понять, как может выглядеть существо, для которого предназначен тот или иной скафандр. Сколько у него конечностей и где голова, если она вообще имелась. А один из скафандротов определённо подошел бы нашему земному осьминогу.

Вдоль другой стены стояли несколько полупрозрачных, овальных кабинок. Они были разных размеров, а формой отдалённо напоминали кабинки лифтов или душевых. Я так и не смог понять их назначение.

Вдоль стен размещалось ещё какое-то оборудование или просто элементы мебели. Размеры и форма этих предметов были настолько необычны что не вызвали у меня никаких ассоциаций.

Я обошел весь зал по периметру несколько раз, и мне надоело разглядывать скафандры и пытаться рассмотреть что-нибудь в затенённых кабинках. Ничего похожего на двери или на какой-нибудь выход не попадалось. Даже выемок, таких чтобы я мог вложить в них ладони, как в капсуле, нигде не было видно.

Наконец я решил трансформироваться в тело космического санитара, ментально просканировать окружающее пространство и возможно куда-нибудь телепортироваться. Для начала мне хотелось найти кого-нибудь из людей или хотя бы похожих на них существ.

Но едва началось превращение, я почувствовал во всём теле настолько невыносимую боль, что начал терять сознание. Не знаю точно, слышал ли я несущийся отовсюду истеричный вой сирен или мне это только показалось.

Я инстинктивно попытался вернуться в обычное человеческое тело и сразу почувствовал, что боль уходит. Но ноги подкосились, падая, я обо что-то ударился, и всё померкло...

Я пришёл в себя от лёгких, почти невесомых прикосновений и открыл глаза. Молодая и миловидная женщина, с коротко подстриженными тёмными волосами, быстро снимала с моего тела тонкую паутину проводов с какими-то датчиками. Я попытался сесть, но она положила руку мне на лоб, слегка надавила, и я послушно опустился обратно на своё ложе.

Необычайно длинный миндалевидный разрез глаз в сочетании с очень широким ртом делало женщину довольно симпатичной. Однако лицо с такими пропорциями никак не могло принадлежать жителю земли. Это было очевидно при первом же взгляде на него.

Полностью освободив моё тело от проводов и датчиков, женщина принялась что-то щебетать, издавая порой мелодичные и необычные звуки. Но, конечно, язык, на котором она изъяснялась, был мне не знаком. Я задумался, как показать ей, что ничего не понимаю, но она догадалась сама. Откуда-то из недр своей белоснежной, необычного покроя одежды женщина извлекла тонкий блестящий обруч и надела мне на голову.

– Ни в коем случае не пытайтесь снова превращаться в космического санитара. Это может вас убить. Вы чудом остались живы, – услышал я мягкий, но совершенно не выразительный голос. – Подтвердите, что поняли меня.

– Я понял, что нельзя превращаться в космического санитара и не буду этого делать, – ответил я с неожиданной для себя обстоятельностью.

Из обруча на моей голове немедленно раздался уже знакомый мне щебет, и моя собеседница была удовлетворена. Она протянула руку к стене небольшого и светлого помещения, в котором мы находились. Белые панели разошлись в стороны, и выдвинулась вешалка с моей одеждой.

– Одевайтесь, и я провожу вас на встречу с капитаном и учёными, – сказала женщина, протягивая камуфляжный костюм которым меня снабдили ещё на земле.

Услышав состав участников предстоящей встречи, я впервые задумался о том, что возможно нахожусь на космическом корабле, а не на какой-нибудь далёкой планете.

Надев костюм, который был безукоризненно чист и приведён в идеальное состояние,

я почувствовал неловкость. Очень уж резко он контрастировал своим грубоватым пошивом и аляповатой маскирующей окраской с белоснежным одеянием женщины и чистым, светлым помещением, в котором мы находились. Как будто я явился на праздничный бал в рабочей одежде прямо из леса.

– Вы одеты вполне подобающим образом для предстоящей встречи, – неожиданно сказала женщина.

– Вы умеете читать мои мысли? – удивился я, почувствовав некоторую неловкость и тревогу.

– Умею, – просто ответила моя собеседница. – Сейчас я не стремилась к этому специально, но некоторые ваши мысленные образы настолько сильны, что я просто не могла их пропустить.

Я неожиданно для себя представил как, раздвигая ветви, выглядываю из кустов. А на мне конечно рваная ватная куртка и заляпанные грязью сапоги.

– Перестаньте, – попросила женщина.

На мгновение мне показалось, что по её лицу скользнула тень улыбки.

– Я нечаянно, – честно признался я.

Потом мы долго шли по молочно-белому коридору, а затем поднялись на лифте. Признаться, я не уверен, что это был лифт. Возможно мы куда-то телепортировались.

Почему-то я совсем не переживал от того что мои мысли могут быть прочитаны. И, наверное, не потому что они были у меня кристально чисты. Просто было не до этого.

Наконец мы вошли в небольшое овальное помещение, и я понял, что оно и было целью нашего небольшого путешествия. Вдоль стен в произвольном порядке стояли несколько кресел с необычными закруглёнными формами. Так же произвольно располагались несколько столиков, которые напоминали журнальные или сервировочные.

Трое мужчин ожидавшие нас поднялись с кресел, отвесили полупоклон, и ответил тем же. Лица мужчин отличались теми же пропорциями и особенностями что и у женщины, которая меня сопровождала. Это придавало облику мужчин необычайную женственность и мягкость, несмотря на то, что их гладкие головы были полностью лишены растительности. Все они были в белоснежных одеждах напоминающих лёгкие скафандрь и показались мне настолько похожими друг на друга, что я далеко не сразу научился их различать.

Один из мужчин представился капитаном, а двое других членами учёного совета. Я впервые задумался о своём официальном статусе и, решительно, назвал себя путешественником с Земли.

– Имею честь приветствовать вас на борту боевого космического корабля – крейсера «Лео», входящего в состав вооружённых сил планеты «Дарс», – церемонно произнес капитан и сел на место.

Женщина мягко подтолкнула меня к одному из свободных кресел, и после того как я уселся, опустилась в соседнее.

– Поскольку вы являетесь представителем неизвестной нам цивилизации а, находясь в центре телепортации, пытались трансформироваться в космического санитара, мы были несколько встревожены, – сказал капитан. – Чтобы убедиться в том, что вы не представляете опасности, нам пришлось провести тщательное обследование вашего организма и памяти. Так же мы изучили обстоятельства, сопутствующие вашему появлению. Вы прибыли один из настолько удаленной и мало изученной области вселенной, что нам не удалось проследить до конца ваш ментальный след и определить отправную точку. Конечно, у нас есть к вам вопросы, но сначала мы готовы ответить на ваши.

– Очень сожалею, что причинил вам столько беспокойства, – ответил я. – Отправляясь в путешествие, я был так увлечён удивительной возможностью его совершить, что совершенно не думал о последствиях. И теперь я не имею ни малейшего

представления, в какой части вселенной нахожусь. Но я бы предпочёл сначала ответить на все ваши вопросы, а своё любопытство я могу удовлетворить и позже. Готов подробно рассказать обо всём с самого начала.

– Хорошо, так даже лучше, – согласился капитан. – И я уверен, что часть интересующих вас вопросов, разрешиться уже в ходе беседы.

Я начал с того, что рассказал всё, что знал о нашей солнечной системе и галактике, в которой она находится. Поскольку меня никто не прерывал, я вкратце рассказал всю историю человечества, насколько её помнил. Никаких вопросов по этому поводу не последовало, и я подумал, что вся история нашей цивилизации, наверное, очень банальна. Возможно, меня слушали не прерывая, просто из вежливости.

Мои собеседники заинтересовались лишь, после того как я рассказал о пришельцах установивших передатчик, способствующий трансформации людей в других существ.

– Я, кажется, знаю, кто прилетал на его планету, – сказал один из учёных. – Это же Промоны, они постоянно с кем-нибудь воюют. Далеко же они стали забираться в поисках рекрутов. Но мы с ними поддерживаем нейтралитет.

Когда же я рассказал, как напугал Промонов обликом космического санитара, мои собеседники несколько развеселились. Обстановка стала более непринуждённой.

– Космических санитаров бояться все, а не только Промоны. Во всей вселенной я, пожалуй, не знаю никого опасней, – заявил капитан.

Пришло время удивляться уже мне.

– Но ведь в первый раз я трансформировался в это тело, когда у меня на глазах гибли люди. И мне удалось их спасти, – недоумевал я. – У этого тела настолько развиты мозг и нервная система, что я не смог полностью их изучить и освоить. В конце концов, в это путешествие я отправился, надеясь встретиться с космическими санитарами. Перенять у них какой-нибудь опыт. Посоветоваться, наконец, в правильном ли направлении развивается наша цивилизация.

– Да, эти посоветуют, – с горечью произнёс капитан. – Высокий интеллект, к сожалению, никогда не был признаком добродетели. Хотел бы я побывать на вашей планете – Земле, где живут столь наивные и доверчивые люди как вы.

– Таких как я, вы на Земле найдёте немного, – смущаясь, признался я. – Большинство землян очень рациональны, прагматичны, да и просто меркантильны. И они с головой погружены в свои текущие сиюминутные дела.

– Не расстраивайтесь. Такое происходит во многих хаотично развивающихся молодых цивилизациях, – заметил один из учёных. – Когда мы сканировали ваш мозг, то удивились полному отсутствию каких-либо блокировок или ограничителей способствующих скрытию преступных замыслов или какой-либо секретной информации. Ваш мозг девственно чист. Тогда-то мы и поняли, что вы являетесь представителем совсем юной, едва зародившейся цивилизации.

– Вам необходимо знать, что космическими санитарами представителей так заинтересовавшей вас расы прозвали не зато, что они спасают или лечат, – продолжил свою мысль капитан. – Нет! Совсем наоборот! Их так прозвали по аналогии с хищными животными, которые убивают слабых и больных.

– Санитары леса! – вырвалось у меня.

– Да, но только уже не леса, а космоса, – поправил меня капитан. – Они иногда уничтожают попавшиеся им на пути цивилизации. Просто так, без всяких видимых причин. Некоторые планеты они не трогают. А по какой причине становиться понятно позже. Когда они возвращаются, порой спустя века, чтобы извлечь какую-нибудь выгоду. А есть цивилизации, представители которых полностью им подчинены и прислуживают. Это такие же аморальные существа, но не имеющие столь мощных технических и физических возможностей.

– Теперь понятно, как вы сумели появиться здесь, – сказал один из учёных. – В тот момент, когда вы мысленно обследовали этот участок вселенной, пытаясь обнаружить

космических санитаров, наш оператор-спасатель искал ментальный след космонавтов с недавно потерпевшего аварию космического корабля. Вы почувствовали присутствие друг друга, и оператор открыл канал, по которому вы и прибыли. Сначала мы удивились, почему спасённый космонавт, покинув капсулу, не воспользовался кабинкой локальной телепортации и не явился в медицинский центр на обследование. А вслед за этим охранные системы зафиксировали попытку проникновения космического санитара в центр телепортации. Конечно, сразу включилось защитное поле, и все службы были подняты по тревоге. Мы даже не сразу догадались увязать эти два события вместе. То есть прибытие спасенного космонавта и атаку космических санитаров. Нужно сказать, что все наши планеты и космические корабли охраняются защитными полями, полностью парализующими, а порой и убивающими космических санитаров. Частота и другие параметры защитных полей действует на их организмы, учитывая особенности строения. Тела космических санитаров имеют постоянно открытые каналы для получения разного вида энергий из внешней среды. Этим и воспользовались наши ученые, когда искали эффективный метод борьбы с ними. Конечно, эти поля совершенно безвредны для других форм жизни и для наших технических устройств. Хотя первое время узлы некоторых аппаратов выходили из строя, так как работали на тех же или близких частотах, и нам пришлось изменить их конструкцию.

– Сейчас мы на время прервали выполнение основной миссии и занимаемся спасательной операцией, – пояснил капитан. – Примерно в том направлении, где находится ваша солнечная система, потерпел аварию небольшой исследовательский корабль. Осталось найти ещё одного космонавта и наши операторы-спасатели ищут его ментальный след. Это не просто, потому что с увеличением расстояния растёт и уровень телепатических помех. Но, физически мы, к сожалению, не успеем прибыть на место аварии вовремя. Все жизненные ресурсы, включая кислород и воду, у пострадавшей экспедиции очень ограничены.

– Располагайте мной на ваше усмотрение. Хотя понимаю, что вряд ли смогу чем-нибудь помочь, – предложил я.

– Нет. Ваша помощь не понадобиться, – ответил капитан. – Но всё равно спасибо. Можете гостить у нас на борту, сколько вам заблагорассудиться. Но вот если вы пожелаете вернуться домой, не знаю пока, сможем ли вам помочь. По крайней мере, сейчас я не вижу для этого реальных возможностей. Но на всякий случай мы заложим в бортовой компьютер направление, откуда вы прибыли и параметры вашей солнечной системы, которые вы сообщили. Возможно, поисковая система обнаружит её и выдаст координаты. Но не исключено что ваша солнечная система окажется в мало исследованной нами части вселенной.

– Вы сможете помочь нам, если со всеми возможными подробностями запишите все, что вам известно о вашей планете и участке галактики, в котором она находится. И конечно о развитии жизни на ней, о человечестве и вашей цивилизации, – сказал один из учёных. – Можете заниматься этим хотя бы время от времени по паре часов в день. Когда закончите, мы пополним этой информацией научные архивы на нашей планете. И я не сомневаюсь, что вы сообщите что-нибудь заслуживающее внимания наших учёных.

– Да, это правильное решение, – согласился капитан. – А в свободное время вам покажут корабль, потом вы сможете посмотреть научные фильмы о самых разных уголках вселенной и всевозможных цивилизациях. Короче говоря, занимайтесь самообразованием, и вы узнаете для себя много интересного.

– Конечно! Ничего лучшего и представить нельзя! – воскликнул я, искренне.

При этом я, признаться, был несколько польщен тем, что история человечества все-таки представляет интерес для представителей столь развитой цивилизации в гостях, у которых я оказался.

Но написать мемуары человечества и заняться самообразованием в столь увлекательной форме мне не пришлось. Во всяком случае, в этот раз.

Для проживания мне выделили отдельное помещение, точнее каюту. Первый вечер я посвятил изучению всевозможных ниш, раздвижных панелей и разных удобств.

Утром меня посетил молодой человек и принёс что-то вроде компьютера с виртуальной клавиатурой и дисплеем. Сразу выяснилось, что я не имею возможности воспользоваться этим оборудованием – ведь оно было мне совершенно не знакомо. Кроме того, я не знал ни одного языка, с которыми оно работало. Пришлось посещать кабинет лингвистики и проходить курс гипнообучения. Ничего сложного в этом процессе не было. Мне надевали на голову широкий обруч и на несколько часов погружали в сон. Но когда я убедился, что могу уже свободно печатать и общаться на новом языке, меня вызвали к капитану.

На этот раз меня привели в другое более просторное помещение и обстановка выглядела уже более официальной. Кроме капитана присутствовали и незнакомые мне люди. Их белые одеяния имели непривычного вида нашивки и знаки отличия, но я безошибочно угадал в них военных.

– Так уж получилось, что вы можете оказать нам неоценимую услугу, – начал капитан. – Но это сопряжено с немалым риском, и вы можете отказаться. Такие задания обычно выполняют тщательно и всесторонне подготовленные специалисты. Кадровые военные, одним словом. Но у нас нет агентов с подходящей внешностью. Вы же идеально подходите для заброски, так как практически не отличаетесь от местных жителей интересующей нас планеты.

– Я готов сделать все, что от меня требуется, – заявил я, не колеблясь.

– Хорошо, признаешься, я иного ответа и не ожидал, – заметил капитан.

Слово сразу взял один из военных отличающийся наибольшим числом нашивок.

– К нам официально обратились за помощью представители цивилизации поработленной космическими санитарами и их пособниками, – сообщил он. – Этот народ входит в один из малых кругов содружеств, которые в свою очередь входят в большой круг, находящийся под нашим председательством. Следовательно, мы не можем им отказать.

– И мы не собираемся им отказывать. Тем более что появились законные основания отобрать целую солнечную систему у космических санитаров, – вставил другой военный, но под строгим взглядом начальника сразу умолк.

– В самое ближайшее время мы доставим вас на одну из оккупированных планет под видом местного жителя, – продолжил старший офицер. – Миссию, которая вам предстоит, узнаете на месте.

– А почему бы мне, не выполнить задание, приняв облик космического санитара? – поинтересовался я. – Тогда мои возможности сильно возрастут.

– Этого ни в коем случае нельзя делать, – заявил офицер. – На планете, скорее всего, присутствуют и настоящие космические санитары. Они сразу почувствуют ваше появление, найдут вас и поймут кто вы. И тогда ваша участь предрешена. Вам ни за что не справиться даже с одним представителем этой расы, а они никогда не появляются поодиночке.

– После завершения операции, как бы она не прошла, ваша цивилизация автоматически становиться кандидатом на членство в малый круг содружества, – сказал капитан. – Следовательно, мы официально получим возможность в случае необходимости доставить вас домой каких бы материальных затрат и ресурсов это не стоило. Если, конечно, сумеем установить координаты вашей солнечной системы.

Домой я пока не собирался, но не стал ничего говорить по этому поводу. Возможно, мне когда-нибудь наскучит путешествовать по вселенной или ностальгия замучает, как знать...

Глава 7

Утром солдат караульной службы принёс завтрак – две пластиковые миски с какой-то слизистой кашей и пару кусков чёрствого хлеба. Драйв с отвращением посмотрел на еду и отодвинул тарелку. Но я всё же настоял на том, чтобы он позавтракал, ведь не известно когда ещё удастся перекусить. Я предупредил приятеля, что твёрдо намерен немедленно покинуть место нашего заточения. Быстро покончив со своей порцией, я подождал, пока Драйв одолеет кашу, и приступил к трансформации.

Превращаться в космического санитара было опасно. Но возможно сейчас на планете не было настоящих представителей этой расы и нежелательной встречи удастся избежать. А в другом обличии из тюремной камеры всё равно не выйти. Просто из-за ограниченных физических возможностей других тел. Поэтому я решил рискнуть.

Первые минуты мне никак не удавалось сосредоточиться, и Драйв с тревогой и скепсисом посматривал, как я сижу на койке, надолго замерев в неподвижности. Потом процесс пошёл, и вскоре я прошёлся по камере, рассматривая свои удлинившиеся и слабо светящиеся пальцы. Драйв замер на своей постели и взирал на происходящее расширявшимися глазами.

Я с сожалением подумал о том что до сих пор так и не нашел времени проверить – смогу ли успешно телепортироваться куда-либо прихватив с собой другое живое существо. Не имея представления, что из этого может получиться, я не мог рисковать жизнью Драйва. Поэтому, уходить приходилось обычным путём.

Я подошел к решётчатой стене и, не желая тратить время на возню с запорами, взялся за пару толстых металлических прутьев и потянул их в разные стороны. Вскоре один из них выгнулся дугой, а другой оторвался в месте крепления у самого потолка. В итоге образовался проём вполне достаточный для комфорtnого выхода из камеры.

Драйв что-то предостерегающе крикнул, и я обернулся. Передо мной стояли неведомо откуда возникшие два слабо светящиеся голубым светом существа. Силуэтами они очень напоминали людей, но оба они были несколько крупнее и выше меня.

В первое мгновение я даже не сообразил, что это и есть настоящие космические санитары. Один из них отошёл к узенькому зарешечённому окну у дальней стены камеры. Другой легонько оттолкнул меня от решётки и загородил только что сделанный проход.

Разумеется, меня предупреждали, что я не сумею справиться даже с одним космическим санитаром. Но я чувствовал мощь своего тела и переполнявшую его энергию, и, конечно, решил попробовать.

Для начала я просто подошёл к санитару стоявшему у решётки и жестом предложил ему освободить проход. Вместо этого он отвесил мне такую оплеуху, что я отлетел к своей койке. При этом я так ударился головой о стену, что почувствовал, как в ней сдвинулись кирпичи. Посыпалась штукатурка и в стене образовалась глубокая вмятина.

Обычный человек после такого удара уже не поднялся бы. Я же почувствовал лишь нарастающее раздражение. Бросившись к противнику, я попытался нанести ему удар в челюсть. В следующее же мгновение я вновь отлетел к стене и ударился об неё уже с такой силой, что дождём посыпались кирпичи. Часть стены обрушилась, и показалось соседнее помещение. Я понял, что для меня драться с космическим санитаром было всё равно, что ребёнку со взрослым мужчиной.

Видимо, для моего противника такое противостояние было лёгким развлечением но, похоже, оно ему надоело. Подняв ладонь на уровень своего лица, космический санитар начал медленно сводить пальцы в кулак. Я почувствовал нарастающую головную боль. Вскоре она стала такой сильной что я, обхватив голову руками, рухнул на колени. Я страстно желал телепортироваться хоть куда-нибудь, но сосредоточиться на этом не удавалось даже на долю секунды. Когда боль стала невыносимой я почувствовал что появилась новая – уже во всём теле, в каждой мышце и в каждой клеточке. Но зато боль в

голове неожиданно утихла, и я немедленно вернулся в человеческое тело.

Поднявшись, я увидел, что оба космических санитара неподвижно распластались на полу, а исходящее от них свечение часто и ярко пульсирует. Временами по их телам пробегали ослепительные световые волны. Очевидно, где-то на планете заработали генераторы поля, защищающего от них. И, следовательно, была надежда, что запланированная высадка десанта, так или иначе, удалась.

Первым делом мне захотелось воспользоваться беспомощностью своих противников и как-то подстраховаться, на тот случай если блокирующее их поле отключиться. Но я сразу сообразил, что подстраховаться от этого не удастся. Какие бы крепкие оковы я на них не надел, санитары всё равно легко освободятся. В какое бы сверхпрочное помещение я их не запер они из него просто телепортируются. Только специальное защитное поле способно их сдерживать и более ничто другое. Оставалось только надеяться, что оно не отключиться.

Драйв тем временем уже выбрался из камеры и тревожно озираясь, ждал меня в коридоре. Я последовал за ним и вскоре мы подошли к выходу из подвала. Снаружи ясно донесся злобный собачий лай и мой приятель поморщился.

– Опять собаки! – раздраженно воскликнул он. – Я вчера привязал себя к раме грузовика под самым кузовом. И если бы не эти псы солдаты ни за что не смогли бы меня отыскать, – пожаловался Драйв.

Я почувствовал некоторое облегчение, оттого что его поймали не благодаря информации, которую я выболтал, а по другой причине. Конечно, формально моей вины не было. Но неприятно было сознавать, что под действием препарата я мог выдать сведения навредившие Драйву.

– И против собак у нас есть методы, – сообщил я, на ходу сбрасывая с себя одежду и начиная превращаться в пантеру.

– Вот это да! – восторженно произнёс мой приятель, когда трансформация завершилась.

Драйв протянул руку к моей голове, и в его взгляде светилось восхищение. Похоже, он уже начал привыкать к моим промедлкам.

Мне же почему-то сама возможность его прикосновения показалась очень оскорбительной. Даже просто попытка меня потрогать воспринималась как кощунственное и недопустимое действие. Я непроизвольно оскалил клыки, издавая негромкий, но весьма свирепый рык. Драйв поспешно отдернул руку и отскочил к стене узкого коридора.

– Ты что, Меч? – сдавленно прошептал Драйв. – Больше никогда, – на всякий случай добавил он.

– Я начал подниматься по лестнице, но при этом бил себя хвостом по бокам и тщетно пытался успокоиться. Драйв шёл следом, стараясь не отставать, но держался поодаль.

Собаки на этой планете оказались гораздо трусливее, чем их сородичи на земле. Едва я вышел во двор через запасной выход, как все они, завидев меня, бросились наутёк. Кто-то заскулил и, тыкаясь мордой во все щели, пытался куда-нибудь втиснуться и укрыться. Кто-то, задрав морду к небу, с воем помчался, куда глаза глядят.

Признаться, я с большим трудом удержался от того, чтобы не погнаться за какой-нибудь из собак. Очень уж лёгкой и соблазнительной добычей они выглядели.

Я успокоился лишь, после того как во всю силу лёгких издал раскатистый и торжествующий рык. Руководствуясь скорее инстинктом, чем разумом, я тем самым объявил всем, что это моя территория, мои охотничьи угодья, а любые возражения будут пресекаться на корню.

Драйв был настроен не столь воинственно как я. Он внимательно осматривался в поисках наилучших путей отхода.

– А вот грузовик, под которым я прятался, – воскликнул мой приятель и указал на дальний конец двора.

Мы, не сговариваясь, двинулись к грузовику, и вскоре Драйв вытащил из-под него укрывшегося там солдатика.

– Я не сторонник насилия, – заявил Драйв, отбирая оружие. – Но если хоть раз пикнешь, я за себя не ручаюсь. Всё понятно?

У солдата зуб на зуб не попадал от страха. Он не смог ответить, а только часто кивал головой.

Наверное, это выглядело забавным, но я давно заметил, что когда пребываю в теле пантеры, с юмором у меня не очень.

Вдруг на территории космопорта прогремел не близкий, но очень мощный взрыв. Где-то обрушилось здание, посыпались и зазвенели разбитые стёкла. Драйв бросился в кабину и сразу открыл вторую дверь, чтобы я мог запрыгнуть на пассажирское сидение. Когда он завёл двигатель, грохнуло совсем близко. Земля вздрогнула и наступила тишина, заполненная болезненным звоном. Грузовик неторопливо как при замедленной видеосъёмке повалился на бок.

Взрыв взметнул столько земли, что небо потемнело, и оно уже не очистилось, а стало непроницаемо чёрным. Тьма клубилась, извивалась, заползала во все щели, и вскоре весь мир залила непроглядная чернота...

...Я стоял возле немного обшарпанной двери но, подняв руку к кнопке звонка, испытал неожиданный приступ дежавю и теперь мучительно размышлял: Кажется, всё это уже было. Конечно, было, наконец, вспомнил я, и, опустив руку, решительно отошел от двери.

Отыскав во внутреннем кармане пиджака конверт, я убедился, что в нём находится рекомендательное письмо. Но я давно отдал его в отдел по работе с персоналом космопорта и после этого никогда больше не видел.

Прошло почти два года с тех пор, как я точно так же, как сейчас стоял перед этой дверью. Но между прошлым посещением и текущим было, по крайней мере, одно серьёзное отличие.

В прошлый раз, стоя перед этой дверью, я не помнил ни собственного имени, ни своей прошлой жизни. И даже не имел представления, как и зачем здесь очутился. Теперь же я знал о себе всё, что только может знать человек.

А, кроме того, я точно знал, что должно произойти со мной, и отчасти с окружающими людьми, в течение ближайших двух лет.

По всей видимости, я каким-то образом снова оказался в исходной точке своего пути на этой планете. В подтверждение моему предположению снизу раздался едва различимый звук шагов, и показался уже знакомый мне парень с небритым и выступающим вперёд подбородком. А сверху уже спускался его приятель с бородкой и накачанными мышцами.

Я понял, что не имею ни малейшего желания снова играть свою роль в этой бездарной пьесе. Тем более она мне уже так наскучила, что я испытал приступ сильнейшего раздражения от одной мысли о возможности её повторения.

Короче говоря, я решил сразу разрушить любую возможность точного повторения произошедших событий.

В этот момент я почувствовал, что с моим зрением, а возможно и с вестибулярным аппаратом что-то не так. Цвета окружающих предметов внезапно обрели необычайную насыщенность. Затем стала усиливаться их контрастность и в какой-то момент, мир, исказившись, стал черно-белым – без полутонов. Потом перед моими глазами осталось лишь что-то вроде чертежа лестничной площадки, когда предметы не заслоняют друг друга, а лишь пересекаются линии их контуров. Ноги у меня подкосились, но всё это продолжалось только несколько мгновений, и я не упал.

Не было времени разбираться, что произошло и продолжает происходить и каковы причины этого. Почему-то я был уверен что сложившаяся ситуация требует мгновенных

решений и быстрых действий.

Конечно, начинать разговор с парнями разумнее всего было с относительно нейтральных тем.

— Дора передавала привет и выразила сожаление по поводу того, что у неё иногда бывают приступы плохого настроения, — заявил я, не глядя ни на кого из молодых мужчин, и ни к кому конкретно не обращаясь.

Просто я не имел представления, кто именно из этих крепких ребят пытался ухаживать за девушкой.

— А что ещё она сказала? — сразу спросил парень поднявшийся снизу. Он выглядел очень заинтересованным и, ожидая ответа, весь подался вперёд.

Однако его приятель был настроен более скептично.

— Откуда ты можешь знать Дору, если тебя только час назад достали из холодильника? — поинтересовался он.

В этом вопросе, безусловно, была своя логика. Но любую логику можно легко разрушить с помощью полного её отсутствия.

— Догадайся сам, — безапелляционно отрезал я и, как ни странно, этот вопрос был закрыт.

— Дело не в том, что сказала или не сказала Дора, — продолжил я негромко.

При этом я многозначительно постучал указательным пальцем по своему уху, а большим указал на дверь профессора. После этого я сделал приглашающий жест, и мы все дружно отошли в угол лестничной площадки подальше от двери профессора. Мои собеседники явно заинтересовались и ждали, что я скажу дальше.

— Дело в том, что в группе профессора есть предатель или шпион, — заявил я вполголоса. — О каждом шаге, каждом разговоре и каждой записке сразу становиться известно пособникам упырей.

Я не стал говорить, что меня уже допрашивал хорошо осведомлённый о наших делах майор контрразведки. Иначе сразу возникал новый законный вопрос: когда это я успел не только пообщаться с девушкой, но и побывать на допросе? Но вопросы ко мне, конечно, возникли, хотя и другие.

— Откуда ты всё знаешь? Ты что инспектор из центра? — скептически улыбаясь, спросил накачанный парень с русой бородкой и, улыбаясь, повернулся к своему товарищу, как бы приглашая его повеселиться надо мной вместе с ним.

— Можно и так сказать, — легко согласился я, игнорируя сарказм собеседника и отбрасывая ложную скромность. — Возьмем, к примеру, нападение на дипломатическую миссию пришельцев. Почему оно не удалось? У вас есть соображения по этому поводу?

По-видимому, я задел больную тему, и мои собеседники довольно бурно отреагировали.

— Все кто готовил эту операцию или хотя бы знал о ней, пропали без вести и, скорее всего, погибли, — мрачно заявил темноволосый парень.

— Все кроме нас двоих и профессора, — уточнил его приятель, и я почувствовал на себе тяжёлый взгляд. — Самих себя мы, конечно, подозревать не будем. С тобой мы можем разобраться в любой момент. А вот профессора, пожалуй, не мешало бы пощупать. Надо только придумать, как и с какой стороны к этому делу подойти.

Какое-то время мы молчали. Я перебирал в уме возможные варианты такой проверки и видимо мои новые приятели занимались тем же.

Я поймал себя на том, что пытаюсь по внешности определить кто из парней Клещ, а кто Джокер, но сразу бросил это занятие. По большому счёту это не имело значения. А заводить с этими ребятами знакомство более близкое, чем того требовали обстоятельства, у меня не было никакого желания.

В этот момент на меня снова накатило. Окружающий мир ярко вспыхнул калейдоскопом красок, но тут же стал черно-белым. Когда он превратился в подобие чертежа, я прикрыл глаза. Как я и надеялся, это помогло. Головокружение прекратилось,

и я почувствовал, что прочно стою на ногах. Мои собеседники, кажется, ничего не заметили.

– Вы знаете, что наиболее ценным сообщникам упыри записывают код авторизации прямо в кость на запястье на молекулярном уровне? – спросил темноволосый.

– Ну и что с того? – отозвался его приятель. – У нас всё равно нет биоридера, чтобы его считать.

– Его нельзя достать? – заинтересовался я.

– Нет нельзя, упыри берегут своё оборудование. Я таких считывателей даже ни видел никогда, – заявил темноволосый.

– Проще стащить завтрак у голодного тигра, чем какое-нибудь снаряжение у них, – подтвердил парень с бородкой.

Мы опять замолчали.

– А ведь мы можем сказать профессору, что достали такой ридер и он, допустим, у нас в машине. Попросим его спуститься вниз и пройти проверку. Так, формально, чтобы лишний раз испытать прибор. Посмотрим, как он отреагирует, – предложил я.

– Ну, он тебя, допустим, пошлёт подальше, – передразнил меня темноволосый парень.

В это время щелкнул замок, слегка скрипнула дверь, и мы увидели профессора.

– Что это вы тут шепчетесь? О чём вы вообще можете разговаривать? – раздраженно спросил он.

– Идите в комнату, – велел профессор, строго посмотрев на меня.

– А вы немедленно отправляйтесь в машину, оба, и ждите, пока вас не позовут! – приказал он парням, срывааясь на крик.

– Профессор, нужно поговорить и не надо на нас орать, – развязно проговорил темноволосый парень, и молодые мужчины дружно направились к рассерженному собеседнику.

Грубо втолкнув профессора в прихожую, приятели зашли внутрь, и я последовал за ними.

– Что вы себе позволяете? – растерянно пробормотал профессор, войдя в комнату и обернувшись к нам.

– Да говорят ты, шкура, продался упырям! – заявил парень с бородкой. – Давай сюда запястье, будем сканировать.

Сказав это, он схватил собеседника за руку и угрожающе посмеиваясь, принял её выкручивать.

Наблюдая за происходящим, я невольно начал проникаться уважением к этим парням. Похоже, для них не существовало никаких авторитетов. А тормозов и вовсе не было.

Лицо профессора побагровело, неожиданно он вырвался из рук парня и бросился в угол комнаты прямо на пол. В руках у него блеснуло оружие, и прозвучали выстрелы. Мы дружно попадали на пол и укрылись за креслами. Мои приятели, беспрерывно матерясь, принялись доставать пистолеты. Профессор продолжал стрелять не переставая, и одна пуля прошла у меня над головой, едва не задев волосы. Я решил, что пора принять меры предосторожности и начал трансформироваться в космического санитара.

Когда преобразование завершилось, я поднялся с пола и выпрямился. Парень с бородкой увидел меня в новом обличье, и его лицо перекосило от злобы и ненависти. Он тут же разрядил в меня пол-обоймы. Пули прошли сквозь тело космического санитара, не причиняя вреда, и кучно вонзились в стену. Стрелял парень неплохо, но я погрозил ему пальцем.

Поняв, что стрелять в меня бесполезно парень с бородкой с грохотом бросил оружие на пол и поднял руки. То же самое чуть помедлив, сделал и его приятель.

Профессор неожиданно поднялся и бросился ко мне.

– Пожалуйста, защитите меня, – закричал он, падая на колени. – Я много лет, верно

служу вам, и никогда не подводил. Но сейчас меня раскрыли и хотят убить.

Осознав весь трагический пафос ситуации, я стал собираться с мыслями, чтобы произнести что-нибудь соответствующее слушаю. Что-то патетическое, например: «Теперь вы знаете что делать». Но я не успел обдумать эту идею до конца.

Окружающий меня мир окончательно превратился в чертёж. Его линии посыпались как фермы рушащегося моста, и я полетел вниз вместе с ними. Мир окутала тьма, и в последний момент я понял, что на самом деле не падаю, а стремительно возношусь вверх...

Глава 8

Оказалось, что лежать в госпитале не так уж плохо. Особенно если ты болен не очень серьёзно и не опасно. И у тебя отдельная, шикарно обставленная палата со всевозможными удобствами. А доктора и окружающий персонал вежливы, крайне предупредительны и, кажется, готовы исполнить любое желание.

Чтобы не разрушать эту сказку я решил, что не буду желать ничего такого, особенного, из ряда вон выходящего. Но, через несколько дней, когда я, набравшись сил, пожелал узнать последние новости, сказка всё-таки закончилась.

Мне объяснили, что я ни в коем случае не должен волноваться. Это очень опасно для моего здоровья. Поэтому мне не следует смотреть телепередачи, читать газеты и даже слушать радио. По этой же причине никому не разрешено меня посещать. Я должен спокойно лежать, отдыхать и восстанавливаться.

Единственно, что мне удалось узнать, это то, что Драйвер жив и здоров и когда я достаточно окрепну, он меня навестит. Мне сообщили, что при случайном взрыве, от которого опрокинулся наш грузовик, он не пострадал. Меня же зажало смятой кабиной, и я долгое время был без сознания.

Я решил, что именно во время беспамятства меня и посетило столь странное видение или сон, в котором я снова встречался с профессором и его людьми. Сон был настолько ярким, что я легко вспоминал мельчайшие детали. Когда я окончательно решил выбросить это из головы, то вдруг со страхом подумал: «А вдруг это не сон и упыри действительно метят запястья своим сотрудникам?» Но, в конце концов, я решил, что это настолько маловероятно, что не стоит беспокоиться.

Когда я осторожно спросил у одной из медсестёр, проводивших процедуры, как на планете обстоят дела с упырями, то не получил прямого ответа.

— Какие упыри? — удивилась она. — Тебе надо поправляться и набираться сил, а не думать о всяких глупостях.

Я и прежде замечал, что многие люди не любили говорить об инопланетянах поработивших планету. Одни, возможно, стыдились, того, что безропотно живут под таким гнётом. Другие считали, что жизнь идёт своим чередом и так должно быть. А кто-то, наверное, просто боялся обсуждать подобные вопросы. Во всяком случае, это не было популярной темой для разговоров.

Но если допустить, что коварных инопланетян уже изгнали из этой солнечной системы, то мне всё равно ничего не скажут. Из чисто гуманных соображений — чтобы не волновать.

Оставалось лишь сопоставлять немногие известные мне факты и пытаться сделать выводы. А я знал только то, что в космическом порту, где я работал, десант не высаживался, но система блокирующая космических санитаров всё же работала. По крайней мере, какое-то время. Значит, всё-таки где-то на планете шла борьба, о которой я ничего не знал.

Хуже всего было то, что и майор Блейк мог поместить меня в госпиталь. Если я наговорил, находясь под действием препарата, достаточно много интересного он мог

оставить меня здесь, преследуя какие-нибудь свои коварные цели. Просто у меня не было уверенности, что я запомнил весь ход допроса, и все вопросы, на которые отвечал.

Как ни странно я размышлял об этом довольно спокойно и не испытывал сильных эмоций. Возможно, из-за того, что доктора не скучились, накачивали меня успокоительными средствами.

Но однажды утром я проснулся оттого, что услышал, как открылась дверь, и я почувствовал на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, я увидел, что на меня в упор кто-то смотрит. Он был в зелёной, явно военной форме, но без фуражки на бледной и пухлой, лишенной растительности голове. Едва рассмотрев чёрные глазницы, узкую полоску безгубого рта и редкие неровные зубы, я машинально закрыл глаза. Когда я открыл их, никого уже не было. Но я не сомневался в том, что меня посетил инопланетянин из тех, что называли упырями.

Вскоре пришла медсестра.

— Что здесь делают упыри, — спросил я и почувствовал, как дрогнул мой голос.

— Нет здесь никого, привиделось тебе, — ответила медсестра.

Потом, тревожно осмотревшись, она наклонилась ко мне и прошептала:

— Не говори так. Не любят они, когда их так называют.

После этого случая я уже не сомневался в том, что в госпиталь меня поместили все-таки майор Блейк. И, следовательно, нужно было поскорее выбираться отсюда.

Первым делом я убедился, что двери в мою палату заперты и выглядят довольно прочными. Подняв жалюзи, я с трудом открыл окно и, высунувшись наружу, посмотрел вниз. Оказалось, что моя палата была на шестом или седьмом этаже. Бежать из госпиталя было довольно затруднительно.

Трансформироваться в космического санитара не имело смысла. Скорее всего, сразу появятся настоящие представители этой расы и разделаются со мной. А если же на планете продолжало действовать поле, защищающее от них, то попытка превращения в космического санитара не приведёт ни к чему кроме боли и неимоверных страданий.

Даже в теле пантеры мне некуда было залезть или запрыгнуть.

Имеющееся в палате постельного белья явно не хватало на то чтобы, связать его и спуститься вниз. Ситуация выглядела безнадёжной.

А на следующее утро меня вновь посетил инопланетянин. Как и в прошлый раз, он не заходил в палату. Открыв дверь, упырь вглядывался в меня несколько секунд, а потом потихоньку убрался.

Прижимая ухо к дверям, и вслушиваясь, как медсестра гремит ключами в конце коридора, я, наконец, сообразил, что меня практически не охраняют. Я никогда не слышал, чтобы по коридору возле моей палаты бродил какой-нибудь караульный. А докторов и медсестер, посещавших меня, никто не сопровождал. Это было удивительное открытие, но в тоже время вполне очевидное.

Следовательно, мне ничего не мешало отобрать у медсестры связку ключей и покинуть здание госпиталя, не производя большого шума. В крайнем случае, я точно мог добраться до нижних этажей и воспользоваться каким-нибудь окном.

Лучше всего было бежать поздним вечером, чтобы в коридорах и на лестницах было поменьше людей. Когда я принял обдумывать детали, то понял, как мне не хочется обижать бедных женщин, которые обо мне заботились. Ведь одну из них придётся связать и засунуть в рот кляп, да ещё и пригрозить, чтобы не шумела.

Но иного выхода не было, и я решил завтра же приступить к реализации этого плана. В этом смысле ни один день не был лучше или хуже другого, и откладывать побег не имело смысла.

Но именно в этот день неожиданно объявился Драйв, а вместе с ним пришло и чудесное спасение.

В то утро ещё задолго до посещения меня медработниками тихо щёлкнул замок, приоткрылась дверь, и в палату крадучись вошел Драйв.

Я в полном восторге соскочил с кровати, мы обнялись и долго хлопали друг друга по плечам.

— Как ты меня нашел, да и вообще пробрался сюда? — удивлялся я.

Драйв подкинул в воздух связку отмычек, и она слабо звякнула.

— Ключи у меня всегда с собой, а номер палаты узнал у дежурной медсестры, — сообщил он. — Правда, пришлось её немного потрясти.

Я не удивился тому, что Драйв не столь разборчив в выборе средств, для достижения цели, как я.

— Но что с нашим десантом? Мы хоть победили или придётся бежать и скрываться? — задал я вопросы мучившие меня так долго.

— И ты ничего, совсем ничего не знаешь? — удивлённо протянул Драйв. — Да всё в полном порядке! Десант высадился в другом космическом порту, войска упырей были окружены и сдались. Сюда меня прислали из штаба — ведь все беспокоятся о твоём здоровье. Ты же теперь герой!

Я глубоко вздохнул, пытаясь адаптироваться к новой реальности, в которой я к тому же ещё и герой.

Но остались вопросы, которые продолжали меня беспокоить.

— Послушай Драйв, — сказал я. — Я лежу в госпитале уже вторую неделю, и здесь постоянно шныряют какие-то упыри. Давай уже поскорее выбираться отсюда.

— Какие упыри? Какие недели? Тебя позавчера сюда привезли, — сказал Драйв и осекся, подозрительно глядя на меня.

Я сорвал температурный лист с держателя прикреплённого к спинке кровати и молча протянул Драйву. Он изучил график, а потом надолго задумался.

— У дежурной медсестры журнал тоже заполнен как раз до этих чисел, но я не обратил на это внимания. Ты прав уходим отсюда поскорей, — произнес Драйв, наконец.

— Если сумеем, — добавил он уже тише, и мы с тревогой посмотрели друг на друга.

До первого этажа мы добрались без приключений. Заметив в коридоре на вешалке белый халат, я надел его, сбросив с себя пижаму. Лучше идти по улице в халате, чем в больничной одежде. Температурный лист я захватил с собой. Драйв, увидев, как я его сворачиваю, сразу направился в какой-то кабинет. Вскоре раздались чьи-то гневные выкрики, и мой приятель вышел в коридор, сжимая под мышкой журнал передачи дежурств.

— Сказал же ей, что скоро верну, — проворчал он. — Сейчас поедем к военным и нам нужно побольше доказательств происходящей здесь неразберихи.

К моему удивлению на улице нас ждал джип с солдатом за рулём. Драйв сел на переднее сидение и деловито, как будто его всю жизнь возили на военных машинах, велел солдату ехать в штаб. Оказалось, что он располагается на территории космопорта в главном административном здании.

— Подожди в машине. А я пока доложу, что мы прибыли. И выясню, заодно, к кому следует обратиться с нашими вопросами по госпиталю, — сказал Драйв, когда мы приехали на место, и бодро зашагал к зданию.

Я проводил его взглядом и задумался.

«Уж не поступил ли Драйв на военную службу? — размышлял я. — У него, конечно, другие интересы, но очень уж чётко и по-военному он действует».

Вскоре Драйв вернулся и сообщил, что в госпиталь уже направили солдат, чтобы на всякий случай там всё проверили, а нас ждут специалисты по темпоральным диверсиям.

Едва увидев длинные миндалевидные разрезы глаз людей ожидавших нас, я сразу узнал офицеров с крейсера «Лео». Они тоже меня узнали и возбужденно защебетали. Все они были уже не в белых одеяниях, а в более строгих, тёмно-зелёных костюмах. На мой взгляд, всевозможные нашивки и регалии на этой форме выглядели более уместно.

Я убедился, что ещё не забыл их язык и могу легко общаться с офицерами. Но я никак не мог запомнить их непривычно звучащие имена и звания, и обращался к

офицерам в обобщенно вежливой форме. Собственно и они поступали также. Я сразу спросил, нет ли у них обруча-переводчика для Драйва, который нас не понимал. Оказалось, что переводчика нет, но офицеры тут же перешли на основной язык Элларии и Эбота. Вскоре они разрешили все наши вопросы относительно необъяснимых событий происходящих в госпитале.

Оказалось, что космические санитары устанавливают на всех оккупированных планетах мощные устройства – своеобразные машины времени, способные отбрасывать целые солнечные системы на несколько лет в прошлое. Если их не устраивало какое-то недавно произошедшее событие, они вводили его описание в машину и запускали её. Планета возвращалась к тому моменту времени, когда начинала решаться судьба этого события – произойдёт оно или нет. Оператор мог наблюдать за происходящим в ключевой момент времени и в соответствующей области пространства. Правда, он не имел возможности вмешиваться в ход событий. Но из-за неустранимых, иначе говоря, обязательно происходящих, флуктуаций будущее могло меняться и нередко изменялось в желательную для оператора сторону. А если оператора установки что-то не устраивало, он мог перезапускать её снова и снова.

Когда упыри поняли, что окончательно побеждены, то попытались пустить в ход свою машину времени. Но весь район, где они находились, был предусмотрительно обесточен. Инопланетянам пришлось запускать своё оборудование на резервном питании, поэтому оно работало не в штатном режиме. Практически сразу все они были задержаны, а оборудование отключено.

Вскоре выяснилось, что запуск машины всё же не остался без последствий. Все часы в этой солнечной системе отстали от галактического времени ровно на шесть минут. Ожидалось, что обнаружатся и другие результаты этой темпоральной диверсии.

– Дело в том, что когда начинаются серьёзные игры со временем и целая солнечная система отбрасывается в прошлое, как в нашем случае, это не остаётся без последствий, – объяснял офицер. – Даже после того как всё восстановлено в исходное состояние, могут оставаться довольно стабильные, замкнутые на себя, локальные пространственно-временные аномальные зоны. И в госпитале во всей видимости образовалась такая аномалия. Это, как бы, болезненная лакуна в ткани здорового пространства-времени. В ней события настоящего могут переплетаться с событиями прошлого и даже с событиями альтернативной реальности, которые могли бы произойти, но так и не наступили.

– Но всё-таки как получилось, что по госпиталю разгуливают инопланетяне? Ведь все они задержаны, – не понимал я.

– В этом-то и проявляется аномалия, – терпеливо объяснял офицер. – Инопланетяне приходили в госпиталь из другой реальности или говоря иначе из другого мира. Очень похожего, но немного отличающегося мира. Иногда такие миры называют параллельными. Ни сами инопланетяне, ни окружающие их люди, не замечают этого перехода из одной реальности в другую. Скорее всего, инопланетяне приходили в госпиталь на процедуры из мира, в котором на них никто не нападал или нападение не увенчалось успехом.

– А если их задержать?

– Не получиться. В госпиталь они больше не придут. В сильно отличающийся мир перемещение не происходит. Аномальный участок, в котором ты находился, Драйв изменил самим фактом своего появления в нём. Потому что он точно знал, что все инопланетяне задержаны. Так что, скорее всего, теперь эта аномалия исправлена.

– А медсёстры, доктора?

– По всей видимости, они приходили на работу из того же мира что и пришельцы.

– Как-то всё сложно.

– Согласен, сложновато, но понять можно. Миры или реальности, между которыми возможны взаимные перемещения, должны быть схожими по некоторым важным параметрам. Как, например, в геометрии есть понятие подобия геометрических фигур.

Необходимо подчеркнуть – именно подобия, а не равенства. А в нашем случае роль вершин подобных фигур выполняют наиболее значимые ключевые события, произошедшие в обоих схожих мирах. Конечно, это очень грубая аналогия, но она позволяет понять один из принципов схожести миров и возможность неосознаваемого перемещения между ними.

– Но как Драйвер смог попасть в госпиталь из несхожего мира?

– На то она и аномалия. В ней пересеклись несхожие миры и от этого она неустойчива. Но я думаю, Драйверу пришлось преодолеть серьёзные трудности, чтобы попасть к тебе. Потому что у таких аномальных зон есть мало изученная способность к самосохранению.

– Действительно, буквально все двери в госпитале были надёжно заперты. С некоторыми из них мне пришлось изрядно повозиться, – подтвердил Драйв. – А один раз я споткнулся буквально на ровном месте и, падая, чуть не разбил себе голову.

– Почему аномалия не разрушилась от моего присутствия, ведь я из того же мира что и Драйвер? – не понимал я.

– Но ведь ты не знал, кто одержал победу на планете и, следовательно, был нейтрален к обоим мирам. Но поскольку аномалия всегда стремится к самосохранению с тобой наверняка происходили события не позволяющие узнать правду о твоём мире.

– Действительно происходили. Мне не позволяли читать газеты и слушать радио, якобы чтобы я не волновался. И посещения не разрешали. Мистика какая-то.

– Любые события, происходящие по неизвестным или малоизученным законам природы, могут показаться мистическими. Есть теория, согласно которой люди не сознавая этого, постоянно перемещаются между схожими реальностями. Но иногда кого-нибудь «закидывает» в несхожую реальность, и тогда начинают происходить необъяснимые события, так называемые чудеса. Доказательство у этой теории довольно сложное и у неё много противников. В любом случае, такие зоны бывает нелегко обнаружить, а порой и трудно покинуть, – заключил офицер.

– Как хорошо, что я всё-таки её покинул, – облегчённо вздохнув, проговорил я.

– Ну, это ещё не факт, – заметил офицер, и по спине у меня побежали холодные мурашки.

– Но, во всяком случае, мы находимся в достаточно комфортной для нас реальности, – добавил он, заметив мою растерянность.

Я тяжело вздохнул и, подперев подбородок рукой, задумался.

– Ничего, постепенно мы обнаружим все аномальные зоны, – принял успокаивать меня собеседник. – В силу своей локальности они практически не опасны, а большинство из них постепенно «рассосутся» со временем. Ведь в каждую из них рано или поздно проникает свой «Драйвер», то есть человек несущий информацию из другого мира.

– Да ведь, в конце концов, никто и не говорил, что отбить солнечную систему у космических санитаров будет легко, – неожиданно воскликнул офицер и, разгорячившись, стукнул кулаком по столу.

После этого я решился рассказать ему о своём видении или сне, в котором встречался с профессором и о его поведении в момент опасности. Мой собеседник очень заинтересовался.

– Нет, определённо это было не видение и не сон. По всей видимости, это проявление действия машины времени, которую запускали инопланетяне, – рассудил офицер. – Но как тебе удалось сохранить память обо всех событиях, которые происходили с тобой в настоящем, после того как ты вместе со всей планетой оказался в прошлом, для меня загадка. Память о настоящем сохраняется только у операторов этой машины, потому что они работают, находясь в помещении с темпоральной защитой.

Офицер задумался, и мы с Драйвом молчали, стараясь ему не мешать. Очевидно, что, являясь серьёзным специалистом в этой области, только он мог во всём разобраться.

– Всё выглядит, так, будто ты в момент запуска машины находился в помещении с

тимпоральной защитой, так же как и её операторы. Допустим это, – продолжил рассуждать офицер. – Но в тоже время ты был и участником происходящих событий. А участником событий оператор быть не может, так как отсечён от них тимпоральной защитой. Возможно, и существует простое и понятное объяснение, как это могло произойти, но я не могу его найти.

В этот момент меня посетила одна идея, и я тут же её высказал:

– В момент запуска машины времени, в госпитале, где я находился, возникла аномальная зона. А ведь аномальная зона могла, наверное, выполнить функции помещения с тимпоральной защитой, хотя и не в полной мере? Ведь аномальная зона замкнута на себя, и стремиться к самосохранению. И, может быть, именно это позволило мне быть участником событий в прошлом, сохраняя память о настоящем? А другие участники встречи с профессором, включая его самого, не находились в это время в аномальных зонах и соответственно о будущих событиях ничего не знали.

– А ведь это действительно всё объясняет и вполне возможно, что именно так и было, – воскликнул офицер и посмотрел на меня с интересом.

– Передам эту информацию ученым, дальше пусть они разбираются.

– А теперь пора всерьёз поговорить о профессоре, – заметил офицер и строго посмотрел на нас с Драйвом. – Упыри действительно метили запястья особо доверенным сотрудникам, чтобы те могли беспрепятственно посещать тайные резиденции, узлы связи и хранилища со всевозможным специальным оборудованием. Мы вчера демонтировали пару стационарных биоридеров, но не знали, что с ними делать и отправили на склад. Конечно, твой рассказ не может служить основанием, для того чтобы выдвинуть профессору обвинения. Но просканировать его запястье таким ридером замечательная идея. Профессор у нас давно в числе главных подозреваемых, но нет никакой возможности его уличить. Завтра же организуем проверку, и теперь главное его не спугнуть. Думаю излишне напоминать о том, что никому не следует знать о нашем разговоре.

Глава 9

Поскольку все неотложные для обсуждения темы были исчерпаны, я, наконец, решил задать давно беспокоивший меня вопрос.

– Почему десант высадился в другом космическом порту? Какой тогда был смысл в том, чем я занимался почти два года? – спросил я волнуясь.

Такими вопросами лучше владеет мой коллега, – сказал офицер.

Его товарищ пересел поближе ко мне и сразу приступил к объяснениям.

– Вообще-то операция, которую ты выполнял, носила отвлекающий характер, и на самом деле высадка десанта в этом космическом порту не планировалась, – сообщил офицер. – Мы знали, что группа профессора провалена, и решили использовать это обстоятельство в своих целях. План был очень прост – поручить группе профессора выполнение серьезной операции, но на самом деле провести её в другом месте и силами другой группы. Сказать иначе, внедрить дезинформацию и заставить противника сконцентрировать на ней всё внимание. Так чтобы он увидел для себя серьёзную опасность и бросил на защиту от неё как можно больше сил и ресурсов. Детали этой акции знали только несколько человек в штабе. Все остальные сотрудники, даже самые доверенные, были убеждены, что участвуют в подготовке настоящей операции. И вот теперь мы можем сказать, что всё удалось.

– Да, удалось, – согласился я, – Просто как-то неприятно сознавать, что меня использовали вслепую, как какую-то разменную фигуру, как пешку. Хотя я и понимаю, что по-другому видимо было нельзя...

– Вот именно нельзя. Но если уж использовать шахматную терминологию, то ты был

пешкой, которая с такой яростью рвалась в ферзи, что приковала к себе всё внимание противника. И чтобы остановить эту пешку он снянул силы со всей доски. Все, какие только сумел перебросить. В итоге противник пропустил атаку в другом месте и получил мат. Короче говоря, ты как нельзя лучше справился с заданием, да и товарища подобрал на удивление подходящего.

– Но неужели на наших планетах не нашлось бы человека способного выполнить это задание? – выразил удивление Драйв, подключившись к разговору. – Разве обязательно было присыпать агента издалека?

– Конечно, такие люди есть, – устало ответил офицер. – Но мы исходили из того, что агент будет неминуемо арестован. А у человека способного трансформироваться в разных существ намного больше шансов уцелеть в такой ситуации. Были и другие соображения...

В этот момент дверь распахнулась, и в кабинет ворвался разгоряченный и раскрасневшийся младший офицер. Увидев начальство, он несколько растерялся и замер, вытянувшись по струнке.

– Ну что там у вас такое случилось? – строго спросил офицер, беседовавший с нами.

– Да я просто хотел позвать своего заместителя посмотреть видеозаписи нападения роботов на комплекс противовоздушной и космической обороны. Я не знал, что кабинет занят.

– Ну, тогда расскажите нам, если это действительно так интересно.

– Конечно, я вам расскажу, но это лучше увидеть, – заметил младший офицер. – Ещё не доехав до зоны дислокации комплекса, роботы начали выдирать из земли железобетонные столбы для телеграфных, осветительных и не знаю ещё каких проводов. Они аккуратно укладывали их на свои платформы и катились дальше. Возможно, ребята что-то перемудрили с программированием.

– Мы просто внесли координаты комплекса с некоторым запасом, чтобы роботы не промахнулись, – прокомментировал я.

– Ясно, – сказал офицер. – Один из роботов попал под высокое напряжение, которое было на оборвавшихся проводах, и там остался, съехал в кювет. Так сказать первые потери. Зато остальные благополучно добрались до места. Робот, возглавлявший колонну, посчитал ворота комплекса подходящим грузом. Он аккуратно снизу и сверху подвёл к ним захваты и вырвал ворота вместе с каркасом и рамой. Он погрузил их на платформу и туда же отправил будку часового, тот едва успел выскочить. После этого почти два десятка этих механизмов беспрепятственно разъехались по территории комплекса и принялись грузить к себе на платформы всё подряд.

– Мы запрограммировали роботов так, чтобы они грузили всё, что возвышается над землёй хотя бы на половину человеческого роста, – пояснил Драйв. – А вес объектов предназначенных для погрузки исключили из контролируемых параметров.

– Понятно, – сказал офицер и продолжил рассказывать. – Сначала роботы принялись укладывать к себе на платформы автомобили с передвижными пусковыми установками. А стационарные ракеты они просто отрывали от фундамента вместе с арматурой. Поднялась невообразимая суматоха и стрельба. Конечно, пули не могли причинить роботам серьезного вреда, но нескольких сумели подорвать. Но даже сильно повреждённые и почти обездвиженные роботы размахивали оставшимися манипуляторами и всячими клешнями и пытались что-нибудь погрузить к себе на платформы. Конечно, это надо видеть, – заключил рассказчик, снова развеселившись.

Вскоре офицеры стали собираться на какое-то собрание.

Нас с Драйвом предупредили, что завтра утром будет совещание, на котором мы непременно должны присутствовать. Офицер, с которым мы говорили о профессоре, попросил нас перед совещанием обязательно зайти к нему за инструкциями.

– Поедем к нам, – предложил Драйв, когда мы вышли на улицу, – А утром вместе отправимся на совещание, чего тебе дома делать? Элиза будет рада, да и не только она.

Я согласился, и по дороге принятся размышлять, – с какой стати Драйву вздумалось говорить загадками и кто там ещё будет рад?

Загадка разрешилась, как только мы вошли в прихожую. Ко мне бросился, отчаянно виляя хвостом, пушистый и ухоженный пёс. Повизгивая от восторга, он стал подпрыгивать, стараясь облизать мне лицо. Я со смехом уклонялся, но мне это не очень-то удавалось. Погружая пальцы в пышную – цвета кофе с молоком, шерсть, я с трудом узнавал подобранного когда-то щенка. Драйв и Элиза, улыбаясь, наблюдали за нашей встречей.

Потом мы ужинали, пили кофе и болтали о разных пустяках. В общем, замечательно провели вечер.

Я неожиданно для себя почувствовал, что меня начинает отпускать какое-то глубокое внутреннее напряжение. Оно держало меня месяцами и годами, и я нему настолько привык, что стал считать это состояние вполне обычным.

Укладываясь спать, я с удивлением подумал, что последнее время ночевал в тюрьме или в госпитале и давно не отыхал в нормальной постели.

Когда утром мы с Драйвом зашли к военным, оказалось что времени на разговоры уже нет. Мы сразу отправились в кабинет управляющего, в котором намечалось провести совещание.

Всю дорогу офицер без устали меня наставлял. Мне следовало сдержанно поздороваться с профессором, но потом даже не смотреть в его сторону и вести себя естественно. Провести проверку профессора оборудованием, которое конфисковали у пришельцев, планировалось прямо на совещании. Я был один из немногих посвященных в этот план, и в случае чего должен был помешать профессору скрыться. Неизвестно какой номер он выкинет, когда поймёт, что разоблачён.

– Биоридер будет вмонтирован в стол, за который его усадят… – объяснял офицер, но тут нас отвлекли.

В одном из коридоров нам встретилась пара пришельцев в сопровождении группы офицеров с крейсера «Лео». Оба они были в зелёной военной форме и фуражках с высокими тульями. Издали они выглядели как какие-нибудь заурядные генералы. Но близко я хорошо рассмотрел безгубые зубастые рты и провалившиеся чёрные глазницы на бледных и пухлых морщинистых лицах. Так близко я их видел впервые, и горлу подступила тошнота. Я поспешил достать носовой платок и, согнувшись, прижал к губам.

– Ага, тоже проняло! – воскликнул мой сопровождающий.

– Съехались сюда со всей планеты, чтобы руководить разгромом нашего десанта, – добавил он и выругался.

Когда тошнота отступила, я задумался, что ведь и у их народа есть какая-то культура, искусство… Я поделился своими соображениями с сопровождавшим меня офицером.

– Понимаю, что ты имеешь в виду, но это не тот случай, – сразу заявил он. – Знаком я с их искусством. Музыка у них – одни военные марши, картины – кровавые бойни. Ну что ещё? Литература. Пробовал читать переводы, но сразу бросил. Сплошь истории как кто-то кого-то обманул, предал и убил. Это у них герои. Представляешь, когда долго нет войн с внешними врагами, они начинают насмерть биться сами с собой. Выясняют, какие военные части лучше подготовлены и чей боевой дух крепче.

– Да… – протянул я в изумлении, но сразу осёкся.

Ведь и на Земле, откуда я прибыл, люди постоянно воюют сами с собой и тоже что-то при этом выясняют. Знают ли об этом мои новые друзья? Ведь это же просто стыдно! Я почувствовал себя представителем племени дикарей, который пытается показать, что не отличается от цивилизованных людей, случайно оказавшись в их обществе.

«Эволюционный путь от амёбы до животного долог. Но может быть путь от хищного зверя до духовно развитого и гуманного человека ещё длинней?» – с горечью думал я.

Когда мы уже подходили к месту проведения совещания, мне, почему-то вспомнился

допрашивавший меня майор.

– А майора Блейка и его подчинённых задержали? – поинтересовался я у сопровождавшего меня офицера.

– Арестовали всех, в том числе и Блейка с его людьми, – сразу отозвался он. – Против майора, кроме всего прочего, выдвинуто обвинение в жестоком обращении с задержанными. Можешь присутствовать, на его допросах. Если хочешь, конечно.

– Не имею ни малейшего желания, – признался я, – Мне вполне достаточно знать, что он арестован, и понесёт заслуженное наказание.

Едва мы вошли в зал, раздались аплодисменты, определённо адресованные нам с Драйвом. Мы, несколько смущаясь, прошли на отведённые нам места. Столы располагались вдоль всех стен, смыкались по углам и кабинет, казавшийся прежде огромным, выглядел уже не столь большим. Во главе стола я увидел немало знакомых лиц. Там были капитан, члены учёного совета и военные с космического корабля «Лео». Но много было и незнакомых людей.

Обводя взглядом присутствующих я увидел Лию с Дорой и обоих парней – Клеща и Джокера. Неожиданно встретившись взглядом с профессором, который сидел почти в самом углу, я сдержанно кивнул ему и продолжил рассматривать находившихся в зале людей. Я не задерживал на профессоре взгляд, но успел заметить, что держится он уверено. Седеющие волосы были аккуратно расчесаны, а взгляд спокоен. Вдоль всех стен редкой цепочкой стояли бойцы охраны. Двое из них как бы невзначай оказались рядом с профессором.

Первый докладчик кратко осветил ход операции по освобождению планет. Многое из того, что он рассказывал, я уже знал. Но он заинтересовал меня, когда сообщил, что войска верные инопланетянам были окружены именно в нашем космическом порту. И они сдались, после того как в качестве предупреждения были взорваны две небольшие бомбы.

Очевидно, одна из них и опрокинула наш с Драйвом грузовик. Но если эти бомбы считались небольшими, то я уже понимал, почему противник сразу сдался.

Другой докладчик долго и нудно объяснял, какие права граждан из года в год нарушали инопланетяне, после того как заключили долгосрочный контракт на добычу полезных ископаемых. Я, конечно, понимал, что с юридической точки зрения всё должно быть оформлено правильно. Но слушать это было скучно. В конце концов, докладчик заявил, что сейчас решается вопрос об экстрадиции инопланетян, но их пособники предстанут перед судом в любом случае.

В этот момент оглушающе звучали сирены, кто-то вскочил с мест, и едва не началась паника. Я ждал чего-либо подобного и успел увидеть, как бравые бойцы быстро скрутили профессора, заковали в наручники и вывели из зала.

Сирены сразу умолкли, а сопровождавший меня на совещание офицер поднялся и успокоил присутствующих.

– Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, инцидент полностью исчерпан, – заявил он. – Только что на ваших глазах был выявлен и задержан опасный преступник долгие годы действовавший под псевдонимом – профессор.

Присутствующие в зале принялись возбужденно переговариваться и обсуждать происходящее. Офицер сделавший сообщение продолжал стоять и терпеливо ждал, когда все успокоятся. Наконец он продолжил выступление.

– Вы все знаете наших героев, – Сказал он, делая широкий жест в сторону нас с Драйвом.

От неожиданности я несколько растерялся и торопливо старался сообразить нужно ли мне вставать и раскланиваться. Но выступавший продолжал говорить, не делая паузы:

– Теперь я имею возможность представить вам и другого нашего сотрудника. Это глубоко законспирированный, так называемый «спящий» агент.

В зал, смущенно улыбаясь, вошла девушка – сотрудница отдела управления

персоналом, оформлявшая меня на работу в космопорт. От неожиданности я поднялся с места, но спохватившись, сел снова.

– Долгое время она не выполняла никаких заданий, не поддерживала связь с центром, но в любой момент была готова включиться в борьбу и приступить к выполнению любой задачи, – торжественно сообщил офицер.

Раздались аплодисменты, и девушка прошла к свободному месту. Она села совсем недалеко от меня – буквально через человека.

Офицер сделавший сообщение сел, а присутствующие вновь принялись шумно обсуждать происходящее.

Я наклонился в сторону девушки и неожиданно для себя выпалил:

– Поразительно. Вы были всегда так сдержаны. Я был уверен, что вы просто меня боитесь!

Она подняла на меня искрящийся весельем взгляд:

– Я была так сдержанна, оттого что боялась, что в любую минуту могу расхохотаться.

Я с недоумением посмотрел на неё.

– Вы пришли устраиваться на работу таким растрёпанным, ешё не протрезвевшим, но непременно хотели стать начальником, – смеясь, пояснила девушка. – А уж когда вы начали получать повышения по службе, то ходили как напыщенный аристократ, обвесились бриллиантами и явно возомнили себя вершителем судеб.

Это было так похоже на правду, что я почувствовал, как краснею. Но тут в разговор вмешался сидевший между нами мужчина. Он был в военной форме без знаков различия, а его сурое лицо казалось, было вырублено из камня.

– Не судите очень строго своего коллегу, – мягко сказал он девушке. – Ведь выполняя задание, он имел только ложную память и, следовательно, сильно изменённую личность. Поверьте, когда в человеке борются две личности – это не лёгкое испытание. Я знаю это на собственном опыте.

Я был благодарен заступившемуся за меня мужчине и сразу успокоился.

Постепенно присутствующие угомонились, затихли, и совещание продолжилось.

Докладчики, сменяя друг друга, что-то говорили, но мне уже надоело их слушать, и я заскучал.

Разглядывая присутствующих, я обратил внимание на то, что смуглый парень, встречавшийся мне при посещениях профессора, украдкой разглядывает Дору и явно любуется девушкой. Дора, казалось бы, этого не замечала. Но она поминутно поправляла причёску на затылке столь грациозным и плавным движением, что я усомнился в том, что она действительно не замечает наблюдавшего за ней парня. Временами девушка элегантно наклоняла голову, демонстрируя профиль в разных ракурсах, и я подумал, что эта парочка определенно поладит.

Лия, сидевшая рядом с подругой, перехватила мой взгляд, лукаво подмигнула и на мгновение вытянула губы трубочкой. Я собирался ответить ей тем же, но моё внимание привлёк новый выступающий.

Докладчик встал и громко объявил, что сейчас нам всем следует пройти в актовый зал и приступить к формированию временного исполнительного комитета. Отдельно он упомянул и нас с Драйвом. Докладчик заявил, что с учётом наших заслуг, мы можем при желании войти в состав комитета. Но мы также приглашены стать членами экипажа крейсера «Лео». При этом он сделал широкий жест, указывающий в сторону капитана, и тот слегка привстал, утвердительно кивнул головой.

После этого докладчик ещё раз подчеркнул, что право выбора в любом случае остаётся за нами.

Драйв немедленно отреагировал и сказал, что должен подумать.

Я встал, и как мне кажется, солидно заявил, что предпочитаю принять участие в космической экспедиции.

Мне показалось что капитан крейсера «Лео», опустив лицо, прячет улыбку.

Я понял, что этот умудрённый жизненным опытом человек знал мой ответ заранее.

Конечно, от столь безрассудного путешественника с Земли как я, нельзя было ожидать ничего иного.

Книга третья

Последний аргумент

Часть первая

ВИЗИТ СКОРПИОНА

Глава 1

Я стоял возле одного из пультов управления экстренным клонированием и, кажется, лишь на мгновение смежил веки. Просто, после того как я надел на голову считающий обруч и ввел данные своего организма в систему, внезапно почувствовал себя плохо. Ничего страшного не случилось: немного закружилась голова, а к горлу ненадолго подступила тошнота.

Вскоре я почувствовал себя значительно лучше, но когда открыл глаза, не сразу понял, где нахожусь. Мир вокруг был несколько искажен и размыт – словно под водой. Непроизвольно задвигавшись, я повертел головой и понял, что действительно почему-то оказался в какой-то немного вязкой жидкости наполняющей прозрачную капсулу, которая напоминала душевую кабинку. Напротив виднелся встроенный в стену пульт управления, с которого я вводил свои данные. Несомненно, это был тот же самый пульт. Я узнал это по крупному номеру, который светился прямо над его клавиатурой – под экраном часов индивидуального времени клонирования. На полу под ним лежал какой-то большой и бесформенный предмет, но мне не удалось его рассмотреть. Жидкий состав, в котором я находился, преломлял свет, и заметно искажал окружающую обстановку.

Едва я с ужасом осознал, что не дышу, как под ступнями что-то тихонько щёлкнуло. Видимо открылись какие-то клапаны или шлюзы, потому что сразу после этого послышался тихий клёкот, и уровень жидкости стал стремительно падать. Я тут же судорожно втянулся в себя воздух. Через мгновение прозрачные створки передо мной разошлись, и я, задыхаясь от кашля, часто и глубоко дыша, вывалился наружу.

Полежав немного на гладком тёплом полу и ощущив едва уловимую, но такую привычную вибрацию движущего космического корабля, я понемногу пришёл в себя и встал. Но едва поднял глаза, как ноги у меня подкосились, и я снова опустился на пол.

Под пультом лицом вниз в неестественной позе лежал человек. Он был в боевом скафандре с эмблемами нашего крейсера «Лео», но без шлема. Скафандр был во многих местах обожжен и кое-где совсем покернел. Было очевидно, что этот член экипажа побывал в тяжёлом бою и не раз попадал под обстрел. Из груди и живота лежавшего натекли и уже начали подсыхать лужицы крови. Местами они окрасили серебристую ткань скафандра в багровые оттенки. Рядом лежал тяжёлый и мощный лучемёт-расщепитель. И это было удивительно, ведь вооружение такого класса входило в комплектацию десантной военной техники и не предназначалось для использования внутри корабельных помещений.

Очевидно, произошло что-то экстраординарное и возможно ужасное. В голову стали закрадываться наводящие жуть подозрения. Но всё-таки разум отказывался дать окончательные и очевидные ответы на простые вопросы: почему я оказался в кабине для клонирования и что из этого следует?

Не поднимаясь с пола, я на четвереньках приблизился к телу и с усилием перевернул его на спину. Скорее всего, этому человеку уже нельзя было помочь, но попытаться стоило.

Последние несколько минут и так были наполнены чередой выбивающих из колеи событий, но теперь, перевернув неподвижное и неожиданно тяжёлое тело, я испытал настоящий шок.

Едва увидев лицо, я понял, что погибший человек – я сам! В ужасе, зажав рот обеими ладонями, я упал на бездыханное тело и зашелся в беззвучном крике. Позже я нашёл в себе силы и, проведя ладонью по холодному лицу, закрыл свои мёртвые глаза.

Прошло какое-то время, и я, наконец, успокоился достаточно, чтобы рассуждать более-менее хладнокровно и дать всему происходящему логичное объяснение. Сделать это оказалось не так уж и сложно.

Я изучил сведения указанные на экране часов индивидуального времени клонирования и понял, что записал свои данные в базу около месяца назад, а не только что, как мне сначала показалось. И всего лишь сутки прошли с тех пор как я, видимо понимая, что умираю, запустил процесс экстренного клонирования. Но этого я помнить уже не мог, также как и всё произошедшее со мной за последний месяц. Память клона, которым я теперь был, ограничивалась данными, записанными в неё месяц назад.

Неприятно было осознать себя каким-то клоном, возможно даже в чём-то ущербным, а не нормальным человеком каким я был до последнего времени. Пришлось сделать некоторое усилие, чтобы унять волнение и отогнать неприятные мысли.

Ведь всё-таки я был жив! А значит, нужно действовать, используя все имеющиеся в наличии средства, какими бы они не были. Причём действовать в условиях сложившейся обстановки, потому что другой нет, и уже не будет. Приняв такое решение, я сразу почувствовал себя значительно лучше. Тем более что другого выбора всё равно не было.

В первую очередь нужно было поскорее выяснить, что произошло и происходит сейчас на крейсере «Лео». В хорошие новости уже как-то не верилось. Может быть, он захвачен неприятелем, но возможно, где-то ещё идёт бой? Но кто был этим неприятелем? И что же это за космическая раса такая, что сумела проникнуть на наш боевой корабль – настоящую неприступную крепость?!

Первым делом я проверил лучемёт-расщепитель и убедился, что он почти полностью заряжен. Использовался он только на планетах или в открытом космосе, потому что вследствие огромной разрушительной силы мог серьёзно повредить космический корабль, а небольшое судно просто уничтожить. Но, похоже, теперь об этом было поздно беспокоиться. Я решил, что когда придёт время выбирать, не буду особенно сильно заботиться о сохранности крейсера.

Обведя взглядом длинный и узкий зал клонирования, я увидел в стене одного из его концов нишу со скафандрами. Там же, прямо напротив входной двери, располагались стол и несколько стульев. Рядом было оборудовано что-то вроде автоматической кухни и, очевидно, имелась возможность подкрепиться. Больше в помещении ничего не было – только десятки пультов и расположенные напротив кабинки.

Пультов было много, потому что согласно правилам внутреннего распорядка крейсера «Лео», каждый член экипажа был обязан регулярно обновлять свои личные данные в базе системы экстренного клонирования. Многие пренебрегали этой обязанностью, потому что все понимали, насколько мала вероятность того, что эти данные когда-нибудь понадобятся.

Едва подумав о еде, я понял, что очень голоден, а желудок на мгновение свело спазмом. Но всё-таки первым делом, стараясь не смотреть в лицо, я проверил содержимое карманов скафандра своего тела. Оказалось, что внимания заслуживал только один предмет – записка. Краешек её торчал на самом виду в нагрудном кармане. Так как записка была написана на земном языке, я понял, что она предназначалась лично мне. Но в ней было всего лишь два слова: «Последний аргумент», а далее следовали столбиком два шестизначных числа, написанные уже на межзвёздной интерлингве. Я сразу узнал свой торопливый и неровный почерк. Числа я постарался запомнить, но их значение и смысл ещё предстояло выяснить. Записку я на всякий случай спрятал, затолкав в узкую щель между стеной, и встроенным в неё пультом системы клонирования.

Сам вид эмблем и знаков различия на обгоревшем скафандре непроизвольно вызвал череду воспоминаний. «Как я гордился, получив звание лейтенанта службы безопасности «Лео» – всё-таки офицерский состав, хотя и младший, – думал я. – При этом я был единственным землянином, удостоенным чести служить на крейсере космической расы с планеты Дарс». На крейсер «Лео» я попал случайно, когда тот проводил спасательную

операцию. Тогда меня приняли за члена экипажа потерпевшего аварию космического корабля Дарсиан. И вот, кажется совсем недавно, мы завершили патрулирование вверенного нам сектора галактики и легли на обратный курс. Я ещё не был на Дарсе, но просмотрел немало материалов об этой планете и населяющей её расе. Мне хотелось поскорее увидеть воочию их уникальную цивилизацию. Понятно, что теперь это произойдёт не скоро, если вообще когда-нибудь произойдёт. Однако следовало немедленно заняться текущими делами, а не предаваться воспоминаниям, и я оборвал поток печальных мыслей.

Добравшись до кухни, я решил ни в чём себе не отказывать, и разогрел несколько первых и вторых блюд. Лучемёт-расщепитель не помещался ни на стуле, ни на столе, и я положил его на пол – возле ног.

Подбор подходящего скафандра и его настройка могли занять довольно много времени. Поэтому этим вопросом я решил заняться позже, а пока оставался совершенно голым. Возможно, всё-таки следовало одеться, но в ближнем бою скафандр служил слабой защитой от выстрелов в упор. А в ограниченных помещениях этой части крейсера только ближний бой и мог произойти.

Вскоре я покончил с едой и почувствовал, что настроение несколько улучшилось. «Может быть, напрасно переживаю, – размышлял я, взявшись за зубочистку. – Вот сейчас зайдёт кто-нибудь из моих друзей и скажет, что мы давно победили всех врагов и расскажет, как всё было». Но столь радужным мечтам, конечно, не дано было осуществиться.

Я не слышал шагов в коридоре, но когда раздвижная дверь-пенал бесшумно и медленно – словно в кошмарном сне, пришла в движение, успел поднять с пола лучемёт и поставить его на боевой взвод. Однако навести тяжёлое и массивное оружие на цель, уже не было времени. В нескольких метрах передо мной стоял гуманоид очень похожий на человека. Он уже держал меня на мушке и был в странном серебристом скафандре с непрозрачным шлемом и далеко выступающими вперёд чёрными выпуклыми линзами на месте глаз. Я бросился на пол, одновременно опрокидываясь на бок тяжёлый стол. Теперь меня закрывала столешница из какого толстого и, как я надеялся, прочного материала. Выиграв, таким образом, так недостающие мне доли секунды я снова схватил лучемёт-расщепитель. Но сверкнула яркая вспышка, столешница всхутилась и в ней образовалась большая дыра с почерневшими и оплывающими краями.

Через эту дыру я вновь увидел направленный на меня ствол и подумал, что теперь уже точно конец. Но неожиданно мои спину, плечи и конечности резко скрутила довольно болезненная судорога. Извиваясь на полу от нестерпимой боли, я не сразу понял, что со мной происходит очередная трансформация в другое существо.

Тем не менее, от следующего выстрела я заслонился громадной – размером с хороший чемодан, чёрной клешней. Она мрачно поблескивала, очевидно, каким-то особым хитиновым покрытием, и, по-видимому, нисколько не пострадала. Лишь на мгновение её края приобрели багрово-малиновый оттенок, и возникло ощущение как от ожога. Я успел со страхом подумать: «Неужели на этот раз превратился в медлительного рака?» Но очень скоро выяснилось, что эти опасения были напрасными.

Мой противник осторожно приблизился к столу на несколько шагов. Очевидно, он не мог понять, что закрывает ему обзор и почему не видно обугленного тела. Я не успел ни о чём подумать, как моя свободная клешня метнулась вперёд и перекусила одну из рук державших оружие.

И тут произошло странное событие. Скафандр нападавшего стал оседать, словно мяч, из которого выпускают воздух. Вскоре он лежал на полу кучей тряпья и был явно пуст. Но прямо за спиной поверженного врага с оружием наизготовку стоял его напарник. Чтобы повернуть ствол на пару дюймов и выстрелить прямо мне в глаза ему требовалось лишь доли секунды. Однако этих мгновений ему как раз и не хватило. Над головой у меня взметнулся какой-то длинный, но толстый хлыст, и шлем скафандра моего противника с глухим треском был пробит кривым как сабля чёрным шипом. При этом из

него пролилась какая-то желтоватая жидкость. Скафандр сразу стал оседать, как и в первом случае и был явно пуст. Предметы, на которые попала жёлтая жидкость, дымились, плавились и, похоже, начали растворяться.

Только тогда я, наконец, догадался, что на этот раз превратился в громадного и ядовитого скорпиона. Чувствовалось, что соображать я стал довольно медленно. Видимо мой новый мозг был невелик и обладал сравнительно небольшим количеством связей. Однако это с лихвой компенсировалось молниеносным действием отточенных рефлексов нового тела.

Желая осмотреться, я вдруг обнаружил, что у меня нет шеи, чтобы вертеть головой, да и самой головы тоже не оказалось. Но зато я понял, что в передней части туловища у меня имеется множество глаз, дающих довольно хороший панорамный обзор. Правда резкость на краях поля зрения заметно снижалась. Немного потоптавшись на месте, я выяснил, что теперь у меня восемь ног – по четыре с каждой стороны.

Едва вспомнил о хвосте с ядовитым жалом, как он молниеносно взметнулся вверх и угрожающе навис надо мной. Как-то некстати припомнилось, что скорпионы могут в припадке исступления жалить сами себя. Но я подумал, что просто не нужно доводить себя до такой степени и, конечно, не позволять делать этого другим.

Машинально описывая круги возле двери, я почувствовал, что мои ступни чувствуют не только малейшие вибрации пола, но даже и какие-то их изменения. Тогда я замер на месте и сосредоточил внимание на сигналах, которые поступали от конечностей. Тело скорпиона моментально отреагировало и пришло в движение. Я запрыгнул на стену, перебежал по ней на потолок и замер над самой дверью. Одновременно с этим я осознал, что по коридору ко мне приближаются два существа. Благодаря информации полученной от сенсоров нового тела, я точно знал, что они такие же, как и первые двое.

Интересно, что по стене и по потолку я передвигался так же комфортно, как и по полу. Ступни ног, если можно так выразиться, моментально, как бы приклеивались к поверхности. Но когда требовалось сделать следующий шаг, они также легко и быстро «отлипали» от неё.

Дверь ещё не открылась полностью, а гуманоид в серебристом скафандре буквально влетел в помещение, причём не прямо, а под углом. При этом он выполнял кувырок и, намереваясь, развернувшись, взять под прицел сразу всё помещение. Но удар ядовитого шипа настиг его ещё в прыжке. Раздался характерный хруст пробитого шлема, и на полу появился очередной пустой скафандр с медленно оседающими складками.

Его товарищ идущий следом, не заходя в помещение, сразу пустил в него мощную струю пламени. Огонь тут же охватил большую часть стен и пола. Пламя бушевало и быстро набирало силу, и я понял, что пора убираться отсюда. Посередине потолка недалеко от обеденного стола я давно приметил большое овальное вентиляционное отверстие. Решетка, которым оно было закрыто, вряд могла устоять перед моими кleşнями. Думал я всё-таки крайне медленно. К тому моменту, когда эти мысли оформились окончательно, я уже стоял на потолке возле решетки и выбивал её ударом кleşни.

Но противник, очевидно, ждал какого-либо движения с моей стороны. Засверкали вспышки выстрелов, и я едва успел укрыться в вентиляционном канале. Несмотря на быстроту, с которой я передвигался, стрелок сумел нанести мне серьезный ущерб. Торопясь скорее уйти подальше от этого опасного места, я не сразу понял, что потерял две ноги. Это, конечно, сказалось на скорости передвижения, но не так сильно, как можно было ожидать. Довольно резво перемещаясь по вентиляционному каналу, я размышил: «Не пора ли мне уже постараться выйти на центральную магистраль?» Она могла оказаться более широкой. А главное в ней должны быть вертикальные каналы. Поним я мог уйти на другие ярусы помещений крейсера и надолго оторваться от преследователей.

По-видимому, я слишком долго пробыл в бушующем пламени. Всё тело начало

неимоверно чесаться. Чтобы хоть немного унять зуд я стал, непроизвольно на бегу, прижиматься то спиной, то животом к поверхности короба. На поворотах специально задевал боками углы. Вскоре я понял, что такими действиями сильно повредил хитиновый покров. Теперь, пытаясь почесаться, я временами стать задевать нежную, незащищённую панцирем кожу. При этом возникали крайне неприятные, а порой и просто болезненные ощущения.

Тем временем всё чаще стали раздаваться отдалённые и близкие взрывы. После одного из них в вентиляционном канале, по которому я бежал, стало заметно светлее. Очевидно, взорвали участок, который я только что миновал. Видимо за охоту на меня взялись очень серьёзно. Возможно, противники решили уничтожить некоторые участки магистрали, чтобы не выпустить меня за пределы этого сектора крейсера.

Внезапно прогремел совсем уже близкий взрыв и в вентиляционном канале, прямо передо мной, образовалась большая дыра с рваными краями. Я попытался перескочить её с ходу, но зацепился грудью за выпуклые и острые края отверстия. Рванувшись из всех сил, я вдруг почувствовал, что буквально выскочил из своего, и так уже сильно изодранного, панциря. Добежав до ответвления вентиляционной магистрали, я укрылся за поворотом и совершенно обессиленный остановился. Теперь каждый шаг и любое прикосновение к обнажённому телу вызывали неимоверные страдания. Вспомнилось, как однажды, ещё на земле, я сбрив усы, которые носил несколько месяцев. Кожа на месте усов стала столь чувствительной, что до неё невозможно было дотронуться. Любое прикосновение вызывало очень неприятное ощущение. Теперь же вся поверхность моего незащищённого хитиновым панцирем тела стала чувствительной как открытая рана.

Я обратил внимание на то, что стрельба и взрывы неожиданно прекратились. Осторожно выглянув из-за угла, я увидел верхнюю часть своего панциря, который так и свисал куда-то вниз, зацепившись за острые края отверстия. Внезапно в помещении, где повис сброшенный мной хитиновый покров, погас свет. Какое-то время я ещё улавливал вибрацию удаляющихся шагов, и вскоре наступила полная тишина. Я боялся поверить в свою удачу. По всей видимости, преследователи приняли сброшенный панцирь за меня самого. И, следовательно, решили, что со скорпионом покончено!

Впервые за последнее время мне не нужно было ни с кем сражаться, не надо было никуда бежать, и не требовалось ничего выяснить. Теперь всё это могло подождать. Я замер на месте, стараясь не касаться стенок канала болезненно чувствительной кожей, и решил просто немного отдохнуть. Вскоре я буквально оцепенел и впал в тревожное забытье, которое не назвал бы сном...

Глава 2

Затрудняюсь сказать, сколько времени я провёл в полуудрёме похожей на обморок. Когда очнулся, мягкая кожа моего тела ещё не ороговела, но уже утратила болезненную чувствительность к прикосновениям. Я понял, что скоро обзаведусь новым экзоскелетом. Это порадовало, потому что без хитинового покрова было как-то неуютно. Так же начали отрастать две отстреленные конечности. Но на них пока нельзя было наступать, тонкие и слабенькие ножки могли лишь слегка касаться пола вентиляционного канала.

Чувствительные волоски на ногах и на теле время от времени сообщали, что в ближайших помещениях кто-то передвигается. Конечно, визит скорпиона на крейсер наделал немало переполоха среди захватчиков но, судя по всему, они уже давно успокоились.

Чувствовал я себя уже достаточно хорошо и, в конце концов, решил отправиться на разведку. Свернув в сторону противоположную той, где проход загораживал сброшенный мной хитиновый покров. Потом я перебрался на потолок. Оттуда было легче и безопаснее наблюдать, сквозь решетки вентиляционных каналов, за помещениями и коридорами.

Неожиданно, благодаря сигналам, поступающим от сенсорных волосков, я почувствовал чьё-то приближение.

Вскоре я увидел двух космических санитаров! Эти полупрозрачные, голубоватые и слегка светящиеся существа, формой тела, так напоминающие людей, неторопливо куда-то вышагивали. Прежде, в скафандрах с выступающими далеко вперёд черными линзами, они выглядели несколько неуклюже, и я их не узнал. Теперь же санитары были в лёгких и светлых одеяниях. Космическими санитарами их прозвали за злобу и безжалостность по аналогии с дикими лесными хищниками. По той же причине, что и на земле волков иногда называют санитарами леса.

Вспомнилось, что однажды мне рассказали гипотезу, а скорее легенду о том, откуда появились космические санитары. Говорили, что много веков назад, основу их цивилизации заложили беглые преступники с одной из планет, которую населяла раса, достигшая невероятно высоко духовного развития. Поэтому вначале санитаров называли падшими ангелами. По этой теории считается, что космические санитары обладают лишь очень малой частью способностей и возможностей своего народа. Но представителей прародителей расы космических санитаров так никто никогда и не встретил. Во всемирной истории исследований космоса о них тоже нет никаких упоминаний, поэтому это так и осталось красивой легендой.

Я уже сталкивался с космическими санитарами, когда выполнял довольно сложное и опасное задание на планете Элларии. Тогда, в схватке с ними, я чуть было не потерпел поражение, и только специальное электромагнитное поле, парализующее санитаров, помогло спастись. Но как они сумели проникнуть на боевой космический крейсер «Лео»? Ведь поле, выводящее их из строя, никогда не выключалось и всё время его окружало. С этим предстояло ещё разобраться.

Я решил немедленно найти и осмотреть отсек, в котором установлены генераторы защитного поля. Когда, после выполнения задания, меня забрали с Элларии и зачислили в экипаж «Лео», инструктор показал все важнейшие помещения и практически всё оборудование крейсера. Припомнив, на какой палубе находится отсек с генераторами, я отправился в путь.

Передвигался с величайшими предосторожностями и только когда точно знал, что поблизости никого нет. Переместившись на небольшое расстояние, я снова надолго замирал и всеми сенсорами сканировал окружающее пространство. Наконец добрался до нужного помещения и осторожно заглянул в него через вентиляционную решётку. Как и следовало ожидать, там царил полный хаос. Шкафы с оборудованием были разбиты, и большей части блоков не было. Даже силовой кабель был обрублен и унесён. Не осталось также и аккумуляторов. Космические санитары очень постарались, чтобы оборудование нельзя было восстановить, и это им удалось.

Больше никаких идей не было. Но пора было, наконец, разобраться, где находится «Последний аргумент», и что он из себя представляет? Также я пытался понять, каким образом эта информация могла попасть ко мне. Скорее всего, мне её передал кто-нибудь из более осведомлённых, чем я членов экипажа. Но не хотелось даже думать о том, как и при каких обстоятельствах это могла произойти. Скорее всего, этот человек погиб, также впрочем, как и я.

Ключом к разгадке могли послужить только запомненные мной двенадцать цифр, записанные по шесть в две строки. Первые шесть цифр могли обозначать номера палубы, отсека и помещения. Ничего другого в голову не приходило. У меня ушло несколько часов на то, чтобы со всеми предосторожностями, добраться до помещения с нужным номером. Оказалось что это небольшой зал для просмотра объёмных видеоматериалов. Самое обычное помещение, но в нём заканчивался вентиляционный канал, хотя, судя по всему, он должен был идти дальше! Я впервые за долгое время подумал что, возможно, нахожусь на верном пути. Затем, после недолгих размышлений, решил попробовать воспользоваться кабинкой телепортации.

Пришло время вернуть себе обычный человеческий облик или базовую конфигурацию – этот термин я придумал ещё на земле. Замерев на месте и успокоившись, я стал постепенно входить в нужное для трансформации состояние. На этот раз перевоплощение оказалось несколько болезненным, но было недолгим. Осмотрев своё тело, я решил, что с ним всё в порядке. Во всяком случае, ни одна нога не была короче другой. Осторожно приподняв решётку вентиляционного канала поблизости от кабинки телепортации, я бесшумно спрыгнул вниз. Зайдя в кабинку, я вновь задумался. Непонятно было, как набрать двенадцать цифр, так как я знал, что после набора шестой загоралась подсветка клавиши подтверждения старта. После многих проб и ошибок я, наконец, нажал одновременно две кнопки обозначенные цифрами, которые в записке были одна над другой. И чудо – нажатые кнопки засветились, а световой и звуковой сигналы, означающие ошибку в наборе, не сработали!

Беспокоило то, что я не знал, куда телепортируюсь, и что там меня ожидает. Ведь запросто можно оказаться в самой гуще врагов. И даже если сумею выбраться оттуда, вряд ли мне дадут уйти от погони ещё раз. Вот если бы для начала послать вместо себя какую-нибудь видеокамеру вроде «жучка»… Но, поразмыслив, я понял, что эту идею слишком сложно осуществить и её пришлось отбросить. Я усомнился в том, что сумею запустить процесс телепортации, находясь вне кабинки, да и непонятно было где быстро найти подходящее видеооборудование. А главное, сам факт срабатывания системы телепортации, как бы «вхолостую», даже если видеокамеру сразу не обнаружат, сообщал противнику, что на крейсере ещё кто-то есть. А значит, могли начаться поиски и облавы. В настоящий момент никто не догадывался о моём существовании, а это, несомненно, было важным преимуществом.

Наконец, преисполненный решимости, я набрал двенадцатизначную комбинацию и сразу же, пока не передумал, подтвердил запуск телепортации.

Последовала яркая вспышка, от которой я непроизвольно зажмурился. Открыв глаза, увидел, что по моему телу сверху вниз пробегают яркие световые волны и широкие полосы зеленоватого цвета. Прежде я нередко перемещался по крейсеру «Лео» пользуясь такими кабинками, но подобного никогда не происходило. Очевидно, перед телепортацией моё тело подверглось сканированию, и это подтверждало догадку, что я на верном пути.

Наконец створки кабинки разошлись в стороны, и я очутился в незнакомом помещении овальной формы. Оно было совершенно пустым, но виднелись несколько раздвижных дверей. Очевидно, они вели в другие помещения. Потолок слегка светился, и меня окружала приятная фиолетовая полутьма. Я был один, и впервые за долгое время почувствовал как, наконец, отпускает ставшее уже привычным чувство близкой опасности.

Внезапно в пространстве прямо передо мной возник слегка светящийся куб, и в нем появилось миловидное женское лицо. В нём удивительным образом сочетались пропорции свойственные жителям планеты Дарс, и привычные мне черты земных лиц.

– Приветствую вас, лейтенант Стивен Эдвардс, – произнесла женщина мелодичным и мягким голосом. – Вы находитесь на крейсере «Лео» в системе управления комплексом, который предназначен для ликвидации последствий катастроф, чрезвычайных ситуаций, военных действий и других нежелательных обстоятельств.

– Это как раз то, что нужно, – машинально пробормотал я неожиданно для себя, волнуясь и внезапно охрипшим голосом.

– Не сомневаюсь, – тут же ответила женщина.

При этом она одарила меня столь очаровательной, но слегка лукавой улыбкой, что я подумал о недюжинном чувстве юмора собеседницы.

– Я являюсь интеллектуальной информационной системой комплекса. Можете называть меня – Эгна, – сообщила женщина. – Внешний вид интеллектуального интерфейса и детали оформления выбраны в соответствии с вашими предпочтениями на

основе моих предположений. Но можно всё изменить...

Симпатичное лицо Эгны внезапно сменилось другим лицом – тоже женским, но с более строгим и пронзительным взглядом. Потом лица стали сменять друг друга с нарастающей быстротой. Когда в пространстве светящегося куба появилось сердитое, морщинистое лицо старика, и он раздраженно ткнул в моё направлении костлявой пятерней, я спохватился.

– Не нужно ничего менять, – поспешил заверил я, чем вызвал очередную улыбку Эгны.

– Помещения комплекса тщательно экранированы и обладают высшей степенью защиты от обнаружения и несанкционированного проникновения. О существовании комплекса и месте его расположения известно только капитану и двум его помощникам, – продолжала просвещать меня Эгна. – В случае экстраординарных ситуаций полномочия могут быть переданы другим компетентным лицам, что и произошло в вашем случае.

Я машинально кивнул, но подумал, что на самом деле ситуация несколько запутана, особенно в плане моей компетентности. Но, с моей стороны, лучше не вдаваться в подробности. Зачем смущать даже столь умную машину. Но оказалось, что Эгна прекрасно осведомлена обо всем, что произошло со мной.

– Мне известно, как вы узнали о комплексе, и что вам пришлось пережить. Отдаю дань вашему мужеству, – сказала она просто.

– Это то самое место, где и находиться, как говорят: «Последний аргумент»? – спросил я, скрывая смущение.

От откровенных похвал мне всегда бывает как-то не по себе.

– Да, это оно. Как правило, в замкнутом пространстве космического корабля очень трудно полностью сохранить какую-либо тайну. Среди членов экипажа ходили разные слухи, и кто-то придумал это название: «Последний аргумент». По-моему это очень остроумно, – заметила Эгна.

– По-моему тоже, – искренне согласился я.

– Сейчас, если вы не против, я вкратце изложу обстановку сложившуюся на крейсере на данный момент, – предложила Эгна. – Потом проведу для вас небольшую экскурсию по комплексу, и вы узнаете его возможности. Я полностью в вашем распоряжении, и окончательные решения принимать вам.

– Хорошо, начнём с обстановки, – сказал я со вздохом, понимая, что ничего хорошего не услышу.

– В настоящий момент крейсер «Лео» захвачен и полностью контролируется расой существ, которых вы называете космическими санитарами, – сообщила Эгна с печальным видом.

«Неужели ей не чужды эмоции или она столь хорошо имитирует?» – подумал я.

– Но как же парализующее, защитное электромагнитное поле? – спросил я вслух.

– Они разработали материал способный экранировать это поле и сумели сделать из него скафандры. Но космические санитары не смогли сделать экранирующий материал прозрачным и оборудовали шлемы выносными оптическими системами. В случае малейшего повреждения скафандра они немедленно телепортируются на один из своих космических кораблей. Два из них постоянно идут рядом с нами параллельным курсом.

– Значит, поверженные мной противники сумели ускользнуть, и живы? – удивился я, вспомнив о неожиданно пустеющих скафандрах.

– Да, – просто ответила Эгна.

– А что с нашим экипажем, многие погибли?

– Большую часть экипажа захватили в плен и погрузили в анабиоз. Точное число погибших мне не известно.

– Остался ли кто-нибудь на свободе как я?

– Насколько мне известно, нет.

– Есть ли предположения, что космические санитары собираются делать дальше?

– Они развернули наш крейсер на другой курс и по всей вероятности направляются на одну из своих планет или баз.

– Хорошо, Эгна, теперь пойдём на экскурсию, – вздохнул я.

«Что же такого может быть в системе «Последний аргумент», чтобы я мог с её помощью в одиночку противостоять такой силе?» – мрачно размышлял я, направляясь к одной из раздвижных панелей вслед за светящимся, но очень реалистичным образом грациозно шагающей Эгны.

В первом же помещении оказалась точная копия боевой рубки управления крейсера «Лео»! Она же, как я знал, была и командным центром. Я не раз бывал в рубке и сразу узнал обстановку и оборудование. Светились экраны радаров и видеонаблюдения, на панелях управления неспешно перемигивались индикаторы. Всё было, как и в той рубке, которую я знал, только кресла командира, штурмана и радиста были непривычно пусты.

– Сейчас оборудование работает в параллельном режиме и осуществляет наблюдение, контроль и фиксацию происходящего, – сообщила Эгна. – Отсюда можно видеть, что происходит в любой части корабля, включая другую рубку управления и наблюдать за окружающим космическим пространством.

Присмотревшись к изображениям на обзорных экранах, я увидел на одном из них, что в нашей рубке вовсю хозяйничают космические санитары. Один из них небрежно развалился в кресле командира, другой настраивал или проверял какое-то оборудование. Это зрелище вызвало во мне прилив раздражения и злости.

– В любой момент вы можете переключить управление крейсером на себя, и тогда та рубка станет совершенно бесполезной, – сообщила Эгна. – Отсюда можно будет не только управлять движением и маневрами крейсера и вести бой, но и контролировать все внутренние системы корабля.

Это было уже кое-что, и я немножко приободрился.

В следующем помещении оказались системы безопасности крейсера в полной оснастке, включая и генератор поля выводящего космических санитаров из строя. Всё оборудование было выключено, но Эгна заверила, что оно полностью готово к работе. Моё настроение ещё более улучшилось. Здесь же оказались и пара кабинок системы экстренного клонирования с пультами управления. Нахлынули тягостные воспоминания, и я поспешил покинуть это помещение.

Потом Эгна проводила меня в учебный класс с уже знакомым мне гипнооборудованием. Она посоветовала первым делом пройти обобщенный курс, посвященный возможностям и особенностям комплекса. Конечно, я с ней согласился, но поспешил убедиться, что также имеются карты для обучения профессиям навигатора и командира крейсера. Попутно я нашёл много полезных учебных курсов и понял, что мне предстоит провести здесь немало времени.

В следующем помещении хранилось различное вооружение, всевозможные инструменты, электронные блоки, приборы и оборудование для ремонта.

Наконец Эгна привела меня в каюту, в которой мне в ближайшее время предстояло жить. Она была рассчитана на четырёх человек. Я посмотрел на пустые спальные места и с грустью подумал о том, как много предстоит сделать в одиночку.

После лёгкого ужина приготовленного автоматическим кухней, установленной здесь же, я впервые за долгое время расположился на настоящей постели.

Ненужно было прятаться или убегать и я, наслаждаясь каждой минутой покоя, погрузился в сон.

Перед тем как заснуть, я успел немножко поразмышлять о давно интересовавшем меня вопросе: каким образом и в каких тёмных глубинах моего подсознания осуществляется выбор существа, в которое, в случае неожиданной опасности, я трансформировался, чтобы иметь наилучшие шансы на выживание. Конечно, я мог самостоятельно решать в кого превратиться, но в экстренных случаях выбор всегда происходил без моего участия. При этом самостоятельно я мог трансформироваться только в тех существ, в которых

однажды, в случае опасности, уже превращался совершенно непроизвольно. «Где же та сила или тот механизм, которые анализируют окружающую обстановку и отдают предпочтение тому или иному телу, обеспечивая мне наилучшие шансы на спасение?» – размышлял я. Понятно, что я получил эту возможность ещё на земле, случайно попав под облучение генераторов воинственной расы Промонов. При этом процедура трансформации кажется, слишком сложной для простой инстинктивной деятельности, а уж тем более для рефлекторной. Но получается что это всё-таки инстинкт, записанный на генетическом уровне. Ведь, в конце концов, сам я никогда не догадался бы, да и не сумел бы трансформироваться в скорпиона.

На другое утро, на свежую голову, у меня возникла идея, которой я сразу поделился с Эгной. Я вспомнил, что на крейсере есть оборудование способное преобразовывать пространственно-временной континуум, и поинтересовался: можно ли вернуть корабль в прошлое время, когда на нас ещё не напали космические санитары?

– Теоретически можно, – сообщила Эгна, – но это оборудование захватчики вывели из строя. Кроме того, на сопровождающих нас кораблях противника я зарегистрировала контролирующее излучение. И оно в любом случае не позволит нам осуществлять манипуляции со временем.

Мне ничего больше не оставалось, как отправиться в класс с гипнооборудованием и приступить к обучению. Вскоре я узнал немало интересного.

Оказалось, что комплекс «Последний аргумент» был небольшим, но вполне самостоятельным космическим кораблем. Он искусно встроен в большое помещение аккумуляторного отсека крейсера «Лео» и тщательно замаскирован. После пары сравнительно несильных направленных взрывов и автоматического сброса нескольких элементов обшивки крейсера, комплекс мог покинуть космический корабль и отправиться в самостоятельный полёт!

Заманчивая идея, но конечно, я не мог бросить крейсер «Лео» на произвол судьбы. Ведь на его борту в состоянии анабиоза находились множество пленников, почти вся команда. Не говоря уже о том, что многие из них стали моими близкими друзьями. Везли их неведомо куда, возможно даже в рабство, как однажды предположила Эгна.

Комплекс был оборудован мощным передатчиком, и теоретически можно было запросить помощь. Но Эгна сообщила, что неприятель немедленно запеленгует сигнал и неизвестно ещё как отреагирует. Космические санитары могут сразу покинуть крейсер и тут же его уничтожить. Просто, для того чтобы иметь на одного противника меньше, когда прибудет помочь и начнётся бой. Подобные случаи уже бывали.

Глава 3

Проведя в учебном классе немало дней и освоив несколько необходимых профессий я, наконец, научился управлять крейсером «Лео». Потом Эгна показала, как переключать рубку управления в режим тренажёра, и это позволило подолгу оттачивать полученные навыки. Много часов я провел, прокладывая для крейсера различные маршруты с заходами в гиперпространство и посадками на планеты. Затем, следуя заложенному курсу, выполнял различные маневры, и даже учебные бои.

Наконец наступил день, когда я понял, что вполне могу управлять космическим кораблём такого класса практически в любой обстановке. Когда сообщил об этом Эгне, она неожиданно предложила выполнить несколько довольно непростых заданий по управления крейсером. После этого она задала мне несколько теоретических вопросов, и я с удивлением понял что, похоже, сдал что-то вроде экзамена.

Но главное, к тому времени, у меня сложился конкретный план, как освободить крейсер «Лео» и спасти его экипаж. Я поделился с Эгной своими идеями и посетовал на то, что крайне сложно провести эту операцию в одиночку. Я спросил, насколько реален

по её мнению мой план, и есть ли копии физических данных членов экипажа, чтобы воспользоваться оборудованием для клонирования.

– План хорош и вполне осуществим. И данные на всех членов экипажа я могу получить, подключившись к базам корабля, – заявила Эгна. – Но нужно очень хорошо подумать, перед тем как приступать к клонированию.

– Почему? – Насторожился я.

На этот раз собеседница, перед тем как ответить, думала дольше обычного.

– Конечно, сейчас необходимо немедленно решить важнейшую и крайне трудную задачу по спасению крейсера «Лео» и его экипажа, но надо подумать и о будущем, – неторопливо и рассудительно произнесла она. – Дело в том, что по закону клон обладает всеми правами клонированного человека и имеет точно такой же социальный статус.

– Ну и что же? – не понял я.

– Допустим, мы клонировали командира корабля, но возможно он сейчас жив, и находится в состоянии анабиоза, – начала объяснять Эгна. – В случае победы у нас будут два идентичных человека с равными правами. Но, тогда, кто из них сможет вернуться к своей семье и привычной работе? А у кого из них не будет возможности занять в социуме своё законное место? Конечно, люди в нашем обществе глубоко гуманны и нравственны. Один из них, а возможно и оба, отрекутся от своих прав, обрекая себя на несчастье.

Выслушав это, я надолго задумался.

– Значит нужно найти способ выяснить кто погиб, а кто остался жив. У нас есть такая возможность? – уточнил я.

– Да, я уже занималась этим. Всегда стараюсь получить и сохранить любую информацию, которая может рано или поздно понадобиться. Изучила видеозаписи боя, а так же, как космические санитары выбрасывали тела убитых через шлюзы для удаления отходов. Удалось точно идентифицировать только двух членов экипажа. В помещениях крейсера многие видеокамеры и часть другой аппаратуры были сильно повреждены во время боя. Но полученные мной данные подтверждаются тем, что этих людей нет среди находящихся в анабиозе.

Я надолго задумался, но Эгна прервала мои размышления.

– Если вы, лейтенант Стивен Эдвардс, считаете это необходимым, я немедленно приступлю к клонированию, – заявила она неожиданно, чеканя слова и с металлом в голосе.

Она обратилась ко мне официально, видимо тем самым, подчёркивая важность и неотложность такого решения.

– Кто эти люди, чья гибель подтверждена? – спросил я.

– Сержант – техник из службы безопасности крейсера. Формально он и прежде находился у вас в подчинении. И полковник – руководитель отдела внешних связей и контактов.

– Приступайте, Эгна, – сказал я просто.

– По окончанию процедуры я кратко введу их в курс дела и пришлю к вам.

– Это займет много времени? – поинтересовался я напоследок.

– Чуть менее двух суток.

Я снова и снова обдумывал детали предстоящей операции. Старался предусмотреть любые неожиданности, и это скрасило долгие часы ожидания. Всё-таки мне не терпелось встретиться с людьми. Я понимал, что помимо прочего, мне не хватало простого общения.

Наконец панели дверей каюты, в которой я жил, разошлись в стороны, и моему взору предстали новые члены экипажа комплекса «Последний аргумент». Одетые в новенькие тёмно-зелёные формы с регалиями и знаками различия мужчины выглядели очень солидно. Они отрапортовали о прибытии, и мы отдали друг другу честь. Я показал свободные спальные места и предложил садиться, чтобы обсудить сложившуюся

обстановку.

– Меня зовут Стивен Эдвардс. В неформальной обстановке можете звать меня Стивен или Стив, – предложил я.

Мои новые знакомые представились в свою очередь. Их имена оказались довольно несложными и созвучными с земными. Произносились они, конечно, немного иначе – как бы с акцентом. Сержанта звали Том, а полковника Брандт. В прошлом я иногда не мог сразу запомнить непривычно звучащие имена и звания уроженцев планеты Дарс, и обращался к офицерам в обобщенно вежливой форме. Но теперь нам предстояло провести вместе немало времени, и я был рад тому, что у моих коллег не сложные имена.

На мгновение возникла пауза. Мы сидели за столом, молчали и просто рассматривали друг друга. Сержант был высок, худощав и очень молод – гораздо моложе меня. В его простодушном взгляде отражались доверчивость и готовность выполнять приказы. Полковник, напротив, был кряжист, широк в плечах и был заметно старше меня. Чувствовалось, что этот человек очень уверен в себе, но сейчас его что-то беспокоило, и полковник напряженно размышлял.

– Лейтенант, верно ли то, что я – полковник, поступаю в ваше распоряжение и должен выполнять ваши приказы? – спросил он, наконец. – Так сказала интеллектуальная система комплекса, направляя сюда, и я не уверен, что правильно её понял.

– Я думаю, вы всё поняли правильно, – сразу отозвался я. – Но предлагаю пригласить сюда Эгну, и попросить у неё более подробные и точные разъяснения. Поверьте, полковник, я с радостью перейду под ваше командование, как только возникнет такая необходимость.

Эгна появилась перед нами, едва я успел договорить.

– Согласно секретному приказу по космическому флоту, предусматривающему ситуации подобные возникшей, лейтенант официально является начальником комплекса, – сообщила Эгна. – Он успешно прошёл испытания, подтверждающие его компетенцию. Поэтому вы поступаете в его полное распоряжение на всё время несения службы на территории комплекса. Предлагаю вам ознакомиться с выписками из соответствующих параграфов приказа, сертификатами...

– Всё, всё достаточно, – остановил её полковник, широко улыбаясь, – хватит тараторить.

– Командуй, лейтенант, – заявил он, обращаясь уже ко мне. – Похоже на этот раз тебе не избежать ответственности, да?

– Мы её разделим, – парировал я и не сумел сдержать ответной улыбки.

Полковник мне определённо нравился. Он сумел точно понять моё настроение. На самом деле я никогда не отказывался брать ответственность на себя, но и не стремился взваливать её на плечи. Однако, тревога за судьбы множества людей находящихся сейчас в анабиозе, лежала на мне тяжким бременем. И я беспокоился о том, чтобы не совершить какой-нибудь ошибки. Вскоре мы отлично поладили с полковником, и я быстро привык к его несколько своеобразному и порой грубоватому юмору.

Сержанта мы решили сразу отправить на учебные курсы – навигатора и наводчика для начала. Потом я изложил свой план по спасению крейсера «Лео» и полковник надолго задумался.

План был прост и заключался в том, что для начала следовало одновременно запустить генератор парализующего космических санитаров электромагнитного поля и перевести управление крейсером на командную рубку комплекса «Последний аргумент». Потом я планировал сразу увести крейсер «Лео» в гиперпространство и, находясь в нём, погрузить обездвиженных парализующим полем санитаров в один из посадочных модулей. После этого оставалось лишь снова выйти на мгновение в обычное пространство, отправить посадочный модуль с космическими санитарами в открытый космос, и снова уйти в гиперпространство. Перед этим прыжком я хотел выпустить имитатор нашего крейсера, чтобы сбить со следа возможную погоню.

Я стал объяснять Брандту что, взяв управление крейсером на себя необходимо сразу уйти из обычного пространства. Для того чтобы избежать нападения санитаров в защищающих от парализующего поля скафандрах с их кораблей, следующих параллельным курсом. Но полковник заверил, что уже всё понял.

Существовала вероятность, что кто-нибудь из санитаров в момент включения парализующего поля случайно окажется в защитном скафандре и сможет оказать сопротивление. Вероятность этого была очень мала, но мы попросили Эгну проследить за этим и сообщить, если что-то пойдёт не так.

Для того чтобы, как можно быстрее, найти и доставить в посадочный модуль всех парализованных полем санитаров решили использовать не только грузовых, но и ремонтных роботов. Эгна заверила, что легко перепрограммирует их для выполнения этой задачи.

Наконец мы дошли до вопроса о выводе из анабиоза других членов экипажа. Но тут Эгна предоставила информацию, которая нас обескуражила. Оказалось, что космические санитары перегрузили на свои корабли почти все запасы наших продуктов. Кроме того, они разрушили гидропонную ферму. Оставшиеся запасы продуктов ещё предстояло оценить, и, возможно, нам придётся урезать даже собственный рацион.

То что противник переправил на свои звездолёты большую часть нашего боезапаса, мы уже знали. Крейсер «Лео» мог вести бой лишь очень непродолжительное время. Мы были практически безоружны.

Наконец наступило назначенное нами время начала операции, и сержант отправился в помещение с охранными системами. Мы действовали синхронно. Переводя управление крейсером на свою рубку, я наблюдал на обзорных экранах как космические санитары повсюду валяться тряпичными куклами. Потом полковник быстро ввёл координаты для прыжка в гиперпространство, и я увидел на экранах, что роботы уже собирают безвольными тела санитаров и везут на тележках к люкам посадочного модуля. Всё шло успешно и в полном соответствии с нашим планом. Потом мы вышли из гиперпространства, и я одним нажатием клавиши отправил посадочный модуль с обездвиженными телами космических санитаров в космос. Затем, выпустив имитатор, мы сразу же снова покинули обычное пространство.

Теперь всё зависело от того, будет ли погоня, и сумеем ли мы от неё оторваться. Вскоре наши опасения подтвердились. Выйдя через некоторое время из гиперпространства, мы на самой границе зоны действия радаров сразу обнаружили быстро движущийся объект. Немедленно покинув обычное пространство, мы ушли в следующий прыжок, но вряд ли средства дальнего обнаружения у кораблей противника были слабее наших. Если, конечно, это были они. Возможно, звездолёты санитаров разделились, когда мы выпустили имитатор. Но когда мы будем обнаружены, они, несомненно, воссоединяясь снова.

Часть вторая

КАЛИТКА ДЛЯ КОТЁНКА

Глава 4

Мы вместе с полковником и сержантом всё время проводили в командной рубке. Покидали её по очереди и только для того чтобы немного поспать. С каждым часом и каждым прыжком в гиперпространстве обстановка становилась всё более тревожной.

— Похоже, мы не сумеем оторваться, — мрачно заявил Брандт, после очередного маневра. — По техническим характеристикам и возможностям их космические корабли имеют явное преимущество. Только благодаря быстроте наших действий и, наверное, везению нас ещё не догнали и не блокировали. Но рано или поздно это произойдёт.

— Мы можем что-нибудь сделать? — спросил я.

— Есть один вариант, но довольно рискованный, — ответил полковник. — На расстоянии нескольких длительных прыжков, в далёком секторе галактики, есть место, где мы сможем укрыться. Там расположена солнечная система, которую, по нашим сведениям, населяет раса высокоразвитых разумных существ. Но они настолько сильно отличаются от нас, что сомневаюсь, сможем ли мы с ними общаться, во всяком случае, не имею представления как. О том, как устроена их цивилизация тоже ничего неизвестно, и уверен, что ни на одну из известных нам, она не похожа. Но, не смотря на это, у нас сложились дружественные отношения и они очень хорошо к нам относятся.

— Попасть в плен к космическим санитарам, причём со всем экипажем, находящимся в анабиозе, настолько печальная перспектива, что наверно оправдан практически любой риск, позволяющий этого избежать, — заметил я. — А в той солнечной системе космические санитары не смогут нас найти?

— Там нас никто не найдёт, — заверил Брандт. — Дело в том, что в нашем обычном трёхмерном пространстве этой солнечной системы как бы не существует. Её невозможно увидеть или как-нибудь обнаружить даже с помощью специальных приборов. Таким способом эта раса укрылась от окружающего мира, чтобы их никто не беспокоил. Но, однажды, представители нашей цивилизации оказали им небольшую услугу, и, в благодарность за это, нам позволено их посещать. Мы получили координаты небольшой области пространства, из которой можно попасть в их мир. Но для этого нужно войти в гиперпространство и провести столь сложные и хитроумные маневры, что наши учёные не смогли разобраться, каким образом происходит перемещение. И где на самом деле находится этот мир непонятно.

Полковник сообщил новоиспечённому навигатору — сержанту Тому, координаты загадочной солнечной системы, и тот погрузился в расчёты.

Вновь потянулись долгие часы маневрирования и прыжков. Однажды на наших радарах на мгновение мигнул крейсер преследователей, но в тот момент мы уже покидали обычное пространство, и он снова исчез из поля нашего зрения. Были у нас и свободные часы в промежутках между маневрами и особенно длительными прыжками. В один из таких дней я попросил Брандта рассказать о том, как и при каких обстоятельствах, состоялось знакомство с расой разумных существ, в гости к которым мы направлялись.

— Да, пожалуй, сейчас у нас достаточно много времени, и я могу рассказать об этом со всеми подробностями, — согласился полковник. — Сам я в той операции не участвовал, а прочитал всё в отчёте экспедиции. Ты, наверное, знаешь, что после отпуска или любого длительного перерыва в полётах, мы обязаны изучить все материалы о последних экспедициях, их сообщения и выводы экспертов. Только после этого мы получаем разрешение, вновь отправиться в космос. Начинался тот отчёт как обычно, и в нём не было ничего примечательного. Боевой корабль, поменьше чем наш «Лео», получил задание найти и обезвредить космических пиратов. Никто не знал, откуда они прилетели, и к какой космической расе принадлежит экипаж. Но неприятностей они причиняли немало. Пираты устраивали своеобразные ловушки. Они устанавливали батареи мощных автоматических орудий на небольших астероидах, находящихся в непосредственной близости от космических трасс. Когда какой-нибудь космический корабль попадал в сектор обстрела, срабатывала автоматика и следовали серии разрушительных залпов. Пираты немедленно появлялись на месте трагедии, окончательно добивали космический корабль и забирали с него всё мало-мальски ценное. Охотники на пиратов научились находить эти батареи орудий, уничтожали их, а возле одной устроили засаду. Они

направили посадочный модуль по специальной траектории, так чтобы подставить его под огонь пиратских пушек, а сами укрылись неподалёку. Вскоре модуль был разбит залпами установленных пиратами орудий, а немного времени спустя, появились и они сами. Команда крейсера вступила в ожесточённый бой с пиратами. Он длился всего несколько минут и противник был уничтожен. Наш корабль получил незначительные повреждения, но погиб один из наводчиков. После этого капитан взял курс в направлении астероида, на котором были установлены орудия пиратов. Он рассчитывал приблизиться к границе сектора обстрела батареи и, не пересекая её, уничтожить орудия с безопасного расстояния. Но тут масс-детектор зафиксировал приближение крупного космического тела. Судя по скорости и траектории движения, это был, скорее всего, необычайно большой космический корабль. При этом другие средства обнаружения ничего не зарегистрировали. Необходимо было принять срочные меры, чтобы неопознанный корабль не попал под обстрел установленных пиратами орудий. Вести прицельный огонь по астероиду с большого расстояния было сложно. Для того чтобы подойти поближе времени уже не было. Тогда командир принял решение расстрелять астероид с большого расстояния, расходуя на залпы максимум энергии. При этом существовал риск оставить двигатели своего корабля совсем без питания. Но другого варианта спасти неизвестный корабль просто не было. Вскоре выяснилось, что обстрел астероида не даёт нужных результатов. Полностью уничтожить орудия установленные на астероиде так и не удалось, а энергии даже на обратный путь практически не осталось. Но тут прямо из, казалось бы, пустого пространства возник ослепительно яркий луч, по диаметру намного превосходящий следы траекторий выстрелов с нашего корабля. Луч уперся в астероид, на котором были установлены орудия пиратов, последовала яркая вспышка, и тот просто исчез. Спасённый космический корабль наша команда так и не увидела, но радиострел принял сообщение со словами благодарности, приглашением в гости и координатами с сопутствующими инструкциями. При этом энергетические запасы нашего космического корабля, непонятно каким образом, восполнились, как будто они и не расходовались на выстрелы. Самое удивительное было в том, что погибший член экипажа ожил и пришёл в себя. А ведь незадолго до этого корабельный врач посещал тяжело контуженного наводчика, зафиксировал у него остановку сердца и констатировал смерть. После этого экспедиция благополучно вернулась домой.

Я с удивлением обдумывал рассказалую полковником историю, и в рубке надолго воцарилась тишина.

– На самом деле я бы ни за что не рискнул посещать солнечную систему, к которой мы сейчас направляемся, без крайней необходимости, – угрюмо сказал Брандт, неожиданно нарушив молчание.

– Почему же? – удивился я.

– Конечно, мы знаем, что на её планетах для нас нет ничего опасного, по крайней мере, теоретически, – пояснил полковник. – Там уже побывал наш космический корабль, и после этого был сделан именно такой вывод: планеты для нас безопасны. Но там часто происходит что-то непонятное и загадочное, а то и просто угрожающее. Никогда нельзя предугадать, что случится в следующее мгновение, где ты окажешься, и что с тобой будет происходить. Многие из людей посетивших эту солнечную систему вернулись в таком состоянии, что были просто на грани нервного срыва. В качестве визита доброй воли там побывала всего лишь одна наша экспедиция. Но она убралась оттуда так быстро, как только смогла. Судя по отчётом никто не пострадал, однако большая часть документации засекречена и подробности мне неизвестны. С тех пор эту солнечную систему наши корабли не посещали...

Наконец мы прибыли в конечную точку маршрута и начали совершать в гиперпространстве необходимые маневры. Когда, завершив все манипуляции, мы вынырнули в обычном пространстве, то оказались в непосредственной близости от чужого незнакомого солнца. Со всех сторон нас окружали планеты. Некоторые из них

были довольно крупными. Они величественно, и казалось неподвижно, висели на фоне темного космического пространства и далёких звёзд. Но это явно был не наш, а какой-то иной космос, если можно так выразиться. Не было знакомых звёзд, созвездий и галактик, которые я привык наблюдать во время нашего путешествия на крейсере «Лео».

Внезапно одна из ближайших из планет замигала неярким зелёным светом на наших экранах. Потом изображение увеличилось, и на её поверхности появилась яркая зелёная точка.

— Как они это делают? — удивился я.

Полковник промолчал и я, посмотрев на его застывшее лицо, понял, что Брандту известно об этом не больше чем мне.

Планета была небольшой — не намного крупнее нашей земли. В районе, помеченном зелёной точкой, оказалась безукоризненно гладкая равнина, поэтому решили не возиться с посадочным модулем, а посадить крейсер.

Перед этим мы несколько раз облетели вокруг планеты и провели топографические съёмки. Но даже, до того как данные были обработаны, можно было увидеть, что больше всего планета напоминает парк — идеальное место для отдыха. На ней не было ни очень высоких гор, ни глубоких разломов и вулканов. А большая часть поверхности, незанятой морями и океанами, была покрыта лесами и лугами.

Биологические пробы показали, что флора и фауна не представляют опасности, по крайней мере, в месте посадки. Атмосфера оказалась вполне пригодной для дыхания, и вскоре мы решили выйти на поверхность.

Когда с легким шипением выровнялось давление, и люк шлюза открылся, я с удивлением увидел пейзаж, очень напоминающий наши земные. Во все стороны до самого горизонта колыхались под ветром густые зелёные травы. Кое-где на фоне голубого, почти как на земле неба, возвышались невысокие холмы. Местами темнели далёкие группы кустов и невысоких деревьев.

Вскоре выяснилось, что сутки на этой планете на пару часов длиннее земных, но к этому я адаптировался довольно быстро. А полковник и сержант, путешествуя по галактике, посетили столько разных миров, что проблемы адаптации к длительности суток для них просто не существовало.

Глава 5

Первые недели после приземления мы были заняты до предела — проверяли системы жизнеобеспечения и другое оснащение крейсера. Конечно, в первую очередь тщательно осмотрели и протестировали оборудование, обслуживающее членов экипажа находящихся в анабиозе. Позже восстановили гидропонную ферму. Конечно, не полностью, но, судя по всему, нам удалось запустить её в режиме замкнутого цикла, как это было до повреждения. Регламент и особенности проведения некоторых работ порой никто из нас троих не знал, и всё время кому-нибудь приходилось учиться, подолгу пропадая в гипноклассе. Эгна тоже работала, и многое смогла проверить и протестировать самостоятельно, но иногда мы помогали и ей.

Когда мы, наконец, закончили все необходимые и посильные для нас работы, заняться стало совершенно нечем. Мои коллеги, пользуясь случаем, решили просто отдохнуть. Но, я по поводу даже вынужденного безделья испытывал некоторые угрызения совести, и хотел заняться самообразованием. Я уже отправился было в гипнокласс, чтобы подобрать подходящий для изучения курс, но Эгна меня остановила. Она убедила, что отдых нам всем просто необходим и, немного подумав, я с лёгким сердцем согласился.

Мы отыскали в неисчерпаемых недрах крейсера что-то вроде обычной дачной мебели и поручили роботам вытащить её на лужайку перед трапом. Следующие несколько дней

проводили в праздных беседах, развалившись в удобных плетёных креслах и потягивая прохладительные напитки, в изобилии расставленные тут же на низком, но длинном столике. Ласковое солнце, легкий прохладный ветерок, красивый не смотря на некоторое однообразие пейзаж – всё это действовало расслабляющее. Вид волнующихся под ветром высоких трав, неспешно плывущих облаков вызывал у меня ностальгию и создавал философское настроение. Судя по всему, и мои спутники испытывали схожие чувства.

Я обратил внимание на то, как изменился сержант, с тех пор как Эгна привела ко мне его и полковника. Том стал намного увереннее в себе и даже обрёл некоторую рассудительность. Этих качеств я у него прежде не замечал. Я не сразу понял, что парень просто повзросел.

В первый же день наших импровизированных каникул сержант поинтересовался, помнит ли кто-нибудь из нас, или, может быть, просто знает, как проходило нападение космических санитаров на наш крейсер. И почему оно оказалось столь успешным для атакующих. Сержант обновлял свои данные в системе клонирования за много месяцев до этих событий и, следовательно, ничего об этом не знал. Оказалось, что и полковник был в таком же положении. Пришлось обратиться с этим вопросом к Эгне. Мы не сомневались, что она располагает всей необходимой информацией.

– Знала, что спросите об этом, как только у вас появиться свободное время, – заявила она. – Просто санитары замаскировали свой атакующий космический корабль под астероид. Тем самым они выиграли время и захватили нас врасплох. Хотя астероид выглядел совершенно безупречно, наш капитан что-то заподозрил и попросил рассчитать его траекторию за предшествующий период времени. И тут сразу выяснилось, что она совершенно невозможна для пассивно движущегося космического тела. Согласно полученным расчетам его траектория в недавнем прошлом пересекалась с орбитой одной из планет ближайшей солнечной системы. В какой-то момент их координаты совпадали и астероид, будь это действительно он, должен был либо столкнуться с планетой, либо под действием сил её притяжения отклониться от курса и двигаться совсем иначе, чем мы наблюдали. Фактически он мог даже стартовать с этой планеты, что для астероида совершенно невозможно. Конечно, сразу объявили тревогу, но было поздно. Корабль космических санитаров был достаточно близко, и противник уже имел возможность осуществлять телепортацию. Они хорошо подготовились и действовали очень слажено. Сразу большими силами атаковали рубку управления и одновременно другие жизненно важные центры крейсера. Немногие из членов нашего экипажа успели вовремя сориентироваться в обстановке. Оказать серьёзное сопротивление сумели лишь несколько небольших и разрозненных групп. Почти все их участники погибли, и лейтенант Стивен Эдвардс был в их числе. Остальное вы знаете.

Мне стало немного не по себе, я вздохнул и опустил глаза, но успел перехватить полный сочувствия и уважения взгляд полковника.

На следующий день у нас с сержантом непроизвольно возник вопрос: как долго нам следует скрываться на этой планете? Может быть, уже пора возвращаться в обычное пространство и отправляться домой? Когда мы спросили у полковника, что он думает по этому поводу, тот только вздохнул.

– Мы не имеем ни малейшего представления о том, как здесь, в пространстве этой реальности, течёт время. И как оно соотноситься с нашим галактическим временем. Может быть, один проведённый здесь день равен нескольким годам в нашем пространстве, но, может быть, наоборот – всего лишь минутам. Кроме того, нельзя исключать возможность того, что мы оказались в прошлом или будущем времени, относительно того из которого прибыли.

– Но что же нам тогда делать? – обескуражено спросил сержант.

– Всё же мы должны принять какое-то решение, – поддержал я его, обращаясь к полковнику.

– Решение может быть только одно, – вздохнул Брандт, – Будем жить здесь, пока...

– Пока что? – уточнил я, потому что полковник замолчал, не закончив свою мысль, и явно чего-то недоговаривал.

– Пока какие-нибудь обстоятельства не подскажут нам, что делать, а то и прямо не подтолкнут к действию, – ответил полковник, немного помявшись. – Не забывайте, что это очень необычное место и на этой планете нас может ожидать всё что угодно.

– Тем более! И почему хозяева этих мест не встретили нас или не появились потом, чтобы хотя бы просто поздороваться и пообщаться? – снова заволновался сержант.

– Они совсем не такие как мы, и нам ничего не известно об этой расе, – устало ответил полковник. – Мы знаем лишь то, что они несопоставимо превосходят нам в плане технического развития, да и по всем другим позициям тоже.

Тем же вечером, я решил выяснить у полковника, что ему известно о практическом применении систем порождённых и воссозданных виртуальных реальностей. Дело в том, что когда меня знакомили с оснащением крейсера, однажды привели в кабинет с таким оборудованием. Сопровождавший меня офицер показал на опутанные кабелями кресла и укреплённые на них шлемы и объяснил, что здесь я могу за несколько часов целиком прожить чью-либо жизнь. Причём испытанные при этом ощущения ничем не будут отличаться от настоящих, и в памяти они сохраняются как реальная жизнь, прожитая от начала и до конца – с раннего детства и до глубокой старости. Лишь сам момент смерти был исключён из-за того, что иногда он оказывал травмирующее воздействие на психику. Кроме того, пройдя тестирование на психологическую устойчивость, здесь можно было прожить жизнь не только человека, а практически любого существа. Важно лишь чтобы полученные после перекодировки сигналы были совместимы с особенностями устройства человеческого мозга и структурами его сознания. Меня очень заинтересовали такие возможности, но обескураживало одно ограничение. Как пояснил мне сопровождающий офицер, разрешалось прожить чью-либо жизнь не полностью, а только в пределах собственного биологического возраста. Тогда я не обратил на этот запрет особого внимания. Лишь позже я задумался об этом всерьёз и жалел, что не выяснил все подробности сразу. Этот вопрос меня давно интересовал, но не было времени с ним разбираться.

Я рассказал это полковнику, и он не замедлил с ответом.

– На самом деле всё очень просто, – сказал он. – Когда молодой человек проживает чью-либо жизнь до преклонного возраста, то своеобразное травмирующее действие оказывает уже не смерть, а зрелость и старость. Вернувшись к обычной жизни – в свой молодой возраст, человек воспринимает действительность уже иначе. Он рассуждает не как обычный молодой человек, потому что теперь, фактически на собственном опыте, знает, что и как будет потом. Психологически он становится умудрённым жизнью старцем. Поэтому у многих испытуемых сразу изменялась система ценностей, формировались новые парадигмы, и они резко меняли образ жизни. И надо отдать им должное – почти все они впоследствии многоного добились.

– Да, – согласился я, – у нас пожилые люди иногда говорят, что если бы в юности знали, то, что знают сейчас, то жили бы совсем по-другому.

– Вот и я об этом говорю! – воскликнул полковник. – Но это сложный морально-этический вопрос. Казалось бы, что плохого в том, что умудрённый, пусть даже и чужим жизненным опытом, молодой человек не наделает свойственных юности ошибок. Но с другой стороны человек лишается, ну пусть уже не детства, но всё-таки юности. А ведь это пора надежд и свершений. И пусть надежды порой наивны, а идеи чрезмерно романтичны – это важный период в становлении человека.

– Да, всё непросто, – протянул я и задумался.

– А я очень хотел бы прожить несколько таких жизней целиком, чтобы уже точно знать каково это, – неожиданно заявил сержант. – Пусть даже что-то при этом потеряю, но ведь тогда я уже буду точно знать, чего ждать, к чему стремиться и на что можно рассчитывать.

— А помнит ли при этом человек, что проживает не свою жизнь, а виртуальную? И что на самом деле, в настоящий момент, он просто сидит в кресле в полной отключке, — спросил я немного погодя.

— Нет, это невозможно, — удивился полковник. — Во время сеанса человек ничего не должен помнить о своей настоящей жизни. Ведь реальность и все поступки человека и окружающих записаны так, что их нельзя изменить. Если помнить что ты из другого мира это, пожалуй, может серьёзно травмировать психику. Ведь персонаж, которым ты являешься, всегда будет поступать по-своему, а не так как, может быть, хотел бы ты. Но есть другой вариант применения системы виртуальных реальностей. Тогда проживание чужой жизни становится чем-то вроде просмотра фильма, но очень реалистичного с подключением всех без исключения органов чувств. Но конечно, как и в фильме, ты при этом неучаствуешь в событиях — смотришь от третьего лица.

— В детстве я любил фильмы. Иногда действие захватывало полностью, хотя и было показано всего лишь на плоском экране и сопровождалось не всегда качественным звуком, — поделился я воспоминаниями. — Потом выходишь из тёмного кинозала на улицу под ослепительно яркое солнце и, только постепенно, не сразу возвращаешься к своей обычной жизни.

— Есть и третий вариант использования этой системы, — сообщил полковник. — Это когда помнишь, кто ты на самом деле и можешь действовать по своему усмотрению, в определённых, конечно, пределах. Но как ты, наверное, уже догадался — это просто одна из модификаций очень реалистичной виртуальной игры. В таком режиме система обычно используется в учебных целях, для отработки каких-либо навыков.

Перед моим внутренним взором неожиданно возникли шеренги неторопливо и размерено шагающих молчаливых юношей с остановившимися, сосредоточенными взглядами мудрых и осторожных старцев. Потом полковник заговорил снова, и наваждение рассеялось.

— Окончательное решение — использовать ли это оборудование повсеместно, так и не было принято, — сказал он. — Иногда в исключительных случаях кому-нибудь из молодых людей разрешают полностью прожить одну или несколько жизней. Даже не знаю, какие для этого нужны основания. Но в космосе мы таких людей не встретим. Все они предпочитают постоянно жить на каких-нибудь планетах.

— Но, тогда, как обычно используется это оборудование, зачем оно установлено на крейсере? — спросил я.

— В основном оно применяется для терапевтических целей, — объяснил полковник. — В длительном полёте может случиться всякое. Иногда даже самые выносливые члены экипажа не могут справиться со свалившимися на них горестями и бедами и оказываются на грани нервного срыва. Но в таких случаях часто бывает достаточно прожить чью-либо жизнь, конечно тщательно подобранную психологом, и пациент полностью приходит в норму.

Прошло совсем немного дней безмятежной жизни на зелёной планете, как мы её прозвали, и наш покой был грубо нарушен. Это произошло, когда уже давно миновал полдень, и солнце клонилось к закату. Полковник и сержант дремали в креслах, опустив на лица козырьки лёгких шапочек, которые мы носили для защиты от солнца. Я возился за столом и, смешивая напитки, изобретал новый коктейль.

Внезапно где-то в отдалении раздался истощенный женский крик: «Помогите, помогите!» Мои товарищи тут же вскочили на ноги и принялись растерянно озираться по сторонам и протирать заспанные глаза. Я понял, что это мне не померещилось, и они тоже что-то слышали. Через мгновение крик повторился. Скорее это был уже не крик, а почти животный рёв. С этой минуты женщина вопила, не переставая и слов было уже не разобрать. Ветер иногда уносил крики в сторону, и чувствовалось, что она находится от нас довольно далеко.

Заминка длилась всего пару мгновений, и полковник принялся отдавать приказания. Я был рад этому. Мы уже давно покинули территорию комплекса «Последний аргумент», и я подумывал о том, что Брандту пора взять командование нашей небольшой группой в свои руки. Просто как-то не чувствовалось что он старший по званию. Но мне было неловко напоминать или намекать Брандту об этом. Теперь я понял, что наша спокойная жизнь просто не требовала каких-либо распоряжений или указаний, но полковник всегда был готов к этому.

Сержанту Брандту велел укрыться на крейсере и подготовить вооружение к бою. Эгне приказал спустить к трапу десантный вездеход. Я должен был проверить оружие и сопровождать полковника. Мне следовало быть, как он выразился, начеку. Кажется, не прошло и минуты с того момента, как мы услышали крики, а теперь уже с предельной скоростью мчались в их направлении на бронированной машине. Однако проехать мы успели всего лишь несколько десятков метров. Выглядело всё так, словно мы налетели на невидимое препятствие. Двигатель заглох, а я от неожиданности чуть не выбил головой лобовое стекло. Полковник принялся раздраженно щёлкать переключателями и дёргать рычаги, а я выбрался наружу.

— Давайте сделаем так — дальше я побегу один, а вы подтянетесь позже, — предложил я, — так будет быстрее.

Полковник спешил разобраться с машиной — погрузился в это с головой, и лишь рассеяно кивнул. Вряд ли он ожидал, что последует за этим, но я уже принял решение. Аккуратно положив лучемёт на сиденье, я побежал, сбрасывая на ходу лёгкий скафандр. Освободившись от одежды, я упал в траву ничком и приступил к трансформации. Через несколько мгновений преобразование завершилось и дальше я помчался уже приняв облик чёрной пантеры. Полагаю, я вполне справедливо рассудил, что для выполнения операции по спасению неведомо кого и непонятно от чего, причём на почти неисследованной планете, тело грозного хищника подходит как нельзя лучше. Уже на бегу я заметил, что давно не слышу никаких криков. Подумав, я припомнил что, пожалуй, они прекратились, как только мы с полковником забрались в вездеход. Когда я отбежал на достаточное, по моему мнению, расстояние, то выпрыгнул на мгновение из высокой травы чтобы осмотреться. Вдали возвышалась громада крейсера, а чуть ближе, рассекая траву и двигаясь словно по волнам, ко мне приближался вездеход полковника. Значит, ему всё-таки удалось запустить двигатель. Бежать дальше не имело смысла. Даже от того места, где я теперь находился, крики о помощи до крейсера донеслись бы трудом. Между тем, напрягая все органы чувств до предела, я не смог уловить хотя бы намёка на присутствие не только человека, но и просто какого-нибудь живого существа. Отдаввшись пробудившемуся во мне охотничьему инстинкту хищника, я побежал, огибая местность по широкой дуге, а потом пересёк её несколько раз в разных направлениях. Нигде не было никаких следов. Утомившись бегать и немного запыхавшись, я вышел к вездеходу и упал на траву возле переднего колеса.

— Я так понимаю, здесь никого нет? — спросил Брандт.

Я почему-то забыл, как правильно утвердительно кивать головой, то ли вверх-вниз, то ли влево-вправо. Давно замечал, что когда нахожусь в теле пантеры, временами имею некоторые проблемы с интеллектом. Да и, кроме того, инстинкты всегда норовят взять верх. Поэтому своей забывчивости я особенно не удивился, но непроизвольно, негромко, хотя и раскатисто, рыкнул. Полковник вздрогнул.

— Стивен Эдвардс, вы не могли бы снова принять человеческий облик? — попросил он, — а то в обществе пантеры я как-то неловко себя чувствую.

Я поспешил выполнить его просьбу, а потом сразу оделся. Брандт предусмотрительно захватил брошенный мной лёгкий скафандр.

— Слышал о твоей способности перевоплощаться, но как-то не задумывался, как это выглядит на самом деле, — сказал полковник, заведя вездеход и трогаясь в обратный путь.

— Прямо скажу: впечатляет.

Как только мы вернулись, Брандт попросил у Эгны, чтобы она проверила устройства внешнего наблюдения. Оказалось, что наши голоса записались вполне отчётливо. Слышно было, как полковник отдаёт распоряжения, но при этом никаких женских криков не зафиксировалось. На видеозаписи тоже не оказалось никакого движения кроме колышущихся под ветром трав на всём протяжении лугов до самого горизонта. Когда на экране показалась пантера, выпрыгивающая из травы, а позже вездеход, полковник велел остановить запись.

– По поводу всего этого у меня появились кое-какие соображения, – заявил Брандт. – На каком языке кричала женщина? – неожиданно спросил он у меня.

– На нашем, то есть на земном, – медленно ответил я, ещё не понимая к чему клонит полковник.

– Вот! – удовлетворённо воскликнул Брандт. – А я слышал, что она кричала на языке моего народа. Всё понятно, но для порядка спросим и у сержанта.

Мы оба повернулись к Тому, и он сразу заявил, что знает только один язык – свой, и именно на нём женщина кричала: Помогите!

– Теперь понятно, – заявил полковник, – никакой женщины и никаких криков на самом деле не было. Они существовали только в наших головах.

– Но как такое возможно, да и зачем это кому-то было нужно, – удивился я.

– На этой планете возможно всё, – угрюмо проговорил полковник, – Но на этот счёт у меня есть одна гипотеза.

– Что за гипотеза? – нетерпеливо выпалил Том.

– Понимаете, здесь обитает настолько развитая во всех отношениях раса разумных существ, что мы для них не представляем практически никакого интереса. Все наши проблемы, чаяния и устремления выглядят для них незначительными и мало что значат, – объяснял офицер. – Просто однажды представители нашей расы случайно оказали им небольшую услугу. Нам это стоило больших усилий, и мы многим рисковали. Но с их точки зрения, мы просто как бы прихлопнули мышь, которая временами скреблась где-то неподалёку и немного докучала.

– Понятно, – заверил я. – Это после того как наш боевой корабль разгромил пиратов, а потом с риском для себя старался уничтожить их батарею, чтобы спасти неизвестный космический корабль. Именно в благодарность за это они позволили их посещать.

– Да, – согласился полковник. – Это, как если бы, соседский котёнок, однажды, случайно забрёл к вам во двор и поймал мышь, которая давно раздражала. Допустим, у вас просто не было времени заниматься пустяками и возиться с грызунами. Во всяком случае, вы можете проникнуться к котёнку самыми добрыми чувствами.

– И если потом он забежит во двор, спасаясь от здоровенного пса, то котёнка не выгонят, а просто запрут калитку, чтобы он отсиделся в безопасности, – подхватил я.

– А если пёс всё-таки проберётся во двор, то ему дадут здоровенного пинка и вышибут вон, – добавил Брандт, и мы рассмеялись.

– Но на самом деле всё не так просто, – сказал полковник, снова став серьёзнее. – Конечно, мы не представляем для хозяев здешних мест большого интереса. Нам, наверное, даже дадут мисочку молока, нарежут колбаски и оставят в покое. Но у хозяев есть дети!

– Ну и что же? – не понял я.

– Конечно у таких хозяев очень воспитанные дети. Они не будут привязывать к хвосту консервную банку. Но детям очень нравятся маленькие пушистые котята, и они непременно захотят с ними поиграть. Привязать, например, бумажку на ниточке, чтобы котёнок за ней побегал.

– Кажется за бумажкой мы сегодня уже побегали, – медленно произнёс я, начиная понимать, куда клонит собеседник.

– А ещё они, может быть, захотят помыть его в тазике с шампунем. Избавить от насекомых и повязать на шею красивый бантик, – продолжал полковник.

– Возможно, это нам ещё предстоит, – забеспокоился я. – А ведь котёнок не знает, что ему не хотят причинить вреда, и может сильно развлечься.

– Но если он случайно поцарапает детишек, то взрослые могут остричь ему коготки, – сказал полковник и мы подавлено замолчали.

Глава 6

Увидев меня в облике чёрной пантеры, Брандт всерьёз заинтересовался, как я приобрёл способность перевоплощаться. Вечером следующего дня он попросил меня рассказать об этом. Свободного времени у нас было предостаточно, и я поведал ему и Тому, как это произошло. Незаметно для себя я погрузился в воспоминания, и словно пережил всё заново.

А ведь на самом деле моя история очень проста.

На нашей планете тайно появились представители воинственной расы Промонов, и я случайно попал под облучение их генераторов. Промоны занимались поиском планет, на которых смогут набирать рекрутов для участия в войнах, которые ведут. На каждой населённой планете, они запускали передатчик, транслирующий сложный по форме электромагнитный сигнал. Импульсы, воздействуя напрямую на ДНК, вызывали ускоренные мутации. В результате этого осуществлялись возможные в прошлом, но нереализованные в настоящем варианты путей эволюции. Если при этом появлялись достаточно грозные и опасные существа, Промоны, на таких планетах, мобилизовали целые армии рекрутов. Постепенно, преодолев множество трудностей, мне удалось раскрыть причину, по которой я и другие люди начали превращаться в других существ. При этом я изучил свои новые способности достаточно хорошо, чтобы вступить с Промонами в единоборство и в результате вынудил их покинуть Землю. После этого мне пришлось преодолеть сопротивление представителей армейских спецслужб, которые намеревались использовать мои способности, а также моих друзей, в интересах военных ведомств. Только после этого я получил возможность без помех изучать новые возможности своего организма. Меня беспокоило то что, пребывая в разных телах, я чувствовал, что постепенно перестаю быть человеком и становлюсь кем-то иным. Пытаясь ментально просканировать различные области вселенной, я случайно натолкнулся на зов оператора службы спасения Дарсиан и с его помощью прибыл на крейсер «Лео».

Когда я рассказал свои приключения до этого места, выяснилось, что Брандт и Том уже знали, каким образом я очутился на крейсере. Оказалось, что это была нашумевшая история и о моём появлении много говорили. Так же полковнику было известно и о моей миссии на Элларии, так как он принимал непосредственное участие в освобождении этой планеты.

Воспоминания привели меня в волнение и несколько выбили из колеи. И я был рад тому, что как раз в эту ночь подошла очередь моего дежурства. Перебирая в памяти, вновь ожившие события прошлого, я всё равно долго не смог бы заснуть.

Командиры крейсера «Лео» обещали, что после возвращения с Элларии меня отправят домой, если конечно определят координаты Земли. Однако выяснилось, что расположение моей солнечной системы до сих пор не удалось. Не смотря на то, что примерное направление поиска было известно, а специалисты утверждали, что технически прибыть из другой галактики я не мог. Признаться, это обстоятельство меня не огорчило. Мне нравилось путешествовать. И я понимал что, несмотря на способность перевоплощаться, жизнь на Земле, после странствий по космосу, покажется мне пресной и скучной.

На следующее утро едва мы успели позавтракать, как столкнулись с новым необъяснимым явлением.

— Кажется, на горизонте что-то блеснуло, — встревожено воскликнул сержант, внимательно всматриваясь куда-то вдаль.

Мы с полковником присоединились к нему и вскоре убедились, что там действительно что-то есть, кроме уже ставших привычными деревьев.

— Поднимемся на смотровую площадку рядом с рубкой управления и понаблюдаем оттуда, — предложил Брандт, и мы пошли к трапу.

Во время стоянок крейсера на планетах с благоприятным для нас климатом, бронированные плиты, защищающие площадку, сдвигались в стороны. Таким образом, мы могли наблюдать окружающую местность, не пользуясь экранами, как это приходилось делать, когда находились в открытом космосе.

Едва я подошёл к перилам смотровой площадки, как от открывшегося зрелища захватило дух. Прямо перед нами простирался город. Настоящий город с высотными зданиями, сверкающими куполами храмов и телевышкой. Он очень напоминал земной, но я бы не взялся определить, копией какого из известных мне городов он мог являться.

Было заметно, что мои спутники тоже потрясены увиденным, но полковник не утратил бдительности. Он сразу уточнил у меня, что я вижу именно земной город, и сообщил, что они с сержантом наблюдают город, напоминающий те, что расположены на их родной планете — Дарсе.

Для порядка сразу уточнили у Эгны: что фиксируют средства электронного наблюдения? Она немедленно подтвердила, что в действительности никакого города здесь нет.

— Так что мы туда не пойдём, — медленно протянул полковник и задумчиво посмотрел на нас с сержантом.

Конечно, подумать было над чем. Но, во всяком случае, на этот раз, неведомые шутники не смогли ввести нас в заблуждение.

...Поле, густо усеянное крупными алыми цветами, тянулось почти до самого горизонта. Только вдали кое-где виднелись группы высоких деревьев, а местами темнели полоски зарослей кустов. Я обернулся назад, но везде со всех сторон было то же самое — цветы, только цветы. Нещадно палило солнце и казалось, что от этого голубое небо выцвело и стало почти белым.

В этом пейзаже было что-то неправильное, и я не сразу понял, в чём дело. Но вскоре заметил, что головки всех цветков были направлены не на солнце и даже не как-нибудь произвольно — нет! Раскрытие головки всех без исключения цветов были обращены в мою сторону. Словно все цветы мира смотрели на меня со всех сторон, и казалось, чего-то ждали. Я внимательно рассмотрел ближайшие ко мне растения. Они очень напоминали земные маки, только цветки были намного крупнее — размером примерно с чайное блюдце, а то и больше. Все они были примерно одинаковой высоты — мне примерно по пояс. Потом бросилось в глаза, что края лепестков у многих цветков пожелтели и пожухли. Растения явно страдали от засухи, и было видно, что потрескавшаяся земля, на которой они росли, давно не знала дождя.

Едва подумав об этом, я сразу почувствовал, как сухо у меня во рту и с трудом провел шершавым языком по растрескавшимся губам. Очень хотелось пить, а по спине текли горячие струйки пота. Я осмотрелся ещё раз, уже более внимательно, и мне показалось, что многие из цветов принялись раскачиваться, хотя ветра не было. Казалось, что они мне кивали.

Вскоре я высмотрел неподалёку небольшой участок — вроде полянки, там цветов было заметно меньше. Подумал, что возможно там окажется какой-нибудь пруд или, на худой конец, хотя бы просто лужа. Едва я тронулся с места, мне показалось, что цветы, растущие поблизости, стали кивать сильнее, и это выглядело очень странно.

Вскоре я нашел колодец — совершенно обычный с каменным подобием сруба, воротом и намотанным на него тросом. Тут же было и немногого помятое ведро. Похожие

колодцы можно встретить и на земле. На мгновение промелькнула, но тут же исчезла мысль: где я нахожусь, и как сюда попал? Ближайшие ко мне растения явно стали раскачиваться ещё сильнее, и я заметил, что пока шёл к полянке, все цветы поворачивались вслед за мной.

Колодец оказался неглубоким, но с каждым поворотом рукоятки ворота я чувствовал, как растет нетерпение и крутил её всё быстрее и быстрее. Почти половину ведра я вылил себе на голову, а потом принял с жадно пить. После этого, уже спокойно, осмотрелся ещё раз. На одной из сторон поля далёкая полоса деревьев выглядела ровно, как будто их высаживали по линейке. Скорее всего, там проходила дорога. Должна же она, в конце концов, где-нибудь быть. Снова промелькнула на короткое мгновение мысль, что всё происходящее выглядит очень странным, и я не должен здесь находиться. Но я не успел додумать эту идею до конца. Окружающий мир цепко захватил и удерживал моё внимание.

Вылив на голову остатки воды, я собрался, было отправиться к полосе деревьев, но сразу остановился. Ближайшие ко мне цветы стали наклоняться, явно загораживая путь. Они цеплялись за одежду, а некоторые просто легли мне под ноги. Конечно, я мог бы без труда преодолеть столь слабое сопротивление. Можно было идти прямо по цветам, сминая и топча растения, но что-то удерживало от этого поступка. Представив на мгновение хруст и шелест растоптанных цветов, я внезапно понял, какое кощунство даже думать об этом и почувствовал стыд.

Кажется, я уже ни имел в голове, ни единой мысли, когда вернулся к колодцу и бросил ведро в его тёмное чрево. Первое ведро я вылил на ближайшие ко мне растения и спокойно наблюдал, как они сразу же после этого выпрямились и буквально воспряли. Просто стоял и смотрел, как ониправляли лепестки и листья прямо у меня на глазах.

Вначале я считал поднятые из недр колодца вёдра с водой, но вскоре потерял им счёт...

Потом я услышал голос, раздавшийся прямо с белого раскалённого неба. Сразу отметил, как он мелодичен и приятен на слух, но в нём чувствовалась и внушала беспокойство, какая-то тревога. Сразу вслед за этим я разобрал отдельные слова и открыл глаза...

Я лежал на мягкой траве, надо мной было всё тоже светло-голубое небо, но уже без изнуряющей жары и не было никаких цветов.

– Стивен Эдвардс, очнитесь, поднимайтесь, Стивен Эдвардс... – повторяла Эгна.

– Ну вот, наконец, – услышал я, вставая на ноги.

Я нашел себя стоящим возле кресла, в котором обычно отдыхал. Рядом на столе оставал наш ужин. Лица сержанта и полковника, сидевших за столом, были бледны и выражали растерянность. И при этом я замечательно себя чувствовал – бодрым и хорошо отдохнувшим.

– Что это было, Эгна? – спросил я, – что произошло?

– Примерно полчаса назад вы собрались поужинать, как обычно, здесь на природе, недалеко от трапа. Но едва роботы доставили подносы с едой, как вы все трое повалились в траву, там же где стояли, и перестали реагировать на окружающее и на мои вопросы. Ваши биологические параметры, включая пульс, давление и дыхание было в норме, и вы как будто просто спали. Но обычными средствами я никак не могла вас разбудить и уже вызвала робота-врача. Сейчас я отменю вызов.

– Похоже, мне действительно снился сон, но какой-то очень странный и практически не отличимый от реальности, – сообщил я.

– Мне тоже, – признался полковник.

Оказалось, что только сержант ничего не помнил, но и у него осталось впечатление, что с ним произошло что-то очень необычное. Я в подробностях рассказал все, что испытал в своих недавних видениях, а Брандт, в свою очередь, поведал, что пришлось пережить ему.

Полковнику грезилось, что он лежит в каком-то подвале, и, очень ослабев от голода, совершенно истощённый ждёт помощи. Он высчитал время, когда его начнут искать и примерно когда смогут найти. Нужно было продержаться ещё два-три дня. У него был один-единственный, хотя и большой сухарь из армейского пайка. Полковник берёг его как зеницу ока.

— У него был такой замечательный запах — густой, хлебный, прямо слюни текли, — рассказывал Брандт. — Я завернул его в обрывок газеты и хранил на груди под кителем. Боялся, что в кармане могу нечаянно раздавить и раскрошить во сне. А положить где-то рядом с собой не решался. И тут подползает ко мне эта тварь, ну ты знаешь наших домашних животных?

— Конечно, знаю. Смотрел немало обзорных видео о ваших планетах, — подтвердил я.
— Это животное очень напоминает наших земных собак.

— Да. Ну, вот подползает она ко мне, сама тощая как скелет, а глаза огромные словно блюдца. Подползла и просто смотрит. А я понимал, что по большому счёту легко продержусь не только два-три дня, а хоть целую неделю, но вот она без еды точно так долго не протянет. И вот, значит, я достал и протянул ей этот сухарь. Она потянулась ко мне, очень осторожно взяла его зубами, а из глаз у неё, не поверишь, ручьём потекли слёзы.

Мы надолго замолчали.

— Знаешь, я очень сомневаюсь, что в реальной жизни отдал бы последний сухарь какой-то дворняге, — заметил полковник, нарушив молчание.

— Да и я вряд ли взялся бы поливать ведром из колодца почти бескрайнее поле цветов, — согласился я.

— Возможно, нас просто помыли в тазике с шампунем, — неожиданно предположил Брандт, — но только не снаружи, как мы могли ожидать, а изнутри...

Глава 7

Полковник вновь прошёлся вдоль длинного ряда крупных контейнеров с продуктами и, остановившись, глубоко задумался. Конечно, подумать было о чём. Контейнеры появились неведомо откуда, пока мы спали, и были наполнены самыми разнообразными продуктами. Причём очень качественными и практически не отличающимися от тех, что ещё оставались на крейсере. Из лаборатории, куда мы сразу отправили образцы, уже поступили положительные результаты.

В эту ночь было дежурство Тома, и он сообщил, что контейнеры появились под утро прямо на лугу перед трапом. Он проверил их и не стал поднимать нас по тревоге, так как содержимое тары не представляло опасности. На видеозаписях систем внешнего наблюдения было видно, что появились они практически мгновенно. При замедленном воспроизведении можно было заметить, что вначале возникли полупрозрачные контуры, которые на следующих кадрах обретали всё большую плотность.

— Теперь мы можем, вывести из анабиоза всех членов экипажа, ведь продовольствия достаточно на обратный путь для всех? — спросил я у Брандта, когда он перестал изучать контейнеры и подошёл к нам с Томом.

— Теоретически, конечно можем, — отозвался полковник. — Но лучше сделать это когда мы уже покинем эту солнечную систему и будем на пути к дому. Ведь мы не знаем, какие ещё сюрпризы преподнесёт нам эта планета. Хотя конечно всё, что мы здесь испытали, не выглядит опасным, как и отмечала в отчёте первая, побывавшая здесь экспедиция.

— Да, — согласился я. — Пожалуй, следует принять во внимание, что экипаж «Лео» укомплектован самыми разными людьми. Происшествия, которые мы восприняли легко, многих из них могли бы сильно выбить из колеи.

– Возможно, нам очень повезло, что нас всего лишь трое, – заметил Брандт. – Если бы сейчас бодрствовали сотни членов экипажа, то самых разнообразных и необъяснимых происшествий было бы значительно больше. И тогда, даже незначительные с нашей точки зрения случаи, могли бы уже создать проблему. Например, кое-кто мог не подчиниться приказу и пойти искать несуществующий город, который мы все видели. А не найдя ничего они, конечно, испытали бы сильный стресс, и ещё неизвестно к чему бы это могло привести.

Внезапно раздались звуки гонга, и мы услышали высокий и мелодичный голос – в разговор вмешалась Эгна.

– Получена радиограмма, – сообщила она, – отправитель не известен.

– Прочитай, – попросил полковник.

– Визит. Полдень, – сообщила Эгна. – Это всё.

– Что ж, будем также лаконичны, – сказал полковник, немного подумав, – передай на той же частоте ответ: Принято. Ждём. Уверен, что они его получат.

Ладно, встретим посетителя или посетителей прямо здесь, но, строго соблюдая этикет, как и положено в таких случаях, – сказал Брандт.

Затем он велел нам с сержантом надеть парадную форму и возвращаться на луг перед трапом. Вскоре мы собирались за столом и с нетерпением ждали встречи. Полковник в парадном мундире выглядел очень внушительно. Он надел самый минимум своих регалий и наград, и я подумал, что в данном случае они действительно ни к чему. Важно лишь продемонстрировать гостю уважение и оказать ему радушный приём. Ведь он один из хозяев этих мест или, по крайней мере, их представитель.

У меня разыгралась фантазия, и я попытался представить, как это будет. Вот, например, раздадутся раскаты грома, небо потемнеет, развернется земля и перед нами предстанет гигантское невообразимое существо изочных кошмаров. Но, не смотря на пугающую внешность, оно, конечно, будет гуманным и мудрым. А, может быть, представитель этой цивилизации, окружённый сиянием опуститься прямо с неба в белых одеяниях, и под торжественные звуки фанфар.

Однако в действительности всё оказалось намного прозаичнее.

– Смотрите, смотрите, сюда кто-то идёт, – возбужденно воскликнул сержант, показывая в сторону бескрайних лугов.

Мы с полковником повернулись и увидели вдали неторопливо шагающего мужчину средних лет в аккуратном лёгком скафандре защитного цвета и без шлема.

Ветер трепал его короткие тёмные волосы. Временами мужчина на ходу проводил ладонью по наиболее высоким стеблям травы и как бы гладил их. Иногда он останавливался и осматривался. Он явно любовался открывавшимися видами лугов. Заметив, что мы стоим и ждём, мужчина ускорил шаги.

– Приветствую вас отважные покорители космоса, – произнёс он приблизившись.

При этом он слегка склонил голову, а правой рукой на мгновение коснулся груди.

Мы ответили ему тем же, а полковник поблагодарил за гостеприимство.

– Не стоит благодарностей, – ответил гость. – Давайте присядем и отбросим формальности, – сразу предложил он.

Прямо у него под рукой появилась спинка стула, возникшего из воздуха, словно по мановению волшебной палочки. Стул был выполнен в стиле наших плетёных кресел. Когда пришелец пододвинул его к столу и сел, мы последовали его примеру.

– К сожалению, я не могу представать перед вами в своём истинном обличии, – сообщил гость. – Мой организм устроен и распределён в пространстве несколько иначе, чем вы привыкли видеть или могли бы представить. И он не имеет средств для привычных вам способов коммуникации, в том числе и речевой. Поэтому пришлось использовать некое подобие уже знакомого вам интеллектуального интерфейса, то есть систему напоминающую вашу Эгну, но в физическом воплощении. Она было создано специально для встречи с вами. Так же прошу извинить нас за некоторые неудобства,

которые вам пришлось претерпеть на этой планете. Отдельные незначительные и не несущие опасности нюансы порой выходят из под нашего контроля.

– Об этом не стоит беспокоиться, всё было замечательно, – отозвался Брандт. – Так же хотим поблагодарить вас за доставленные сегодня продукты.

– Продукты – это уже из ресурсов планеты, на которой мы сейчас находимся, за это можете поблагодарить её.

– Если бы она была живой, тогда, конечно, – немного растерявшись, проговорил полковник.

– Планета, на которой мы сейчас находимся – живое существо. Она осознаёт себя и свою неповторимую индивидуальность, – неожиданно заявил посетитель.

– А ведь у наших учёных есть гипотеза о том, что планета Земля, на которой мы живем, является живым существом, – припомнил я. – Но у этого предположения немало противников.

– У нас тоже есть приверженцы подобной теории, – сказал Брандт. – Но неопровергимых доказательств они предоставить не смогли.

– Но где же у неё находится это – Я? – растерянно спросил сержант и на мгновение замялся, подбирая слова.

– Центр принятия решений, – уточнил я вопрос, но смутился и сразу замолчал.

Собственные слова показались мне слишком высокопарными и странными, то есть совсем неподходящими сейчас.

– А где находятся ваши собственные Я? – в свою очередь спросил посетитель, отвечая вопросом на вопрос. – Кажется, у вас принято считать, что в голове? А, может быть, в груди – там, где сердце? Но если подумать, хорошо подумать?

Я думал, точнее, честно пытался думать. Слишком уж непривычным был вопрос, да и тема для размышлений весьма необычна...

Но ведь эту планету, как и другие подобные ей, населяют вполне самостоятельные живые существа, и планета ими не управляет? – возразил полковник.

Но ведь и каждый из вас состоит из определённых органов. И вы тоже не можете ими управлять. Разве что в очень ограниченных пределах. Но все они, взаимодействуя между собой, образуют вас как единый живой и самостоятельный организм. А на более глубоком уровне вы состоят из клеток, управлять которыми уже точно не можете, – пояснил посетитель. – О молекулах и атомах я пока не говорю.

– Значит, надо полагать, что каждую травинку, дерево, животное или птицу, если рассматривать их по отдельности, можно сравнить с клетками человеческого организма, а скажем моря, леса, атмосферу или что там ещё, с его органами? – уточнил Брандт.

– Примерно так, но сами понимаете – с очень большими допущениями, – подтвердил пришелец. – Но это ещё далеко не всё.

– Не всё? – почти одновременно воскликнули мы и растерянно переглянулись.

– Да, не всё, – подтвердил посетитель. – Большая часть живых планет в галактике образуют единый организм, который также имеет своё индивидуальное Я, и осознаёт себя в определённом смысле личностью. Конечно, если рассматривать эту личность с привычных для вас точек зрения, она весьма необычна.

– Но ведь между планетами, на которых есть жизнь, громадные расстояния. Между ними сотни и тысячи световых лет пустого безжизненного космоса? – возразил я. – Как же они могут образовывать единый организм.

– Но ведь если рассматривать человека в микроскоп позволяющий увидеть атомы, из которых он состоит, а так же их внутреннее строение, то при определённом увеличении мы также увидим пустоту. Но это не мешает человеку жить и осознавать это, – ответил посетитель. – Справедливости ради надо отметить, что пустота – абстрактное понятие, но учёным ваших рас это и так давно известно.

– Надо полагать, что и это ещё не всё? – уточнил я.

– Конечно, это далеко не всё, – согласился посетитель. – Но, оперируя

описательными и оценочными возможностями ваших языков и учитывая недоступность для вашего сознания некоторых суждений, я не смогу понятно объяснить другие – более глубокие и всеобъемлющие понятия. Но главная проблема не в этом.

– В чем же тогда? – не удержался я.

– Дело в том, что как только мы вышли в космос и стали встречать представителей других цивилизаций, то довольно быстро убедились, что не можем никому помочь, давая сумму каких-либо серьёзный знаний. Это неизменно приносило только вред. И неважно, какие это были сведения – технические, духовные или абстрактные. Получается, что каждый должен дойти до всего сам. Только в том случае, когда всё понято и выстрадано с трудом, порой после длинной череды ошибок и заблуждений, знания обретают истинную ценность и приносят пользу. Конечно, мы всесторонне поддерживаем любые встретившиеся нам в космосе расы, если в основе их цивилизаций заложены принципа гуманизма и равноправия. Порой мы даже берём на себя ответственность и помогаем обобщить и понять уже имеющиеся у них знания, но не более того.

– Понятно, – бодро сказал я, стараясь скрыть разочарование.

– Вас это не должно беспокоить, – неожиданно обратился ко мне посетитель. – Очень многие отдали бы всё, чтобы только оказаться на вашем месте. Именно на вашем, Стивен Эдвардс.

– Вы читаете наши мысли? – растерялся я.

– Разумеется, – ответил гость. – Точнее не читаю, а знаю их на протяжении всего интервала времени, необходимого для успешного общения с вами.

Затем посетитель сообщил, что теперь нам уже ничего не угрожает, и мы может спокойно отправляться домой.

– А как же космические санитары? – уточнил полковник.

– Они в некотором смысле заблудились, оказавшись в неисследованной ими области пространства. Это практически на другом краю галактики, так что им теперь не до вас, – сообщил гость, и мы заулыбались. – Как только вы стартуете с планеты, мы переправим вас поближе к окрестностям вашей солнечной системы, так что заходить в гиперпространство вам уже не понадобится.

Уже прощаясь, в заключение разговора, посетитель выдал, не понятную мне фразу.

– Зайдя в гиперпространство, вы потом выходите из него всегда с той же стороны, откуда заходили. Попробуйте, как-нибудь зайдя туда с одной стороны выйти с другой. Уверен, когда вы поймете, как это сделать, результат вам понравиться, – сообщил гость, загадочно улыбнувшись.

Ушёл хозяин этих мест и наш гость, так же как и появился, направившись в бескрайние луга. Мы долго молча смотрели ему вслед до тех пор, пока удивительный посетитель не превратился в едва различимую точку...

После этой встречи прошло всего лишь несколько дней, а на обзорных экранах мы уже видели яркую звезду – солнце моих друзей. На этот раз путешествие было очень коротким и, не смотря на то, что сразу после старта мы перевели аппаратуру в режим пробуждения, члены экипажа крейсера «Лео» ещё только начали выходить из состояния анабиоза.

За то время пока я гостил, а потом служил на крейсере «Лео», у меня появилось немало новых друзей – даже больше чем на земле. Многие из них давно приглашали меня в гости, но я знал, что им придётся немного подождать. Ведь я не мог отказать полковнику. Брандт настоятельно звал меня к себе, и я решил, что в этом секторе галактики дом его семьи будет первым, в который я войду.

Лишь одно обстоятельство немного меня беспокоит: в обычной предстартовой суматохе, мы так и забыли поблагодарить планету, которая нас приютила. Хотя я не имею ни малейшего представления, каким образом это можно было сделать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе
.Ошибка! Закладка не определена.

Книга первая. БАЗОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

Часть первая. АДАПТАЦИЯ

ГЛАВА 1Ошибка! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.
ГЛАВА 2Ошибка! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.
ГЛАВА 3Ошибка! ЗАКЛАДКА НЕ ОПРЕДЕЛЕНА.

ГЛАВА 4.....Ошибка! Закладка не определена.

Часть вторая. ПЕТЛЯ ВРЕМЕНИ

ГЛАВА 5.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 6.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 7.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 8.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 9.....Ошибка! Закладка не определена.

Книга вторая. АГЕНТ БЕЗ ПРОШЛОГО

Часть первая. КОСМПОРТ

ГЛАВА 1.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 2.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 3.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 4.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 5.....Ошибка! Закладка не определена.

Часть вторая. АНОМАЛЬНАЯ ЗОНА

ГЛАВА 6.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 7.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 8.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 9.....Ошибка! Закладка не определена.

Книга третья. ПОСЛЕДНИЙ АРГУМЕНТ

Часть первая. ВИЗИТ СКОРПИОНА

ГЛАВА 1.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 2.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 3.....Ошибка! Закладка не определена.

Часть вторая. КАЛИТКА ДЛЯ КОТЁНКА

ГЛАВА 4.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 5.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 6.....Ошибка! Закладка не определена.

ГЛАВА 7.....Ошибка! Закладка не определена.